

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

П.В. Тепляшин

**УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА
ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ**

Учебное пособие

КРАСНОЯРСК
СИБЮИ МВД РОССИИ
2017

УДК 343.812
ББК 67.409

Рецензенты: Ф.В. Грушин – кандидат юридических наук, доцент, докторант Академии ФСИН России;
Ю.В. Андреева – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

Учебное пособие подготовлено кандидатом юридических наук, доцентом П.В. Тепляшиным.

Тепляшин, П.В.

Уголовно-исполнительная характеристика европейских пенитенциарных систем : учебное пособие / П.В. Тепляшин. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2017. – ISBN 978-5-7889-0235-7. – 148 с.

В учебном пособии на основе изучения и обобщения обширного научного, учебного и законодательного зарубежного материала раскрывается уголовно-исполнительная характеристика европейских пенитенциарных систем, сгруппированных в десять типов для удобства и репрезентативности восприятия особенностей правовых источников, организации деятельности пенитенциарных учреждений, применения средств исправления к осужденным.

Учебное пособие предназначено для курсантов и слушателей СибЮИ МВД России, будет полезным обучающимся иных образовательных организаций юридического профиля, а также специалистам в области уголовно-исполнительного права, сотрудникам правоохранительных структур и органов юстиции, а также широкому кругу читателей, интересующихся теорией и практикой исполнения уголовных наказаний.

ISBN 978-5-7889-0235-7

© Сибирский юридический институт МВД России, 2017
© П.В. Тепляшин, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Классификация и типологизация европейских пенитенциарных систем	8
Глава 2. Англо-ирландский тип европейских пенитенциарных систем	12
Глава 3. Скандинавский тип европейских пенитенциарных систем	27
Глава 4. Прибалтийский тип европейских пенитенциарных систем	39
Глава 5. Славянский тип европейских пенитенциарных систем	50
Глава 6. Восточно-европейский тип пенитенциарных систем.....	66
Глава 7. Германский тип европейских пенитенциарных систем	92
Глава 8. Голландский тип европейских пенитенциарных систем	102
Глава 9. Французский тип европейских пенитенциарных систем	112
Глава 10. Иберийский тип европейских пенитенциарных систем	120
Глава 11. Южно-европейский тип пенитенциарных систем	131
Заключение	142
Вопросы для самоконтроля.....	145
Список рекомендуемой к изучению литературы	148

ВВЕДЕНИЕ

Обращение к теоретическим основам сравнительно-правового исследования европейских пенитенциарных систем обусловлено развитием международной пенитенциарной науки, наличием типичных концептуальных подходов и теоретических направлений в сфере обращения с осужденными, использованием схожих методов исследования, процессом заимствования наиболее эффективных средств и методов исправления преступников и усилением международных контактов и взаимовлияний в этой сфере. При этом позитивные изменения и эффективная политика в сфере исполнения уголовных наказаний возможны только на научной основе, что обуславливает необходимость конструктивно-критического подхода к изучению и познанию закономерностей развития европейских пенитенциарных систем.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. (в редакции от 23 сентября 2015 г.) № 1772-р, а также Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025)», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2016 г. № 2808-р, говорится о совершенствовании деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, с учетом международных стандартов и потребностей общественного развития. Реализация указанных стандартов отражается в практической стороне функционирования исправительных учреждений и обращения с осужденными. Обратиться к научно обоснованному пониманию состояния работоспособности механизмов исправительно-профилактического воздействия на осужденного, перспективам модернизации отечественного законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний и по-новому взглянуть на правоприменительную деятельность, сопутствующую реформированию уголовно-исполнительной системы, позволяет исследование основных уголовно-исполнительных характеристик европейских пенитенциарных систем.

На этом основании целью учебного пособия выступает уголовно-исполнительная характеристика европейских пенитенциарных систем, демонстрация действительного организационно-правового и содержательного состояния соответствующих практик исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными в исправительных учреждениях государств Европы.

Теоретическая часть проведенной работы основывается на анализе научной и учебной литературы отечественных и европейских правоведов, посвятивших свои труды исследованию тех или иных аспектов обращения с осужденными в европейских странах.

Практическая сторона учебного пособия основывается на статистических и фактологических данных, размещенных на сайтах международных исследовательских организаций, официальных отчетах различных правозащитных межгосударственных структур. В частности, к таким источникам относятся:

- отчеты представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (СРТ);

- доклады Верховного комиссара по правам человека Совета Европы;

- национальные доклады Государственного департамента США по правам человека;

- материалы Европейского суда по правам человека;

- доклады рабочей группы по универсальному периодическому обзору Совета по правам человека Генеральной Ассамблеи ООН;

- информация Обсерватории европейских тюрем;

- отчеты Европейского центра мониторинга наркотиков и наркомании (EMCDDA);

- данные Института по вопросам преступности и правосудия исследований ООН (ЮНИКРИ);

- сведения Европейского института по предупреждению преступности и борьбе с ней;

- доклады представителей Конференции директоров тюремной администрации и служб пробации (CDAP);

- сведения Европейского регионального комитета Всемирной организации здравоохранения;

- отчеты различных региональных организаций (например, годовые отчеты Конференции кантональных директоров Швейцарии, Ирландского Фонда реформирования пенитенциарной системы (IPRT), Тюремных инспекций Англии и Уэльса);

- периодические доклады государств на Заключительные замечания Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;

самоанализы соответствующих министерств юстиции государств (например, официально публикуемые самоанализы Министерства юстиции Люксембурга);

информация Ежегодного сборника уголовной статистики Совета Европы;

данные Международного Центра тюремных исследований;

сведения Международной Ассоциации тюремного служения (PFI);

данные международной неправительственной организации «Международная амнистия»;

сведения неполитической и неправительственной организации «Защита прав человека» (HRW);

информация специализированной экспертной группы «Инновационные тюремные системы» (IPS);

релизы неполитической и неправительственной организации «Европейская организация тюрем и исправительных учреждений» (EuroPris);

информация Международной исправительной и тюремной ассоциации (ICPA);

обзоры Хельсинкского Комитета (включая результаты работы его филиалов);

публикации Международного уголовного и пенитенциарного фонда (IPPF);

информация благотворительной организации «Германский фонд международного правового сотрудничества (IRZ)».

Анализ информации, полученной из вышеуказанных источников, позволяет констатировать в большинстве случаев систематические факты нарушения международных стандартов в области обращения с осужденными в государствах Европы, что должно, во-первых, развеивать идеологический рефрен о европейском пенитенциарном благополучии и исключительно образцовых моделях исполнения наказаний, во-вторых, формировать более адекватное представление о действительном состоянии функционирования исправительных учреждений зарубежных государств. Представляется, что вне концептуального понимания значимости такого вывода отечественная модель обращения с осужденными рискует остаться во власти стихийных процессов «слепого» заимствования зарубежных и международных пенитенциарных стандартов, практик и эталонов, сплошных верификаций и экспериментов без необходимых смысловых ориентиров и исторически апробированных форм правового регулирования уголовно-исполнительных отношений.

Глава 1

КЛАССИФИКАЦИЯ И ТИПОЛОГИЗАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ

Анализ проблем европейской пенологии с позиций сравнительного правоведения позволяет говорить о существовании наряду с правовой картой Европы её пенитенциарной карты, отражающей теоретические и практические подходы к вопросам эффективности исполнения уголовных наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества, в отдельных странах и регионах. Более того, это утверждение отражает научную логику и последовательность выделения в правовой теории криминального цикла соответствующих систем – уголовно-правовых и криминологических систем современного мира. Как представляется, учение о данных системах будет неполным без теории пенитенциарных систем.

Выделение классов и типов пенитенциарных систем по различным основаниям позволяет высвечивать не только концептуальные установки государственной пенитенциарной политики, но и социальные представления о целесообразности именно такой организации сферы исполнения уголовных наказаний. При этом сама пенитенциарная система является комплексом взаимосвязанных элементов, действующих на теоретическом, нормативном и эмпирическом уровнях правового регулирования общественных отношений, возникающих главным образом в связи с исполнением уголовных наказаний и объединяющих:

пенитенциарную доктрину и мировоззрение, отражающие правовую культуру общества и правовую политику государства или даже отдельного региона;

учреждения и органы, исполняющие наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества;

соответствующее законодательство, включающее документы программно-стратегического характера (стратегии, концепции, программы и т.п.);

особенности правоприменительной практики, соответствующие средства и методы достижения поставленных перед данной системой целей и задач.

Классификация пенитенциарных систем основывается на критериях, которые связаны с одним из элементов пенитенциарной системы либо производных от них: пенитенциарной доктриной и мировоззрением; структурой и организацией функционирования учреждений и органов, исполняющих наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества; соответствующим законодательством (источниками пенитенциарного права), в том числе включающим документы программно-стратегического характера (стратегии, концепции, программы и т.п.); правоприменительной практикой и соответствующими средствами и методами достижения поставленных перед данной системой целей и задач. Тогда как при типологизации задействованы все указанные элементы с допустимым преобладанием одного или двух из них. По сути, наличие нескольких критериев типологизации пенитенциарных систем обусловлено достаточно сложной природой этого явления как объекта исследования, включающего доктринальный, организационный, законодательный и правоприменительный (практический) компоненты, каждый из которых, в свою очередь, выступает самостоятельной подсистемой. Ad locum пенитенциарные системы выступают разновидностью сложных социальных систем, поэтому для их типологизации требуется совокупность критериев.

В целях типологизации пенитенциарных систем следует использовать соответствующие методы науки сравнительного правоведения: исторический – для изучения пенитенциарной доктрины, отражающей правовую культуру и правовую политику государства или отдельного региона; функциональный – для оценки особенностей организации деятельности пенитенциарных учреждений и органов; структурный – для изучения соответствующего законодательства (источников права); контекстно-правовой – для исследования особенностей правоприменительной практики.

Принцип подобных группировок задан логикой социального назначения каждой пенитенциарной системы. При этом методологической основой презюмируемых группировок пенитенциарных систем выступает их оценка с системных позиций, поскольку внесистемный подход к сравнительному исследованию в науке уголовно-исполнительного права не только противоречит отмеченным выше методам сравнительного правоведения, но и способен привести к появлению мертворожденных идей и безуспешных попыток их юридической трансплантации. Следовательно, необходимо иметь адекватные представления о пенитенциарной карте Европы, определять сущность современного уголовно-исполнительного права в условиях российской действительности и перипетиях ми-

рового развития. Сделать такую задачу достижимой способна типологизация именно европейских пенитенциарных систем, что объясняется приматом западной доктрины прав человека в отечественной правотворческой и правоприменительной деятельности.

При этом важное значение для классификации и типологизации пенитенциарных систем имеет географический ареал их расположения, отражающий специфические объединяющие особенности теории, законодательства и практики обращения с осужденными, характерные для стран определенного региона, в свою очередь, обусловленные общими исторически сложившимися воззрениями на причины и меры противодействия преступности. Данные воззрения отличаются от общеевропейских, но не являются национально особенными, поскольку свойственны, как правило, нескольким странам одновременно.

Классификация европейских пенитенциарных систем на основании, например, такого критерия, как форма размещения и содержания осужденных в местах изоляции от общества, позволяет выделить следующие классы:

– государства, использующие келейно-покамерную модель размещения осужденных;

– страны, в которых сочетаются келейно-покамерная и колонийско-отрядная модели размещения осужденных.

В зависимости от организации управления пенитенциарной системой можно выделить государства, в которых данная система:

– подведомственна:

министерству юстиции (превалирующий класс);

министерству внутренних дел (Испания, Белоруссия);

объединенному органу, выполняющему функции одновременно двух указанных министерств (Мальта, Норвегия и Швейцария);

– является независимым государственным органом, подотчетным главе правительства (Государственная пенитенциарная служба Украины, которая лишь координируется Министерством юстиции).¹

Однако типологизация на основе функционально обусловленных и структурно взаимосвязанных элементов, определяющих тео-

¹ См.: Турчина М.О. Пенитенциарные системы: сравнительный анализ организационно-правовых форм. Позиция международных организаций. Пенитенциарная система, управляемая министерством юстиции. URL: http://www.rusnauka.com/30_NNM_2010/Pravo/72831.doc.htm; Багреева Е.Г. Об организации пенитенциарных систем в международной практике // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 5. С. 21-24.

ретическое обоснование, правовое регулирование и практическую организацию исполнения уголовных наказаний в условиях преимущественной изоляции осужденного от общества позволяет выделить следующие типы европейских пенитенциарных систем: скандинавскую (североевропейскую), англо-ирландскую, голландскую, германскую, французскую, иберийскую, южно-европейскую, восточно-европейскую, прибалтийскую и славянскую.

Таким образом, европейскую пенитенциарную систему необходимо рассматривать как единый объект правовой действительности, только в рамках которого сравнительно-правовой интерес представляют теория и практика исполнения уголовных наказаний в отдельных государствах. Более того, пенитенциарный опыт отдельного государства независимо от его типичности по отношению к конкретной правовой семье не может быть представлен в качестве международно-правового опыта.

В правовой теории криминального цикла выделены соответствующие системы – уголовно-правовая и криминологическая системы современного мира. Учение о данных системах будет неполным без теории пенитенциарных систем. При сравнительно-правовом исследовании пенитенциарной системы под анализ подпадает не только правовой материал, но и широкий спектр организационно-правовых аспектов её функционирования, включающий правовую доктрину, соответствующую практику, правовые институты.

Глава 2

АНГЛО-ИРЛАНДСКИЙ ТИП ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ

Англо-ирландский тип пенитенциарной системы (Ирландия и самоуправляющиеся территории Великобритании – Англия и Уэльс, Северная Ирландия, Шотландия) тесно связан с правовой системой общего права, оказавшей существенное влияние на развитие права этих стран, в том числе в сфере исполнения уголовных наказаний. В определенной степени особенностью данного типа выступают «акцентирование на мерах предупреждения, безопасности, ресоциализации и социальной реабилитации лиц, совершивших преступление»¹ и комбинирование этих мер (например, высшей мерой наказания выступает пожизненное заключение, но с высокой долей возможности по сути условного освобождения), а также качественно налаженная работа попечительского, парламентского и волонтерского надзора за исполнением уголовных наказаний. В указанных странах спектр исправительных учреждений, собственно, как и наказаний, качественно отличных друг от друга, не столь велик. Основным видом исправительного учреждения до сих пор остается тюрьма, поэтому традиционно их деятельности до сих пор корреспондирует тюремное право (Prison Law).²

Органы управления пенитенциарными учреждениями имеют «смешанную» подведомственность. Тюремная служба Её Величества подведомственна Министерству юстиции Англии и Уэльса (в сущности – Великобритании), в её ведении находятся 123 исправительных учреждения.³ Тюремная служба Шотландии как исполнительный орган Министерства внутренних дел руководит функцио-

¹ Бурдо Е.П. Наказание по общему праву Англии, Уэльса и США (сравнительно-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 6.

² Подр. см.: Тепляшин П.В. Истоки и развитие английского тюремоведения : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2005. С. 11-16.

³ GOV.UK. HM Prison Service. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/hm-prison-service>.

нированием 15 исправительных учреждений.¹ Пенитенциарная служба Северной Ирландии является исполнительным органом Департамента юстиции и осуществляет руководство функционированием 3 исправительных учреждений.² Тюремная служба Ирландии подведомственна Министерству юстиции и равенства, ей подконтрольны 14 исправительных учреждений.³

Англо-ирландский тип обладает достаточно высоким коэффициентом заключенных (количество лиц, отбывающих тюремное заключение, на 100 тысяч населения соответствующего государства), находящимся на отметке 132 осужденных, нормативно предусмотренной наполняемостью исправительных учреждений (99,4%) и невысоким удельным весом заключенных, являющихся гражданами иностранных государств, в общей массе осужденных (7,5%).

Начиная с 1967 г. для данного типа характерно подразделение тюрем на пять видов (супермаксимального уровня безопасности («супермакс»), категории «А» (максимального или, иначе, высокого уровня безопасности), категории «В» (среднего уровня безопасности), категории «С» (полуоткрытые, или «на полпути к свободе»), категории «D» (открытые)) в зависимости от общественной опасности осужденных и, соответственно, степени угрозы их побега. Данные виды тюрем имеются в Шотландии, Англии и Уэльсе (также предусмотрено деление на центральные и региональные или местные тюрьмы), а также в Республике Ирландия (за исключением тюрем «супермакс»). В Северной Ирландии существует только полуоткрытая тюрьма с блоком среднего уровня безопасности, тюрьма высокого уровня безопасности, а также центр-тюрьма для несовершеннолетних преступников и лиц женского пола (открытого и полуоткрытого видов).

Среди основных правовых актов Шотландии, регулирующих исполнение тюремного заключения, следует отметить Правила тюрем и учреждений для молодых преступников 2011 г.; Северной Ирландии – Закон об управлении Северной Ирландией 1973 г. (фактически находится на стадии отмены), Закон о тюрьмах 1953 г.⁴, Правила тюрем и центра для несовершеннолетних преступников 1995 г., Приказ от 31 марта 2010 г. № 976 об изменении

¹ Тюремная служба Шотландии. Тюрьмы. URL: <http://www.sps.gov.uk/Corporate/Prisons/Prisons.aspx>.

² Департамент юстиции Северной Ирландии. URL: <https://www.justice-ni.gov.uk/topics/prisons>.

³ Тюремная служба Ирландии. URL: <http://www.irishprisons.ie>.

⁴ Legislation.gov.uk. Prison Act (Northern Ireland) 1953. URL: <http://www.legislation.gov.uk/apni/1953/18>.

Закона о Северной Ирландии 1998 г.; Ирландии – Конституцию 1937 г., законы о тюрьмах 2007 г. и 2015 г., Тюремные правила 2007 г.; Англии и Уэльса – Закон о тюрьмах 1952 г., Закон об уголовной юстиции 2003 г., Тюремные правила 1999 г. В Законе об уголовной юстиции 2003 г. провозглашаются следующие цели и принципы исполнения наказаний – справедливое воздаяние преступнику, снижение и сдерживание преступности (в том числе путем устрашения), защита общества от вреда, причиняемого преступлением, исправление и реабилитация преступника как средства защиты общества, возмещение преступником вреда, причиненного потерпевшему. Вместе с тем ряд ученых указывают на определенный диссонанс между провозглашаемыми идеями и фактическим состоянием правоохранительной деятельности, тюремной безопасностью и эффективностью исправительного воздействия. Например, значительную популярность приобретает возникшая на фоне высокого роста тюремного населения в США политика снижения тюремного населения и минимизации исправительных учреждений (соответствующий термин «*decarceration*» ввел в научный оборот Scull в 1977 г.), согласно которой идея устрашения неприемлема в условиях разряжения плотности содержания заключенных и расширения удельного веса наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Данная политика «направлена не только на усиление безопасности и психологического благополучия преступников, но и на повышение общественной безопасности»¹ и в определенной степени в условиях стартовавшей в Соединенном Королевстве тюремной реформы (о чем будет указано далее) приобретает особую актуальность для повышения эффективности функционирования пенитенциарной системы англо-ирландского типа. Более того, Скот Грант отмечает необходимость «противостояния влиянию карательного дискурса» в английской уголовной политике². Ряд других авторов на основе концепции ретрибутивизма Энтони Даффа³ фактически демонстрируют несостоятельность существующей пенитенциарной политики и её расхождение с норма-

¹ Garland B., Hogan N., Wodahl E., Hass A., Stohr M.K., Lambert E. Decarceration and its possible effects on inmates, staff, and communities // *Punishment & Society*. 2014. Vol. 16(4). P. 458.

² Grant S. Constructing the durable penal agent: tracing the development of habitus within English probation officers and Scottish criminal justice social workers // *British Journal of Criminology*. 2016. № 56. P. 764.

³ Duff A., Garland D. *Punishment: a socio-legal reader*. Oxford: Oxford University Press, 1994.

тивными правоустановлениями.¹ В свою очередь, Сьюзан Истен отмечает, что наблюдается негативное отношение и даже враждебность британского общества по отношению к заключенным, а «масштабы тюремного населения и озабоченность общественности преступностью, а также сокращение государственных расходов в условиях нынешнего экономического спада могут повлиять на качество тюремного режима в Великобритании»².

Широко используется прогрессивная система отбывания наказания. Так, п. 17 Правил тюрем и учреждений для молодых преступников Шотландии 2011 г. предусматривает три уровня надзора за заключенными – высокий, средний и низкий. Согласно пп. 1 п. 19 переход осужденного с высокого уровня надзора на средний и со среднего на низкий возможен по истечении не менее чем 6 месяцев содержания на соответственном уровне при отсутствии предупреждений со стороны администрации. Обратное движение возможно в случае не менее 3 дисциплинарных предупреждений либо после применения более строгого дисциплинарного наказания (например, заключение в одиночную камеру на срок до 3 дней). В соответствии с пп. 2 п. 19 первоначальное избрание уровня зависит от серьезности преступления, за совершение которого заключенный был осужден, наличия судимостей, любых просроченных платежей, продолжительности времени предварительного заключения и его поведения в этот период, а также от иных критериев, которыми посчитает необходимым руководствоваться начальник тюрьмы. Однако при поступлении осужденного в тюрьму поместить его по общему правилу допустимо только на средний либо низкий уровень надзора.³ В исправительных учреждениях Англии и Уэльса предусмотрены 4 уровня – пониженный, базовый, стандартный и улучшенный.

Даже в условиях применения пожизненного тюремного заключения в обращении с заключенными культивируется идея собственного формирования позитивных качеств. Так, в североирландских Правилах тюрем и центра для несовершеннолетних преступников 1995 г. среди основных принципов в п. «б» ч. 2 закрепляется, что «обращение с заключенными должно быть таким, что-

¹ Schinkel M. Punishment as moral communication: The experiences of long-term prisoners // *Punishment & Society*. 2014. Vol. 16(5). P. 679-594.

² Easton S. Protecting Prisoners: The Impact of International Human Rights Law on the Treatment of Prisoners in the United Kingdom // *The Prison Journal*. 2013. № 93(4). P. 484.

³ Scottish Prison Service. The Prisons and Young Offenders Institutions (SCOTLAND) Rules 2011. URL: <http://www.sps.gov.uk/Corporate/Information/PrisonRulesandDirections.aspx>.

бы поддерживать их чувство собственного достоинства, здоровья и благополучия, поощрять их, развивать чувство личной ответственности»; в п. «е»: «каждый заключенный рассматривается в индивидуальном порядке и в случае необходимости имеет возможность внести свой вклад в принятие решений о том, как он проводит свое время, находясь в тюрьме»¹.

На фоне того обстоятельства, что государства, охватываемые англо-ирландским пенитенциарным типом, являются светскими, можно отметить достаточно сильно развитую в работе тюрем практику использования религиозного просвещения и духовного воспитания в качестве средства исправления осужденных. Не случайно представитель Англии и Уэльса входит в Совет директоров основанной в 1976 г. Международной Ассоциации тюремного служения (PFI).² Например, согласно п. 1 ст. 14 (1) Тюремных правил 1999 г. тюремный капеллан обязан провести беседу с каждым осужденным, как поступившим в исправительное учреждение, так и освобождаемым. В соответствии со ст. 14 (2) капеллан обязан ежедневно общаться с заключенными, принадлежащими Англиканской церкви, особенно если они больны или ограничены администрацией в передвижении. На основании ст. 14 (3) в обязанность капеллана входит посещение заключенных, исповедующих иную религию или принадлежащих к другой религиозной конфессии, с их согласия.³

В Англии и Уэльсе в соответствии с Тюремными правилами 1952 г. (действовали до момента вступления в силу Тюремных правил 1999 г.) образованы функционирующие и по настоящее время ревизионно-контролирующие комиссии (или, иначе, комиссии посетителей – Board of Visitors). Данные комиссии (вневедомственный контролирующий орган) прикреплены почти к каждой тюрьме, состоят приблизительно из 15 членов и выполняют две основные функции: инспектирование и контроль условий содержания заключенных и рассмотрение их жалоб. Комиссии тесно взаимодействуют с тюремными инспекциями (ведомственный контролирующий орган), образованными в 1982 г., являющимися составной частью Службы и осуществляющими «контроль эффективности и коррект-

¹ Department of Justice. Northern Ireland Prison Service: Prison rules. The Prison and Young Offenders Centre Rules (Northern Ireland) 1995 amended. URL: <https://www.justice-ni.gov.uk/publications/northern-ireland-prison-service-prison-rules>.

² Prison Fellowship International. Leadership. URL: <https://pfi.org/who-we-are/leadership/>.

³ Legislationline. United Kingdom Prison Service (in progress). The Prison Rules (1999). URL: <http://legislationline.org/en/topics/country/53/topic/13>.

ности деятельности тюрем»¹, а также группой комиссионеров из числа парламентариев, основной задачей которых является независимое расследование отдельных жалоб лиц, находящихся в тюремном заключении либо проходящих пробацию, о наиболее серьезных нарушениях их прав².

В Отчете Тюремной службы Ирландии за 2015 г. отмечаются успехи по реализации трехлетнего (2012-2015 гг.) Стратегического плана пенитенциарного развития, а также указывается, что заключенные находятся в уязвимом положении, поэтому они должны иметь надежный доступ к эффективной медицинской помощи и подаче любых жалоб и обращений открытым, прозрачным и независимым способом, возможность постоянного общения с родственниками и друзьями.³

Обращает на себя внимание достаточно энергичная работа пенитенциарных учреждений по применению такого средства исправления осужденных, как получение ими образования. Однако проверка качества образовательных услуг, проведенная в 24 английских тюрьмах Фондом реформирования пенитенциарной системы в 2013 г., показала, что в 15 исправительных учреждениях такая работа оценивается ниже среднего уровня. Причем в Англии и Уэльсе с 1993 г. используется конкурсная основа рекрутирования педагогов из колледжей и университетов для работы в образовательной сфере исправительных учреждений. Специально для активизации такой работы в 2003 г. был образован фонд «Образование и профессиональное обучение правонарушителей» (OLASS), с 2012 г. внедряется система предоставления заключенным кредита для оплаты образовательных услуг по третьему (колледж) уровню. При этом часть или вся сумма кредита осужденному может быть списана за счет вышеуказанного фонда при условии достигнутых высоких результатов в обучении. Как отмечает Д. Чернявски, такая модель мотивации к обучению, хоть и является достаточно накладной для налогоплательщиков, безусловно, способствует снижению рецидивной преступности, но она не имеет положительного эффек-

¹ Richardson G. Law, Process and Custody: Prisoners and Patients. London: Weidenfeld and Nicolson, 1993. P. 72-74, 79-82, 100, 129, 160-162; Livingstone S., Owen T. Prison Law: Text and Materials (reprint). Oxford: Clarendon Press, 1995. P. 30-40.

² Подр. см.: Тепляшин П.В. Современное тюремное право Англии : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2007. С. 55-57.

³ Irish Prison Service. Annual Report 2015. URL: http://www.irishprisons.ie/wp-content/uploads/documents_pdf/12232-Irish-Prison-Service-AnnualReport2015-v7-2.pdf.

та, поскольку существует проблема разных способностей осужденных, что может быть вызвано потреблением до осуждения наркотиков или установлением алкогольной зависимости, перемещением заключенных из одной тюрьмы в другую, недостаточно хорошими условиями для проведения занятий и высокой плотностью тюремного населения.¹

Нельзя обойти вниманием значительные достижения британской пенологии в области обращения с отдельными категориями осужденных. Например, как отмечают В. Хандке и Т. Ванмо, принятые Тюремные стандарты Макмилиана (MAPS)² позволяют оказывать высококачественную паллиативную медицинскую помощь и хоспис-услуги престарелым и неизлечимо больным заключенным.³ В некоторых тюрьмах Англии и Уэльса относительно недавно были созданы группы из медицинских работников, сотрудников пенитенциарных учреждений и пожилых заключенных, которые на основе специально разработанного Плана обучения престарелых заключенных возможностям здравоохранения и социального обеспечения (OHSCAP) реализуют программы, позволяющие престарелым осужденным приобретать навыки и умения по самоуходу, соблюдению мер безопасности, использованию доступных способов социального обеспечения и здравоохранения как в период отбывания тюремного заключения, так и после освобождения.⁴

С 70-х гг. XIX века в английской пенологии наметился кризис реальных механизмов профилактики рецидива преступлений, упадок устоявшихся либеральных подходов к преступлению и пенального прагматизма, рабочим звеном которого была стратегия «бифуркации» – проведения четкой границы в методах исправления и карательного воздействия между менее и более опасными для общества преступниками⁵, что привело к появлению доктринальной

¹ Czerniawski G. A race to the bottom – prison education and the English and Welsh policy context // *Journal of Education Policy*. 2016. Vol. 31. № 2. P. 205-207.

² Scottish Partnership for Palliative Care. A vision for the future of Palliative and End of Life Care. URL: <https://www.palliativecarescotland.org.uk/content/publications/Adrienne-Betteley-and-Diana-Hekerem-presentation.pdf>.

³ Handtke V., Wangmo T. Ageing Prisoners' Views on Death and Dying: Contemplating End-of-Life in Prison // *Bioethical Inquiry*. 2014. V. 11. P. 374.

⁴ Walsh E., Forsyth K., Senior J., O'Hara K., Shaw J. Undertaking action research in prison: Developing the Older prisoner Health and Social Care Assessment and Plan // *Action Research*. 2014. V. 12(2). P. 136-147.

⁵ Brownlee I. *Community Punishment. A Critical Introduction*. London and New York: Longman, 1998. P. 12-13, 18, 75-76, 86, 186; *Controlling Crime /*

концепции «ничего не работает» («nothing works»), то есть отрицанию эффективности мер «обращения» с осужденными и даже стремлению продемонстрировать их полную несостоятельность.¹ В последующем научные и правительственные круги Британии осуществляли поиск новых средств исправления осужденных в их приемлемом сочетании с требованиями общества.² Так, в настоящее время существенную роль занимают индивидуальные программы обращения с осужденными, в основу которых положена значительная дискретность поведения заключенных и задачи их ресоциализации. В исправительных заведениях, обеспечивающих условия, содействующие исправлению преступников, ставится задача убедить осужденных в необходимости применения к ним исправительных программ (так называемых программ «обращения»), заставить осознать полезность применяемых мер для самих заключенных и добиться их помощи в реализации проводимой после отбытия наказания реабилитационной деятельности. Например, Арианна Силвестри указывает, что в шотландских тюрьмах после поступления осужденного в исправительное учреждение собирается информация о его конкретных потребностях и пожеланиях относительно работы и образования. На основании этой информации готовится индивидуальная программа деятельности, включающая характер работы и профессиональной деятельности, получение образования и консультирование осужденного, которую утверждает начальник тюрьмы в «целях улучшения перспектив успешного переселения заключенного в общество». Согласно данной программе заключенные в Шотландии обязаны выполнять соответствующие мероприятия до 40 часов в неделю (минимальное количество часов не установлено) при условии отсутствия противопоказаний по состоянию здоровья или иным основаниям.³

Важно обратить внимание на начало новой реформы пенитенциарной системы, старт которой был дан 18 мая 2016 г. на открытии очередной сессии британского парламента, где королева

edited by E. McLaughlin and J. Muncie. 2nd ed. London ·Thousand Oaks·New Delhi: SAGE Publications; The Open University, 2001. P. 278.

¹ Cavadino M. and Dignan J. The Penal System. An Introduction. 3rd ed. London: SAGE Publications, Thousand Oaks, New Delhi, 2002. P. 9-30.

² Подр. см.: Тепляшин П.В. Исполнение уголовных наказаний в зарубежных странах : учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2006. С. 81-82.

³ Silvestri A. Prison conditions in United Kingdom. European Prison Observatory. Detention conditions in the European Union. URL: <http://www.prisonobservatory.org/upload/PrisonconditionintheUK.pdf>.

Великобритании Елизавета II, выступив с тронной речью, отметила необходимость проведения «самой масштабной со времен викторианской Англии тюремной реформы». Основными пунктами реформирования являются: 1) существенное расширение возможностей для заключенных получать образование, а также предоставление возможности работать за пределами исправительного учреждения и отбывать часть наказания вне тюрьмы отдельным категориям осужденных; 2) принятие закона о реформе тюрем и судов; 3) предоставление руководству некоторых крупных тюрем значительной свободы в управлении исправительным учреждением (в части бюджетных освоений, регулирования вопросов посещения родственников и близких лиц, определения режима и порядка реабилитации заключенных); 4) закрытие старых пенитенциарных заведений и строительство новых, максимально приспособленных для привлечения заключенных к труду.¹ В развитие данной реформы Лорд-канцлер и Государственный секретарь по вопросам юстиции Элизабет Трасс 4 ноября 2016 г. сообщила о том, что за последние пять лет в тюрьмах значительно увеличились показатели насилия и членовредительства, а именно в течение 12 месяцев до июня 2016 г. произошли около 6000 нападений на сотрудников исправительных учреждений и 105 случаев суицидов осужденных. Эти и другие проблемы потребовали проведения радикального реформирования тюремной системы в течение 2017-2020 гг. – «Prison Safety and Reform», перед которой должны ставиться две основные задачи – безопасность и реабилитация. Для того чтобы за каждым осужденным по принципу «один-к-одному» закрепить соответствующего сотрудника тюрьмы, к концу 2018 г. штат исправительных учреждений должен пополниться еще 2500 офицерами. Также будет неукоснительно соблюдаться политика «нулевой терпимости» («zero tolerance»), согласно которой любое нападение на сотрудника исправительного учреждения будет рассматриваться как тяжкое преступление. Тесное взаимодействие с Национальным агентством по преступности (National Crime Agency) и полицией позволит улучшить профилактику преступлений, совершаемых в тюрьмах. При этом чиновник отметила, что расширение полномочий начальников шести исправительных учреждений уже принесли результаты. Было указано на важность усиления контрольно-надзорных функций Уполномоченного по правам осужденных и лиц, содержащихся под стражей, тюремных инспекций, комиссий посетите-

¹ The Telegraph. News. Queen's Speech: the key points. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/05/18/what-to-expect-from-the-queens-speech>.

лей, рекомендации которых должны неукоснительно соблюдаться администрациями исправительных учреждений. Для решения проблем строительства новых тюрем будет выделено 1,3 млрд. фунтов стерлингов, а также разработана специальная пятилетняя программа закрытия старых тюрем.¹

На фоне реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года опыт проведения, ресурсное и правовое обеспечение, проблемы и результаты британской тюремной реформы, безусловно, вызывают значительный научно-практический интерес.

Относительно так называемых частных тюрем (исправительные учреждения, функционирующие с привлечением частного капитала или подвергнутые приватизации) необходимо отметить, что в Шотландии имеются две тюрьмы, которые управляются таким оператором частного сектора, как Serco. В Англии и Уэльсе еще в 1992 г. при участии ведущей в этой сфере мировой компании G4S была открыта частная тюрьма Вулдс (в 2013 г. она передана в государственный сектор). В настоящее время насчитываются 14 частных тюрем (одна из них находится в ведении Тюремной службы Её Величества), в том числе крупнейшая в Европе женская тюрьма Бронсфилд (Bronzefield).² Кроме компании G4S (5 тюрем)³ основными частными операторами выступает Sodexo Justice Services (5 тюрем)⁴ и Serco (4 тюрьмы)⁵. В Северной Ирландии и Республике Ирландия частные тюрьмы отсутствуют.

Однако симптоматичен тот факт, что введенная в эксплуатацию в 2012 г. крупнейшая английская частная тюрьма Оквуд (HMP Oakwood)⁶, управляемая компанией G4S, по результатам проверки в июле 2013 г. получила нарекания со стороны главного инспекто-

¹ GOV.UK. HM Prison Service. Oral statement to Parliament. Prison reform. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/prison-reform>.

² См.: Щербенко Л.Р. Тюрьмы в Англии // Наука и практика. 2011. № 3(48). С. 215-216; Андреященко Р.А. Пенитенциарная система Англии и Уэльса в XVI-XX вв.: историко-юридическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 117-118.

³ G4S United Kingdom. Custodial and detention services. URL: <http://www.g4s.uk.com/en-GB/What%20we%20do/Services/Care%20and%20justice%20services/Custodial%20Services/>.

⁴ Sodexo. Quality of life services. Prisons in our portfolio. URL: <http://uk.sodexo.com/home/services/on-site-services/justice-services/prisons-in-our-portfolio.html>.

⁵ Serco Grope plc. Custodial Services. URL: <https://www.serco.com/markets/homeaffairs/custodial>.

⁶ HMP Oakwood. URL: <http://hmpoakwood.co.uk/>.

ра британских тюрем Ника Хардвика (Nick Hardwick), который установил распространенные факты насилия между осужденными и жесткие силовые методы усмирения заключенных персоналом. Тюрма была признана самым «наркотически зависимым» пенитенциарным заведением, в котором «наркотики достать легче, чем кусок мыла, чтобы помыться в душе». В докладе инспектора указывается, что каждый пятый заключенный употребляет наркотики, каждый седьмой стал наркозависимым именно в этой тюрьме. Причем незаконное поступление достаточно широкого перечня наркотиков осуществляется как с помощью сотрудников медицинской службы учреждения, так и по иным каналам.¹ Наверное, не случайно Великобритания достаточно часто становится объектом исследований относительно инъекционного потребления наркотиков, в том числе в тюрьмах, а также корреляционных связей между масштабами их потребления и степенью распространенности вируса гепатита С среди тюремного населения.²

В специально проведенном исследовании Джоусе Алонсо и Рис Эндриус отмечают, что в Англии и Уэльсе управляемые частными компаниями исправительные учреждения имеют преимущества перед государственными в части условий содержания заключенного, тогда как последние характеризуются более высоким порядком и состоянием безопасности осужденных. К такому выводу позволила прийти специально разработанная методика учета различных факторов (размер тюремных зданий, контингент заключенных, степень наполняемости тюрем) и задач исправительного учреждения (гуманное обращение, реабилитация осужденных, минимизация побегов и насильственных инцидентов).³ В свою очередь, Брэтт Бакхардт и Алиша Джонс указывают, что количество судебных вмешательств в деятельность исправительных учреждений в связи с нарушением прав осужденных находится в очень слабой корреляции с приватизацией тюрем. Далее они указывают, что в настоящее время частные операторы также имеют все шансы на ор-

¹ Леклерк Б. Наркотюрма // Преступление и наказание. 2014. № 2. С. 64-65.

² Palmateer N.E., Hutchinson S.J., Innes H., Schnier C., Wu O., Goldberg D.J., Hickman M. Review and meta-analysis of the association between self-reported sharing of needles/syringes and hepatitis C virus prevalence and incidence among people who inject drugs in Europe // International Journal of Drug Policy. 2013. V. 24. P. 85-100.

³ Alonso J.M., Andrews R. How Privatization Affects Public Service Quality: An Empirical Analysis of Prisons in England and Wales, 1998-2012 // International Public Management Journal. 2015. V. 0. № 0. P. 1, 6-7, 12.

ганизацию эффективной деятельности исправительных учреждений и смягчение вышеуказанных судебных притязаний.¹

Однако на фоне имеющейся положительной информации о рентабельности и сокращении бюджетного финансирования нельзя не согласиться с резонным мнением А.В. Быкова о том, что «не следует забывать о главных приоритетах в подходе к этому вопросу – безоговорочных гарантиях безусловного качественного выполнения исправительного элемента наказания»².

Практически во всех отчетах представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (СРТ), посетивших с визитом данные государства, отмечаются некоторые недостатки в функционировании исправительных учреждений. Например, по итогам посещения тюрьмы Виндмилл Хилл (Windmill Hill Prison) на Гибралтаре в период с 13 по 17 ноября 2014 г. было рекомендовано разработать и внедрить соответствующие правила и модель обращения с несовершеннолетними осужденными (на момент визита в тюрьме отбывали наказание два заключенных в возрасте 14 и 17 лет).³

Также интересно отметить, что Эон Макленнан-Мюррэй (Eoin McLennan-Murray), уходящий президент Ассоциации тюремных руководителей Англии и Уэльса, заявил о рекордном количестве заключенных и росте насилия в исправительных учреждениях. По его мнению, в тюрьмах Англии и Уэльса наблюдается беспрецедентная «ядовитая смесь» роста числа осужденных, хронической нехватки персонала и многочисленных случаев насилия среди заключенных, «большая часть которых заперты в течение дня, ограничены жестким режимом и ничего не делают». За 36 лет работы в пенитенциарной системе он никогда не сталкивался с «такой сложной, жесткой и трудной ситуацией, как сейчас». Причины произо-

¹ Burkhardt B.C., Jones A. Judicial Intervention into Prisons: Comparing Private and Public Prisons from 1990 to 2005 // *Justice System Journal*. 2016. V. 37. № 1. P. 39, 50.

² Быков А.В. Особенности пенитенциарных систем США, ФРГ, Франции, Великобритании // *Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России* / под общ. ред. Р.А. Ромашова. Самара, 2014. С. 34.

³ Report to the Government of the United Kingdom on the visit to Gibraltar carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 13 to 17 November 2014. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/gbr/2015-40-inf-eng.pdf>.

шедшего заключаются в снижении на 30% численности тюремного персонала и в жесткой политике правительства.¹

Вместе с тем сотрудник университета Дерби Марк Петтигрю указывает на отсутствие определенного взаимопонимания между сложившейся практикой Европейского суда по правам человека и положениями английского уголовного законодательства, что приняло наиболее острую форму в деле «Винтер и другие против Соединенного Королевства» (Vinter and Others v. United Kingdom²). В этом деле трое заключенных (Дуглас Винтер, Джереми Бэмбер и Питер Мур), отбывающие пожизненное тюремное заключение за убийство полицейского, в силу отсутствия соответствующих реабилитационных мероприятий отстаивали факт бесчеловечного и унижающего человеческого достоинства обращение, что якобы нарушает ст. 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. Однако пожизненное наказание по английскому законодательству не предполагает обязательное проведение специальных мероприятий по подготовке осужденного к досрочному освобождению, поскольку такая возможность далеко не всегда может быть реализована.³

В отчетах Главного тюремного инспектора Шотландии на фоне высокой положительной оценки условий содержания в исправительных учреждениях и обращения с осужденными всегда указываются отдельные замечания в основном рекомендательного характера. Например, в отчете за 2013-2014 гг. рекомендуется размещать разнообразную информацию для заключенных не только на английском языке, поскольку в исправительных учреждениях отбывают наказания не только шотландские подданные, расширить помещения для сушки одежды осужденных.⁴

В Северной Ирландии наблюдается проблема нарастающей переполненности исправительных учреждений. По мнению Михаила Велча, данная проблема была отчасти связана в 1960-1990 гг. со значительным ростом политических заключенных, а впоследствии

¹ Theguardian. Prison staff shortages approaching tipping point, says top governor. URL: <http://www.theguardian.com/society/2014/oct/14/prison-staff-shortages-governor>.

² European Court of Human Rights. CASE OF VINTER AND OTHERS v. THE UNITED KINGDOM. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-122664>.

³ Pettigrew M. Whole of Life Tariffs in the Shadow of Europe: Penological Foundations and Political Popularity // The Howard Journal. July 2015. V. 54. № 3. P. 293-296.

⁴ Scottish Government. HM Chief Inspector of Prisons for Scotland Annual Report 2013-2014. URL: <http://www.gov.scot/Resource/0045/00454059.pdf>.

«мемориализацией» ряда тюрем, сделавшихся местом паломничества туристов и всех интересующихся историей мест заключения.¹ Так, в официальном отчете Комитета по вопросам правосудия Северной Ирландии от 22 октября 2014 г. отмечается тенденция уплотнения тюремного населения, злоупотребление психотропными веществами, значительное количество осужденных (около 1 тыс.), имеющих расстройство личности либо иные проблемы со здоровьем в связи с неправильным употреблением медицинских препаратов. Имеют место случаи самоповреждения и суицидов.² Как отечественными³, так и зарубежными⁴ исследователями отмечается проблема снижения уровня медицинского обслуживания и рост самоубийств осужденных, вызванная, начиная с 2005 г., в том числе постепенным общим средним увеличением продолжительности сроков тюремного заключения применительно ко всем странам Великобритании. При этом сотрудник Королевского университета в Белфасте Фил Скратон отмечает, что в последнее время в Великобритании можно наблюдать «экспансию» осужденных женщин в тюрьмы, плохие условия содержания в которых «скрыты под внешним лоском, программными заявлениями, глянцевыми брошюрами и виртуальными интернет-турами»⁵.

В отчете СРТ по результатам посещения с 16 по 26 сентября 2014 г. Ирландии указывается на чрезмерное и частое использование заместительной наркотерапии, высокий уровень насилия среди заключенных, которое повлекло в 2014 г. два летальных исхода, слабую развитость систем здравоохранения и лечения осужденных, страдающих психическими заболеваниями, особенно в тюрьмах

¹ Welch M. Political imprisonment and the sanctity of death: performing heritage in «Troubled» Ireland // *International Journal of Heritage Studies*. 2016. Vol. 22. № 9. P. 665-666, 674-676.

² Northern Ireland Assembly. Official Report (Hansard). Committee for Justice. URL: <http://www.niassembly.gov.uk/assembly-business/official-report/committee-minutes-of-evidence/session-2014-2015/october-2014/prison-service-reform-and-management-of-drugs-misuse-northern-ireland-prison-service/>.

³ Игумнова О.В. Современные тенденции в развитии пенитенциарных систем англоамериканских стран (по материалам американских, британских, канадских, австралийских и ирландских СМИ) // *Вестник Кузбасского института*. 2014. № 3 (20). С. 40-41.

⁴ Aebi M.F., Linde A., Delgrande N. Is There a Relationship Between Imprisonment and Crime in Western Europe? // *European Journal on Criminal Policy and Research*. 2015. T. 22. P. 427-443.

⁵ Scraton P. Bearing Witness to the 'Pain of Others': Researching Power, Violence and Resistance in a Women's Prison // *International Journal for Crime, Justice and Social Democracy*. 2016. № 5 (1). P. 16.

Мидленс (Midlands Prison) и Лимерик (Limerick Prison), отсутствие в некоторых камерах отдельных исправительных учреждений санитарных удобств (туалетов).¹ В ирландском Фонде реформирования пенитенциарной системы (IPRT) отметили, что это серьезные и справедливые нарекания со стороны СРТ относительно функционирования пенитенциарных учреждений и необходимо «без промедления» приступить к их устранению.² Более того, в п. 135.122 Доклада рабочей группы по универсальному периодическому обзору (рабочая группа утверждена в соответствии с резолюцией 5/1 Совета по правам человека Генеральной Ассамблеи ООН от 18 июня 2007 г.) Совета по правам человека Генеральной Ассамблеи ООН, подготовленного в 2016 г. в отношении Ирландии, указывается на необходимость «улучшить условия содержания в тюрьмах, в частности устранить их переполненность; беспристрастно расследовать все случаи применения тюремным персоналом пыток и жестокого обращения и предавать виновных суду». В п. 116 представители самой Ирландии отмечают, что «условия содержания в тюрьмах были существенно улучшены, а практика «выносных ведер» в тюремных камерах близится к прекращению»³.

¹ Report to the Government Ireland on the visit to Ireland carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 16 to 26 September 2014. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/irl/2015-38-inf-eng.pdf>.

² Irish Penal Reform Trust (IPRT). Why Penal Reform? URL: <http://www.iprt.ie/why-penal-reform>.

³ Совет по правам человека. Доклад рабочей группы по универсальному периодическому обзору: Ирландия, 18 июля 2016 г., A/HRC/33/17. URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/57cd6c8d4.html>.

Глава 3

СКАНДИНАВСКИЙ ТИП ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ

Скандинавский или, иначе, североевропейский тип пенитенциарной системы (Финляндия, Швеция, Дания, Норвегия, Исландия) отражает как географически, так и исторически обусловленную правовую и социальную обособленность данных стран. Начиная с Кальмарской унии Дании, Норвегии и Швеции (1397-1523 гг.), которая существовала в противовес немецкой экономической и политической экспансии, страны Скандинавии поддерживают более тесные отношения между собой, чем с другими государствами Европы. Данные отношения включают сферу уголовного и пенитенциарного права, особенности уголовно-правовой политики и правовой доктрины, поддерживаемой решениями такого особого межгосударственного объединения, как Северный Совет.¹ Сотрудничество между скандинавскими странами налажено и по линии уголовного правосудия, что регулируется Законом «Об аресте и передаче лиц между странами Северной Европы»².

Структуры управления исправительными учреждениями подведомственны в основном органам юстиции либо объединенному с министерством внутренних дел органу (Норвегия)³ и подразделяются на так называемые открытые и закрытые (с высокой степенью обеспечения внутренней безопасности и мер против совершения побегов). Например, в Исландии из 6 тюрем, находящихся до 2011 г. в подчинении Национальной тюремной и пенитенциарной администрации Министерства юстиции и прав человека (Ministry

¹ См.: Ведерникова О.Н. Теория и практика борьбы с преступностью: скандинавская уголовно-правовая и криминологическая модель // Государство и право. 2008. № 7. С. 53-55, 58-59.

² Закон «Об аресте и передаче лиц между странами Северной Европы». URL: <http://www.althingi.is/lagas/nuna/2010012.html>.

³ Официальный сайт Департамента исправительных учреждений Министерства юстиции и общественной безопасности Норвегии. URL: <http://www.regjeringen.no/en/dep/jd.html?id=463>

of Justice and Human Rights Iceland)¹, а в настоящее время – Государственной администрации тюрем и пробации Министерства внутренних дел (Ministry of the Interior)², 4 закрытые (Hegningarhúsið, Kópavogsbraut, Litla-Hrauni и Akureyri) и 2 открытые (Sogni и Kvíabryggju) тюрьмы, часть из них одновременно выполняют функции центров досудебного заключения (Hegningarhúsið) либо медицинских исправительных учреждений, в первую очередь для больных наркоманией (Akureyri). Отсутствуют так называемые частные тюрьмы (за исключением Дании и Швеции)³.

В Норвегии система исполнения наказаний, подконтрольная исправительной службе (Kriminalomsorgen) Департамента исправительных учреждений Министерства юстиции и общественной безопасности, насчитывает 43 тюрьмы: 5 центральных (2 из которых расположены в г. Осло), окружные и местные. Фактически в каждой стране имеются аналоги «переходных» исправительных учреждений (участков в рамках тюрьмы). Например, в Норвегии это «Half-Way House» («На полпути до дома») или a village prison («тюремные деревни»), функционирующие в целях подготовки осужденных к освобождению.⁴ Вместе с тем нельзя не заметить наличия осторожного отношения отдельных специалистов в области пенитенциарной компаративистики к относительно широкому использованию в Норвегии практики отбывания фактически назначенного тюремного заключения осужденным у себя дома.⁵

¹ Официальный сайт Национальной тюремной и пенитенциарной администрации Министерства юстиции Исландии. URL: <http://www.fangelsi.is>.

² Официальный сайт Государственной администрации тюрем и пробации Министерства внутренних дел Исландии. URL: <http://eng.innanrikisraduneyti.is/ministry/Institutions/>.

³ Радченко Е.П. Международный опыт формирования и функционирования систем частных тюрем // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). 2013. № 2. С. 26.

⁴ См.: Щербаков А.В., Налдеев А.Б. Положительный опыт функционирования пенитенциарных учреждений Норвегии и возможности его использования в российских условиях // Молодой ученый. 2015. № 2. С. 394-396; Укерманн Й. О реформировании уголовно-исполнительной системы Норвегии // Обеспечение процесса реформирования исполнения наказаний в Российской Федерации : сборник материалов международной научно-практ. конф. (Рязань, 29-30 октября 2009 г.) / под общ. ред. А.А. Реймера. 2-е изд., доп. Рязань: Академия ФСИН России, 2010. С. 12-14.

⁵ Nellis M. Understanding the electronic monitoring of offenders in Europe: expansion, regulation and prospects // Crime, Law and Social Change. 2014. V. 62. I. 4. P. 498.

Служба тюрем и пробации (Kriminalvården) Швеции подведомственна Министерству юстиции. Тюрем в количестве 56 подразделяются на три класса, но фактически данная классификация охватывает закрытые (также имеющие дополнительную классификацию по степени безопасности – начиная от типа А¹), открытые (тюрем типа F) и «переходные» исправительные учреждения. Также имеются 30 тюрем предварительного заключения.² Департаменту тюрем при Министерстве юстиции Дании также подчинены открытые и закрытые тюрьмы (всего 16), 40 тюрем досудебного содержания, 9 реабилитационных и 14 испытательных центров.³

В структуре органов исполнения наказаний данных стран иногда выделяется самостоятельная служба по управлению исполнению альтернативных наказаний либо пробации. Например, в Финляндии с 2010 г. Агентство уголовных санкций (the Criminal Sanctions Agency) состоит из 15 служб общественных санкций, 26 открытых и закрытых тюрем, 2 госпиталей.⁴ Некоторые авторы обоснованно отмечали наличие общих задач у пробации и исполнения тюремного заключения⁵, что и привело к фактическому объединению соответствующих служб в единое Агентство уголовных санкций Финляндии.

Продолжительность тюремного заключения относительно небольшая. Например, до 10 лет либо в исключительных случаях до 18 лет в Швеции, но не менее 14 дней (однако крайне редко применяется пожизненное лишение свободы).⁶ Около 60% осужденных находятся в местах лишения свободы до 6 месяцев или меньше, 80% – до года, лишь 3-5% – от 4 лет до пожизненного срока. Не случайно девизом Минюста Швеции является идея: «Мы не столь

¹ The Swedish prison system. URL: http://www.internationalpenalandpenitentiaryfoundation.org/Site/documents/Stavern/29_Stavern_Report%20Sweden.pdf.

² Служба тюремного заключения и пробации (Kriminalvården) Швеции. URL: <https://www.kriminalvarden.se/swedish-prison-and-probation-service/prison/security-and-classification>.

³ Официальный сайт Департамента тюрем при Министерстве юстиции Дании. URL: <http://www.kriminalforsorgen.dk/Serving-a-prison-sentence-687.aspx>.

⁴ Официальный сайт Министерства юстиции Финляндии. URL: <http://www.oikeusministerio.fi/en/>.

⁵ Елизаров А.Б., Князев А.В. Исполнение отдельных видов наказаний в Великобритании и Финляндии // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 4. С. 178.

⁶ Пенитенциарная система Швеции. URL: <http://www.azpenalreform.az/ru/library/stats/116-rabota-sistemy-penitenciarnykh.html>.

богаты, чтобы содержать армию заключенных»¹. В Норвегии максимальный срок тюремного заключения составляет 21 год.² Непродолжительные сроки тюремного заключения во многом выступают результатом критического отношения научной общественности скандинавских стран к эффективности длительных сроков отбывания наказания.³ Так, Иоганнес Анденес аргументированно отмечает: «...отрицательное влияние в течение продолжительного пребывания в тюрьме перевешивает или, по крайней мере, нейтрализует воспитательные усилия персонала»⁴.

Правовое регулирование исполнения и отбывания уголовных наказаний основывается, как правило, на кодифицированном уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, а также специальном правовом акте об исполнении приговоров, который кроме регламентации порядка исполнения конкретных уголовных наказаний включает существенный блок вопросов структуры и назначения исправительных учреждений, статуса их персонала, оснований применения физической силы и специальных средств (например, Закон Исландии «Об исполнении приговоров», Закон Норвегии «Об исполнении уголовных наказаний», Закон Швеции «Об обращении с заключенными», Закон Дании «Об исполнении приговоров», Закон Финляндии «О тюрьмах»).

Использование регионального территориального принципа действия уголовного закона в пространстве, обеспечивающего идею коллективной безопасности этих стран, тесные контакты в сфере теории и практики обращения с осужденными создали предпосылки для реализации принципа неотвратимости наказания и сходства моделей обращения с осужденными.⁵ Пенитенциарная практика стран североевропейского типа отличается мягкостью,

¹ System of punishment in Sweden: basics of criminal policy. URL: <http://vestnik.uapa.ru/en/issue/2013/04/41/>.

² См.: Тимофеева Е.А. Состояние и особенности профессиональной подготовки сотрудников пенитенциарной системы скандинавских стран // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. 2015. № 1. С. 89, 97; Закон Королевства Норвегии «Об исполнении уголовных наказаний»: Закон от 20 января 2004 г. / пер. с англ. Ю.М. Мазуриной. Рязань: Академия ФСИН России, 2011.

³ Например, см.: Кури Х., Ильченко О.Ю. Эффективность наказания: результаты международных исследований // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2(26). С. 245-247.

⁴ Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений / пер. с англ. В.М. Когана ; под ред. Б.С. Никифорова. М.: Прогресс, 1979. С. 153.

⁵ The Swedish judicial system – a brief presentation. REGERINGSKANSLIET. Ministry of Justice. Stockholm: NRS Tryckeri. 2006. P. 16.

либеральностью и гуманизмом в выборе форм и методов воздействия на осужденных¹, что наиболее ярко подчеркивается условиями содержания Андерса Брейвика в тюрьме, расположенной в городе Осло (например, сохранение значительного объема гражданских прав позволило указанному осужденному заявить о создании Норвежской фашистской партии и Нордической лиги²). Не случайно даже в условиях возрастания числа лиц, содержащихся в местах лишения свободы, в 1995-2005 гг. на 32,1% в Норвегии, 31% – в Финляндии, 22,3% – в Швеции, 22,1% – в Дании (в Исландии наблюдалось уменьшение на 3,4%) коэффициент (уровень) заключенных в данных странах как в конце XX столетия, так и в начале XX века остается в пределах 50-70 осужденных.³ Достаточно точно предпосылки такой ситуации охарактеризовал известный новозеландский криминолог Джон Пратт: «Корни традиционно низких сроков лишения свободы и гуманных условий содержания в тюрьмах скандинавских стран уходят к высоко эгалитарным ценностям социальных структур. Уникальность этого региона сформирована на культуре равенства, которая была затем внедрена в социальную структуру государства благосостояния»⁴.

Пенитенциарная политика стран рассматриваемого типа выступает ярким примером отхода от стратегии «войны с преступностью» (*War on crime*) к стратегии «сокращения вреда» (*Harm reduction*), что, как отмечают Я.И. Гишинский и А.В. Рабош, является осознанием неэффективности традиционных средств контроля над преступностью.⁵

В настоящее время скандинавский тип характеризуется самым низким (средний показатель равен 62) уровнем заключенных, незначительно ниже нормативной наполняемости исправительных учреждений (94,2%), одним из самых низких среди всех типов европейских пенитенциарных систем удельным весом несовершен-

¹ См.: Анттила И. Контроль без репрессивности? // От «страны тюрем» к обществу с ограниченным причинением боли: финский опыт сокращения числа заключенных / сост. И.Г. Ясавеев. Хельсинки: Национальный исследовательский институт правовой политики, 2012. С. 97-111.

² EUROMAG Всё о Европе. Брейвик создаст партию. URL: <http://www.euromag.ru/norway/39161.html>.

³ См.: Walmsley R. European Imprisonment Levels 1005-2005 // International Key Issues in Crime Prevention and Criminal Justice. Papers in celebration of 25 years of HEUNI. Helsinki, 2006. P. 159-167.

⁴ Pratt J. Scandinavian Exceptionalism in an Era of Penal Excess // British Journal of Criminology. 2008. № 48. P. 275.

⁵ См.: Гишинский Я.И., Рабош А.В. Наказание в системе социального контроля над преступностью // Общество и право. 2013. № 3. С. 172.

нолетних лиц в общей массе осужденных, подвергнутых тюремному заключению (0,3%), и относительно высоким удельным весом заключенных, являющихся гражданами иностранных государств, в общей массе осужденных (24,5%).

Пенитенциарная политика данных стран стремится к активному применению так называемых альтернативных мер наказания и максимальному ограничению применения наказания в виде тюремного заключения, использование которого основывается на принципе высокой степени соответствия тяжести преступления и общественной опасности лица, его совершившего, назначенному справедливому наказанию, основывается на максимальном использовании общественных институтов патроната и контроля.¹ Например, в Финляндии только в 12% случаев суды выносят решение о реальном лишении свободы, при этом 99% осужденных освобождаются условно-досрочно, а во многих случаях минимальный срок отбытия наказания для возможности условно-досрочного освобождения составляет всего 14 дней. Тюремные заведения рассматриваемого пенитенциарного типа характеризуются значительным уровнем открытости для правозащитных организаций (в частности, для деятельности Норвежской Ассоциации родственников заключенных) и местного сообщества (например, в спортзале финской тюрьмы Кюльмякоски периодически проводятся спортивные мероприятия местными жителями), что, по аргументированному мнению И.Г. Ясавеева, выступает результатом существенной либерализации уголовного законодательства и мягкой уголовной политики скандинавских стран.² В свою очередь, Тюремными правилами исландских тюрем допускаются практически без ограничений встречи со священнослужителями и членами «Красного креста».³ Не случайно в специальных источниках указывается: «Исландия известна тем, что её пенитенциарная (уголовно-исполнительная) система была поставлена на 3-е место среди 182 стран, уступая лишь Бельгии и Ирландии, организацией «Международная амни-

¹ Biographies of Penal Reform International Board Members, July 2013. URL: <http://www.penalreform.org/wp-content/uploads/2013/02/Board-member-biographies-July-20131.pdf>.

² Ясавеев И.Г. Финский опыт сокращения числа заключенных и его значение для России // Общество и человек. 2013. № 2. С. 21-22. Также см.: Неукротимая Т.И. Зарубежный опыт участия общественности в процессе исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4. С. 211.

³ Тюремные правила исландских тюрем (Reglur fangelsa nr. 54/2012 10. janúar 2012). URL: <http://www.fangelsi.is/fangelsismalastofnun-rikisins/log-reglugerdir/>.

ствия». Так, наиболее суровое наказание в стране, предусмотренное прецедентом 147.VZ (убийство, сопряженное с издевательствами в особо жестокой форме, трёх и более человек) – поражение в правах длительностью 12 лет, на протяжении которого нельзя покидать единственное в стране исправительное учреждение, посёлок Торсманн. Однако, как показывает практика, в истории пенитенциарной системы Исландии никто не пробыл более 7 лет, так как освобождались досрочно на условиях, предусмотренных законодательством страны»¹. Особое значение придается идее уважения прав осужденного. Например, § 47 Закона Королевства Норвегии «Об исполнении уголовных наказаний» предусматривает, что помещение одного осужденного к другому в одиночную камеру может быть осуществлено только с согласия того лица, который уже находится (проживает) в данной камере.²

Вместе с тем следует учитывать, что перечень уголовных наказаний, предусмотренных законодательством скандинавских стран, насчитывает от 5 до 6 наименований (например, в соответствии со ст. 3 части 1 главы 1 Уголовного кодекса Швеции, вступившего в силу 1 января 1965 г., «санкциями за преступление признаются наказания в виде штрафа и тюремного заключения, условного наказания, probation и передачи на специальное попечение»³). Поэтому значителен и удельный вес «альтернативных» тюремному заключению наказаний.

При отбывании тюремного заключения широко используется ремесленный труд (например, в 2012 г. годовой производственный доход исправительных учреждений Финляндии составил около 8,8 млн. евро, из которых внутренний доход составил приблизительно 2 млн. евро, и направлялся на приобретение оборудования, выплату заработной платы и различных пособий осужденным⁴), который носит обязательный характер, разнообразные индивидуальные образовательные, религиозные и поведенческие программы или планы отбывания наказания (sentence plan), программы психологиче-

¹ Сайт «GEOVECTROR.RU». URL: http://geovector.ru/p/geo_51703.html.

² Закон Королевства Норвегии «Об исполнении уголовных наказаний». URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2001-05-18-21>.

³ Уголовный кодекс Швеции. URL: http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii.asp.

⁴ Официальный сайт Агентства уголовных санкций Финляндии. Трудовая деятельность. URL: <http://www.rikosseuraamus.fi/en/index/enforcement/activities/workactivity.html>.

ской помощи.¹ Более того, например, в Исландии имеются программы, которые направлены на налаживание контакта священнослужителей с сотрудниками пенитенциарной системы.² При этом заключенным (в первую очередь иностранным) предоставляются брошюры, достаточно подробно раскрывающие информацию о тюрьме, в которой они содержатся, и условиях отбывания наказания. В частности, для русскоговорящих осужденных, отбывающих наказание в Финляндии, подготовлено на русском языке Руководство для заключенных тюрьмы пос. Пельсо.³

Особое внимание уделяется профессиональной подготовке сотрудников исправительных учреждений.⁴ Также значительным фактом выступает активное внедрение «зеленых» стандартов в деятельность исправительных учреждений скандинавского пенитенциарного типа, их соответствие эко-качеству. Специалисты отмечают, что в Европе примерами успешной экологоориентированности могут служить пенитенциарные учреждения таких стран, как Дания, Норвегия и Австрия.⁵

Можно отметить особенности исполнения уголовных наказаний, не характерные для других типов европейских пенитенциар-

¹ Wortley R. Situational Prison Control. Crime Prevention in Correctional Institutions. Cambridge: University Press, 2002. P. 95-96, 113; Йоханссон Б.Л. Общие сведения о системе исполнения наказаний в Швеции // Пути взаимодействия пенитенциарных учреждений и некоммерческих организаций в области образования : материалы международной конференции, Санкт-Петербург, п. Репино, 7-10 октября 2004 г. / сост. И.М. Княжева. СПб.: РОО «Центр женских инициатив», 2004. С. 30.

² Исправительные программы в тюрьмах Исландии. URL: <http://www.fangelsi.is/media/greinar/Ad-afplanun-lokinni.pdf>.

³ Официальный сайт Агентства уголовных санкций Финляндии. Руководство для заключенных. URL: http://rikosseuraamus.fi/material/attachments/rise/vanki-jatapaajaorpaat/9AwfuHtAF/PELSON_VANKIOPAS_2014_venaja.pdf.

⁴ Сайт Академии Норвегии подготовки тюремного персонала KRUS. URL: <http://www.krus.no/en/Prison-School/Frequently-Asked-Questions>. Также см.: Тимофеева Е.А. Правовая подготовка сотрудников пенитенциарной системы: историко-педагогический анализ отечественного и зарубежного опыта : монография. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013; Чорный В.Н. Исполнение наказаний в Финляндии и подготовка персонала для пенитенциарной системы : учебное пособие. Рязань: Академия ФСИН России, 2014; Подготовка сотрудников пенитенциарных учреждений в некоторых скандинавских странах : аналитический обзор / пер. с англ. М.В. Стыкалиной. Рязань: Академия ФСИН России, 2010; Гусева С.И. Пенитенциарная система Финляндии // Человек: преступление и наказание. 2009. № 1. С. 181-182.

⁵ См.: Сердюк А.Л. «Зеленые стандарты» и пенитенциарная система США // Вестник Пермского института ФСИН России. 2015. № 1. С. 65.

ных систем. В частности, обращает на себя внимание достаточно распространенная практика отсрочки и рассрочки отбывания тюремного заключения, предусмотренная ст. 10-12 Закона Исландии об исполнении приговоров, при которой с учетом личных обстоятельств осужденного и наполняемости исправительных учреждений ему может быть предоставлена возможность отбывания наказания лишь спустя некоторое время (иногда такая отсрочка достигает нескольких лет) после вынесения приговора суда либо с чередованием тюремного заключения и нахождением осужденного на свободе (в некоторых случаях такая рассрочка охватывает несколько периодов тюремного заключения).¹ Также в соответствии со ст. 24 Закона Исландии об исполнении приговоров, если виновный приговорен к лишению свободы на срок до 12 месяцев в тюрьме, к нему могут быть применены средства электронного контроля и он может быть направлен для отбывания наказания по месту жительства.² В Швеции как мужчинам, так и женщинам, отбывающим длительные сроки тюремного заключения, предоставляется право на некоторое время уходить в монастырь (например, в тюрьме Кумла).³ Во многих скандинавских тюрьмах (особенно в финских) достаточно широко используется практика приема пищи сотрудниками исправительного учреждения и лицами, отбывающими наказание, в одной столовой (за заключенными всегда сохраняется право готовить еду самостоятельно), возможность ношения осужденными собственной одежды (с разрешения администрации даже в закрытых тюрьмах).⁴

Представители национальных пенитенциарных систем рассматриваемого типа принимают достаточно активное участие в работе Конференции директоров тюремной администрации и служб пробации (CDAP), которые проходили, в частности, 9-10 июня 2015 г. в Бухаресте – 20-я конференция (отсутствовали представители Исландии и Дании), 17-18 июня 2014 г. в Хельсинки (отсутст-

¹ Закон Исландии «Об исполнении приговоров». URL: <http://www.fangelsi.is/media/stofnunin/Execution-of-Sentences-Act-No.-49-of-17-May-2005.pdf>.

² Закон Исландии «Об исполнении приговоров».

³ E-News. В Швеции преступники вместо тюрьмы смогут пойти в... монастырь. URL: <http://e-news.com.ua/show/146572.html>.

⁴ Коски М., Дружининская О.В. Организация тюрем в Финляндии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 3 (31). С. 92; VISITCOPENHAGEN. The official Website. URL: <http://www.visitcopenhagen.com/copenhagen/vestre-prison-gdk663227>; Официальный сайт государственной тюрьмы Kragshovede. URL: <http://www.kragshovede.dk/Praktisk-information-3565.aspx>.

вовали представители Исландии), 27-29 ноября 2013 г. в Брюсселе – 18-я конференция (отсутствовали представители Исландии), 22-24 ноября 2012 г. в Риме – 17-я конференция, 13-14 октября 2011 г. в Страсбурге – 16-я конференция, 9-11 сентября 2009 г. в Эдинбурге – 15-я конференция (отсутствовали представители Исландии и Норвегии), 19-21 ноября 2007 г. в Вене – 14-я конференция, 25-27 ноября 2004 г. в Риме – специальная конференция, 6-8 ноября 2002 г. в Страсбурге 13-я конференция. При этом 17-18 июня 2014 г. 19-я конференция состоялась в Хельсинки, а председателем 13-й конференции, прошедшей в Страсбурге, являлся директор Службы тюрем и пробации Швеции Бертела Остердала.¹

В отчетах представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, посетивших с визитом государства, пенитенциарные системы которых входят в скандинавский (североевропейский) тип, имеется ряд указаний на существующие проблемы. Так, в отчете по результатам посещения Исландии 18-24 сентября 2012 г. указывается на недостаточно высокую психологическую помощь осужденным (один раз в 3 месяца в одной тюрьме, 2 раза в месяц в другой), отсутствие органа, проводящего мониторинг обращения в тюрьмах с осужденными, факты содержания несовершеннолетних совместно со взрослыми, отсутствие транзитно-пересылочных пунктов, в силу чего приходится размещать заключенных в платных постоянных домах, факт пытки заключенных (в тюрьме «Литла Храун» (Litla-Hrauni) имеется камера, в которой на деревянную доску с металлическими кольцами кладут лицом вниз осужденного, заковывая его в наручники за спиной), акты насилия и запугивания между осужденными, отдельные факты недостаточного освещения в одиночных камерах и местах для учебы и практической деятельности, а также факты приема заключенными наркотиков и алкоголя.²

В отчете по результатам посещения Норвегии 18-27 мая 2011 г. отмечается полное отсутствие медицинского обследования вновь прибывших иностранных граждан и недостаточная реализация основных гарантий соблюдения прав и законных интересов

¹ Council of Europe. Conferences of Directors of Prison and Probation Services. URL: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/prisons/Directors_en.asp.

² Report to the Government Iceland on the visit to Iceland carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 18 to 24 September 2012. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/isl/2013-38-inf-eng.pdf>.

осужденных, отбывающих тюремное заключение.¹ В официальном ответе правительство Норвегии лишь частично согласилось с данными замечаниями представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.² Однако прослеживается положительная динамика в характере замечаний. В частности, уже отсутствуют упоминания жестокого обращения с осужденными (отчет по результатам посещения Норвегии 3-10 октября 2005 г.³), слабое медицинское обслуживание подследственных и осужденных (отчеты по результатам посещения Норвегии 13-23 сентября 1999 г.⁴, 17-21 марта 1997 г.⁵ и 27 июня-6 июля 1993 г.⁶).

Отчет по результатам посещения Швеции 9-18 июня 2009 г. также содержит нарекания по фактам насильственных действий представителей администрации исправительных учреждений по отношению к заключенным (но, по мнению делегации, количество таких фактов значительно снизилось за последние десять лет) и имеющихся проблем с доступом осужденных к медицинской и психологической помощи в тюрьмах «Халл» (Hall Prison) и «Кумла» (Kumla Prison).⁷

¹ Report to the Norwegian Government on the visit to Norway carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 18 to 27 May 2011. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/nor/2011-33-inf-eng.pdf>.

² Response of the Norwegian Government to the report of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) on its visit to Norway from 18 to 27 May 2011.

³ Report to the Norwegian Government on the visit to Norway carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 3 to 10 October 2005. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/nor/2006-14-inf-eng.pdf>.

⁴ Report to the Norwegian Government on the visit to Norway carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 13 to 23 September 1999. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/nor/2000-15-inf-eng.pdf>.

⁵ Report to the Norwegian Government on the visit to Norway carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 17 to 21 March 1997. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/nor/1997-11-inf-eng.pdf>.

⁶ Report to the Norwegian Government on the visit to Norway carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 27 June to 6 July 1993. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/nor/1994-11-inf-eng.pdf>.

⁷ Report to the Swedish Government on the visit to Sweden carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 9 to 18 June 2009. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/swe/2009-34-inf-eng.pdf>.

В отчете по результатам посещения Финляндии 22 сентября – 2 октября 2014 г. не содержится каких-либо нареканий относительно функционирования исправительных учреждений и условий содержания осужденных (за исключением отдельных фактов словесных оскорблений со стороны персонала, широкого использования одиночного заключения в отношении нарушителей режима и не всегда достаточного взаимодействия сотрудников с осужденными).¹ Нельзя не отметить отсутствие выявленных фактов существенных нарушений прав осужденных либо иных недостатков в организации деятельности исправительных учреждений по результатам более ранних посещений Финляндии представителями Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (в 2008 г., 2003 г., 1992 г.), тогда как в отчетах по результатам посещения Финляндии 7-17 июня 1998 г.² и 10-20 мая 1992 г.³ указывалось на отсутствие во многих камерах отдельного туалета, на использование в некоторых тюрьмах заключенными для этих целей ведра и отсутствие эффективной вентиляции помещений. По другим источникам, в некоторых тюрьмах (как правило, в закрытых) до сих пор наблюдается переполнение от установленного лимита, что явилось одной из причин реформы пенитенциарной системы Финляндии в 2006 г. и принятия Закона о тюрьмах, вступившего в силу с 1 октября 2006 г. (например, в соответствии с § 1 гл. 7 данного правового акта при реконструкции тюремных зданий жилые помещения для осужденных должны быть оснащены в соответствии с требованиями строительного законодательства).⁴

По результатам посещения Дании 4-13 февраля 2014 г. в отчете содержится информация о жестокое обращение со стороны сотрудников и плохом освещении в камерах предварительного заключения.⁵

¹ Report to the Finnish Government on the visit to Finland carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 22 September to 2 October 2014. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/fin/2015-25-inf-eng.pdf>.

² Report to the Finnish Government on the visit to Finland carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 7 to 17 June 1998. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/fin/1999-09-inf-eng.pdf>.

³ Report to the Finnish Government on the visit to Finland carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 10 to 20 May 1998. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/fin/1993-08-inf-eng.pdf>.

⁴ Коски М., Дружининская О.В. Указ. соч. С. 90-92.

⁵ Report to the Danish Government on the visit to Denmark carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 4 to 13 February 2014. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/dnk/2014-25-inf-eng.pdf>.

Глава 4

ПРИБАЛТИЙСКИЙ ТИП ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ

Прибалтийский пенитенциарный тип (Эстония, Латвия, Литва) основывается на тесном географическом и историческом соседстве трех государств, в настоящее время заинтересованных в восприятии как можно в большей степени идеалов западноевропейского права для модернизации публичного права, на которое определенное время оказывалось воздействие со стороны социалистической правовой системы.

Органы управления пенитенциарными учреждениями в государствах прибалтийского пенитенциарного типа подведомственны соответствующим Министерствам юстиции.

Тюремная администрация Латвии осуществляет управление исправительными учреждениями (всего их 12), подразделяющимися в зависимости от степени обеспечения безопасности персонала и общества на три типа – закрытого (4 учреждения), полуоткрытого (к данному виду можно также отнести исправительную колонию для несовершеннолетних юношей) и открытого (4). В Латвии несовершеннолетние мужского пола отбывают наказание в исправительном учреждении для несовершеннолетних в Цесисе, несовершеннолетние женщины – в отдельном блоке тюрьме Ильгюциемс. При этом значимость для тюремного ведомства задач по ресоциализации и социальной адаптации осужденных объясняет подчиненность ему также Государственной службы пробации, созданной в 2003 г. Специалистами отмечается, что появление института пробации в Латвии продолжает реформу уголовно-исполнительной системы, начавшуюся с тюремной реформы, отмены смертной казни.¹

Департаменту пенитенциарных учреждений Литвы подчиняются 9 учреждений, включая 4 исправительных дома, 1 исправительный дом – следственный изолятор, 2 следственных изолятора,

¹ Волон В.Т., Тейван-Трейновский Я.С. Институт пробации как механизм социально-правового воздействия на личность с противоправным поведением // Вестник Самарского юридического института. 2013. № 3. С. 132.

1 тюрьму, 1 тюремную больницу, а также учебный центр для сотрудников и 4 службы пробации.¹

Тюремная служба Эстонии для государства с небольшим населением имеет достаточно разветвленную систему, которая находится под непосредственным контролем со стороны канцелярии Канцлера юстиции.² Таллиннская и Тартуская тюрьмы относятся к исправительным учреждениям закрытого типа, в первой из них находится медицинское исправительное учреждение, мужская закрытая тюрьма Вильянди, которая имеет открытое отделение для содержания несовершеннолетних юношей, учреждение Харку и Муру представляет объединение закрытой и открытой тюрем, включая отдельные блоки для содержания несовершеннолетних девушек, престарелых осужденных и лиц женского пола, проходящих реабилитацию после лечения от наркотической зависимости, Виру – объединение закрытой и открытой тюрем, арестного дома и следственного изолятора.³

Среди основных правовых актов, регламентирующих сферу исполнения уголовных наказаний в Латвии, следует отметить Конституцию 1998 г., Уголовный кодекс 1998 г., Кодекс об исполнении наказаний 1998 г., Тюремный закон об администрации 2002 г., Тюремные административные правила 2005 г., Тюремные внутренние правила 2006 г. В Литве – Конституция 1992 г., Уголовный кодекс 2000 г., Закон о судах 1994 г., Уголовно-процессуальный кодекс 2002 г., Правила для пенитенциарных учреждений, утвержденные Министерством юстиции в 2000 г., Служебный устав Департамента пенитенциарных учреждений 2000 г. С 2000 г. принимаются Уставы тюрем, закрепляющие основные задачи пенитенциарных учреждений, включая подготовку осужденных к освобождению и интеграции в общество. Также следует обратить внимание на Санитарные правила для помещений, содержания и охраны здоровья в местах содержания под стражей в Республике Литва, изначально утвержденные Министерством здравоохранения в 1999 г., на основании которых были разработаны стандарты минимальной площади для каждого заключенного, в том числе отбывающих наказание, и закреплены гарантии на отдых, ежедневную прогулку на открытом воздухе продолжительностью не менее часа (независимо от поведения заключенного), предусмотрена возможность готовить

¹ Департамент тюрем при Министерстве юстиции Литовской республики. URL: <http://www.kaldep.lt/ru/departament-penitenciarnych-utchrezdenii/html>.

² Канцелярия Канцлера юстиции Эстонии. URL: <http://oiguskantsler.ee/ru/mesta-lisheniya-svobody-v-estonii>.

³ Тюремная служба Эстонии. URL: <http://www.vangla.ee/ru>.

самостоятельно пищу, более частое получение передач и увеличение их разрешенного веса. Среди основных эстонских источников следует отметить Уголовный кодекс 2001 г. (также официально именуемый Пенитенциарным кодексом), Уголовно-процессуальный кодекс 2003 г., Кодекс этики тюремных служащих 2008 г., Закон от 19 ноября 1997 г. № 87 «О пенитенциарном регистре», Закон от 14 июня 2000 г. № 58 «О тюремном заключении», а также постановление Министерства юстиции от 30 ноября 2000 г. № 72 «О правилах внутреннего распорядка тюрьмы».

Прибалтийскому типу свойственен один из самых высоких среди всех типов европейских пенитенциарных систем коэффициент заключенных (274), что ниже нормативной наполняемости исправительных учреждений (90,8%) и свидетельствует о значительных площадях и количестве исправительных учреждений (включая тюремные больницы и учреждения предварительного заключения) Латвии, Литвы и Эстонии (11, 15 и 4 соответственно). При этом следует учитывать, что в этих странах за последние десятилетия наблюдается снижение общего числа заключенных. Например, в Латвии, Литве и Эстонии в 1992 г. содержались 8340, 9175 и 4778 заключенных соответственно, в 1995 г. – 9457, 12782 и 4401, в 1998 г. – 10070, 13628 и 4769, в 2004 г. – 8179, 8063 и 4577, в 2007 г. – 6548, 8079 и 4310, в 2010 г. – 7055, 8655 и 3555, по состоянию на апрель 2014 г. в Латвии содержались только 5280 заключенных, в Литве по состоянию на сентябрь 2013 г. – 9509, в Эстонии по состоянию на сентябрь 2014 г. 3075 лиц находились в тюремном заключении. Эти статистические данные говорят о том, что для прибалтийского типа пенитенциарной системы свойственны, с одной стороны, традиционно высокий уровень «тюремного населения», с другой – положительная динамика (при определенной «волнообразности») в части постепенного снижения фактического количества осужденных. Также следует указать на ощутимый удельный вес заключенных, являющихся гражданами иностранных государств, в общей массе осужденных (13,5%).

Данный тип, по существу, имеет переходный характер, поскольку характеризуется попыткой отхода от советской модели пенитенциарной системы к реализации образцов преимущественно западноевропейской модели. Например, ярко это прослеживается в рамках реализованного в период с 1997 г. по 2004 г. проекта «Норд-Балт» – своеобразном содружестве отдельных исправительных учреждений Швеции, Норвегии и Латвии. По мнению О.А. Ивановой, позитивная роль проекта состоит в том, что «если десять лет назад абсолютное большинство осужденных проводило

время в праздности, то сегодня 30% из них работают или осваивают профессию. Это тоже, конечно, малый показатель, но по сравнению с тем, что было, прогресс налицо. Самый большой процент работающих и осваивающих профессии – в Ильгюциемской женской тюрьме (90%). Сейчас трудоустройством осужденных занимается специально созданный в Управлении местами заключения отдел занятости, который договаривается с частными фирмами об обучении заключенных разным профессиям»¹.

Наблюдается достаточно активное сотрудничество с органами управления европейских стран и участие в различных международных проектах по развитию прогрессивных форм и методов обращения с осужденными. Так, совместно с Европейским институтом по предупреждению преступности и борьбе с ней (The European Institute for Crime Prevention and Control) Литва, Латвия и Эстония принимают участие в проекте «DAPHNE Strong», который координируется Научно-исследовательским институтом медицинской ассоциации Германии и финансируется программой Европейской Комиссии DAPHNE III.² При этом нельзя не заметить, что с 2011 г. первыми активными участниками проекта выступили такие государства, как Финляндия, Швеция, Норвегия и Дания.³ Целью проекта выступает оптимизация существующих европейских программ и практик обращения с заключенными женщинами, испытывавшими различные формы физического и сексуального насилия.⁴

Основными зарубежными партнерами по линии оптимизации практики обращения с осужденными выступают Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания, Великобритания, Германия и Грузия. В частности, общение эстонских пенитенциарных специалистов с коллегами из Великобритании осуществляется в рамках программы Европейского Союза EQUAL развития международного партнерства «New Horizons» и при посредничестве Целевого учреждения по предупреждению преступности (Kuriteoennetuse Sihtasutus), Герма-

¹ Иванова О.А. Об опыте реформирования пенитенциарной системы Латвии // Вестник Пермского института ФСИН России. 2014. № 1. С. 61.

² European Commission. Justice. Daphne III. URL: http://ec.europa.eu/justice/criminal/programme/daphne-programme/index_en.htm.

³ STRONG – Capacity building of female prisoners with a history of violence and abuse – Resource Material – WIAD - Scientific Institute of the Medical Association of German Doctors, Bonn, Germany. Project Manager: Dr Caren Weilandt, 2013. URL: http://philipus.de/daphne-strong.eu/DOCS/final_material/resource_material_UK.pdf.

⁴ STRONG – Capacity building for female prisoners with a history of violence and abuse. URL: <http://www.heuni.fi/en/index/researchareas/prison/strong-capacitybuildingforfemaleprisonerswithahistoryofviolenceandabuse.html>.

нии – посредством прохождения непродолжительного обучения в образовательных заведениях, занимающихся обучением тюремных работников, Швеции – в рамках проекта «Представитель для контактов», что привело к значительным корректировкам штатной структуры и функций персонала Таллиннской тюрьмы, Норвегии – по реализации применяемой в норвежских исправительных учреждениях с 2003 г. мультимодальной мотивационной программы для женщин-заключенных¹ (VINN – от норвежского слова «vin» – выиграть), которая представляет собой налаживание сотрудничества между сотрудниками исправительного учреждения и осужденными женщинами с целью формирования последними личной автономии, сильных качеств личности, извлечения внутренних ресурсов за счет увеличения объема персональной осведомленности и расширения стратегии выживания.² Кроме того, Министерство юстиции Эстонии принимало участие в двухгодичной программе TACIS, проходившей под управлением Европейской комиссии, в рамках которой проводились консультации и обучение по организации профессионального обучения заключенных, по программам возвращения в общество, особенностям процесса досрочного освобождения, а также принципам обеспечения надзора и безопасности в местах лишения свободы.

Специалистами в области пенитенциарной компаративистики не без основания делается вывод о том, что международные проекты позволили Эстонии «приблизить деятельность пенитенциарных органов к международным стандартам, реформировать систему пенитенциарных органов, улучшить статус лиц, отбывающих наказание»³.

Условия содержания заключенных во многих исправительных учреждениях строятся на тюремно-покамерной модели размещения осужденных с элементами прогрессивной системы (высокий, средний и низкий уровни), при которой исправительное воздействие предусматривает допуск осужденного к различным фазам воздействия (используются элементы французского типа пенитенциарной системы). Также допускается размещение осужденных по четыре в камере с попытками организации исправительного воздействия по-

¹ MacDonald M. Women prisoners, mental health, violence and abuse // *International Journal of Law and Psychiatry*. 2013. V. 36. I. 3-4. P. 298.

² Højdahl T., Magnus J.H., Langeland E. «A bridge to change»: Experiences of participation in «VINN» – a motivational program for convicted women. A qualitative study // *EuroVista*. 2014. V. 3. No. 2. P. 81-96.

³ Иванова О.А. Опыт реформ пенитенциарной системы Эстонии // *Вестник Пермского института ФСИН России*. 2014. № 2. С. 32.

средством использования труда (как оплачиваемого, так и неоплачиваемого) заключенных в мастерских и мини-цехах (используются элементы германского типа пенитенциарной системы).

В некоторых полуоткрытых тюрьмах, в первую очередь в Латвии, осужденные размещаются в общежитиях по 30-60 человек, что, как отмечается в специальных исследованиях, является наследием советских времен.¹ Однако тяготение к западной модели режима демонстрирует повышение требований к обеспечению безопасности исправительных учреждений и постепенный переход к камерному принципу размещения осужденных. Соответственно, закономерной является модель, указывает видный отечественный пенитенциарист В.А. Уткин, согласно которой элементы режима уже не имеют четкой детализации в правовых актах, он устанавливается и меняется во внесудебном порядке, но в условиях судебного контроля, критериями строгости режима выступают личность осужденного и динамика её изменения в процессе отбывания наказания.²

Однако в следственных изоляторах и закрытых исправительных учреждениях (в том числе в Рижской центральной тюрьме) практикуется камерное содержание осужденных с ежедневными прогулками около 1 часа. В полуоткрытых тюрьмах осужденным предоставляется возможность посещать в рамках исправительного учреждения школу, профессиональное училище, ремесленные цехи, комнаты психологической разгрузки и работы с воспитателями, досуговые и спортивные площадки, места приготовления и приема пищи, санитарно-прачечные и иные помещения. В открытых тюрьмах при отсутствии дисциплинарных взысканий предусмотрены длительные свидания, упрощенный пропускной режим, кратковременные выходы для посещения социальных служб, допускается раз в месяц покидать исправительное учреждение на несколько дней в целях установления, закрепления или сохранения социально полезных связей.³

Достаточно активно внедряются индивидуальные программы исполнения наказания. Например, согласно ч. 1 ст. 16 Закона Эсто-

¹ Kamenska A., Pūce I., Laganovska K. Prison conditions in Latvia. European Prison Observatory. Detention conditions in the European Union. URL: <http://www.prisonobservatory.org/upload/PrisonconditionsinLatvia.pdf>.

² Уткин В.А. Режим лишения свободы: между карой и безопасностью // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. Ч. 66. Изд. доп. и перераб. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2015. С. 53-54.

³ Centre for Crime and Justice Studies. Prison conditions in Latvia. URL: <http://www.crimeandjustice.org.uk/sites/crimeandjustice.org.uk/files/Prison%20conditions%20in%20Latvia.pdf>.

нии от 14 июня 2000 г. № 58 «О тюремном заключении» в отношении осужденного, срок отбывания тюремного заключения которого превышает один год, составляется индивидуальная программа исполнения наказания, в которой предусматриваются: 1) размещение заключенного в тюрьме; 2) перевод заключенного в тюрьму открытого типа или другую тюрьму закрытого типа; 3) трудоспособность и профессиональные навыки заключенного; 4) необходимость в получении заключенным общего образования или профессионального образования либо трудового обучения; 5) применяемые к заключенному льготы; 6) меры, необходимые для подготовки заключенного к освобождению; 7) иные меры, необходимые для достижения целей исполнения наказания в виде лишения свободы. В ч. 2 указывается, что с заключенным обсуждается составленная в отношении него индивидуальная программа исполнения наказания.

Рассматриваемый тип европейских пенитенциарных систем характеризуется широкой практикой использования токсикологического тестирования (при поступлении и затем, как правило, дважды в течение года) направляемых в исправительные учреждения осужденных, ведением электронных баз данных, специально предназначенных для учета заболеваний (в основном иммунодефицита, гепатита В и С, наркомании, туберкулеза) лиц, отбывающих наказания, результатов проводимого лечения и реабилитации. Например, в тюрьмах Эстонии в конце 2012 г. 15,6% всех заключенных имели диагноз ВИЧ-инфицирования, а 28,5% – наркомании (половина из них использовали опиаты). Однако именно в этой стране наблюдается установление отрицательного диагноза ВИЧ-инфицирования при освобождении в 97% (по состоянию на март 2013 г.).¹ При этом важно заметить, что указанное государство находится на третьем месте среди европейских государств (после России и Украины) по уровню ВИЧ-инфицирования населения (27,3 на 100 тыс.)², поэтому на фоне выводов специалистов о сложной обстановке с охраной здоровья лиц, содержащихся в местах изоляции от общества, в целом по Европе³, результаты действий

¹ Kivimets K., Uusküla A. HIV testing and counselling in Estonian prisons, 2012 to 2013: aims, processes and impacts // *Eurosurveillance*. 2014. V. 19. I. 47. P. 33.

² European Centre for Disease Prevention and Control (ECDC) and World Health Organization Regional Office for Europe. HIV/AIDS Surveillance in Europe 2011. Stockholm: ECDC. 2012. URL: <http://www.ecdc.europa.eu/en/publications/Publications/20121130-Annual-HIV-Surveillance-Report.pdf>.

³ Abbing H.R. Prisoners right to healthcare, a European perspective // *European Journal of Health Law*. 2013. V. 20. I. 1. P. 5-8.

администрации Тюремного управления Эстонии наглядно отражают их усилия по лечению и реабилитации больных осужденных.

Обращает на себя внимание достаточно детальная правовая регламентация и энергичная деятельность пенитенциарных учреждений по воспитательной и ресоциализирующей работе с несовершеннолетними осужденными. Так, согласно ч. 1 ст. 62 Кодекса об исполнении наказаний Латвии работа с осужденными в местах лишения свободы должна осуществляться в рамках ресоциализации и в целях обеспечения того, чтобы молодые люди могли приобретать общее образование. Причем в соответствии с ч. 7 ст. 50.7 кодекса процесс образования в отношении несовершеннолетних в исправительных учреждениях должен быть приближен к требованиям общеобразовательных учреждений, что необходимо регулировать инструкцией, согласованной с министром образования и науки и утвержденной министром юстиции. Статья 50.18 указанного правового акта Латвии (в редакции от 1 февраля 2015 г.) регламентирует процедуру принятия решения аттестационной комиссии исправительного учреждения по смягчению режима исполнения наказания в целях ресоциализации несовершеннолетнего осужденного, а также по рассмотрению вопроса об его оставлении в воспитательном учреждении по достижении восемнадцатилетнего возраста с целью закончить учебный год либо даже до окончания всего срока назначенного наказания, но не более чем до достижения им двадцати пятилетнего возраста, с целью получения общего образования.

Однако проблемы общения разновозрастных осужденных потребовали и достаточно твердых мер дисциплинарного воздействия на осужденных, отбывающих наказание в воспитательных учреждениях. Например, ст. 70 Кодекса об исполнении наказаний Латвии в качестве одного из дисциплинарных взысканий предусматривает водворение несовершеннолетнего осужденного за нарушение порядка отбывания наказания в дисциплинарный изолятор, а за грубое и систематическое нарушение дисциплины – в одиночную камеру на срок до 10 суток. В связи с этим В. Захарс (руководил Латвийской тюремной администрацией с 1997 г. по 2002 г.) и М. Стиврениекс справедливо полагают, что применение такого дисциплинарного взыскания «может иметь непоправимое психологическое воздействие и травмировать психику несовершеннолетнего осужденного»¹.

¹ Zahars V., Stivrenieks M. Security implementation facets: peculiarities of execution of the sentence of imprisonment in respect of convicted minors // Journal of Security and Sustainability Issues. 2015. V. 4. №. 3. P. 226.

Появление и строительство частных тюрем и даже следственных изоляторов (особенно в Латвии) во всех трех странах обусловлено отчасти формированием доверия общественности к данному институту, а также предопределено проблемами государственного финансирования пенитенциарных учреждений и их решением посредством государственно-частного экономического партнерства в этой сфере. Однако задачи по охране в данных исправительных учреждениях остаются возложенными на государство.

В отчетах представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (СРТ), посетивших с визитом государства, пенитенциарные системы которых охватываются прибалтийским типом, обнаруживаются ряд проблем, связанных с исполнением тюремного заключения: с трудоустройством осужденных в исправительных учреждениях (например, в Таллиннской тюрьме из 664 осужденных имеют возможность работать только 138), переполненностью тюрем, ограниченным доступом к естественному свету и слабой вентиляцией помещений, словесными оскорблениями и чрезмерным применением силы в отношении осужденных со стороны персонала.¹ В Национальном докладе Государственного департамента США по правам человека 2013 г. по итогам визита в Эстонию указывается на слабую доступность заключенным медицинской помощи и телефонных разговоров с родственниками и проблемы с пожарной безопасностью, а также на периодические факты самоубийств осужденных и лиц, содержащихся под стражей.²

По результатам посещения СРТ с 12 по 17 сентября 2013 г. Латвии в отчете отмечается необходимость увеличения в некоторых тюрьмах размеров помещений, где осужденные принимают пищу, смотрят телевизор, общаются, а также на минимизацию применения наручников, поскольку их использование лишь провоцирует заключенных на дальнейшее нарушение дисциплины. Отмечены недостаточность применения мер безопасности внутри тюремного периметра (указанная проблема была затронута в связи с участвовавшими массовыми беспорядками в закрытых тюрьмах Латвии, случаем побега в одной из тюрем в 2013 г.), нехватка це-

¹ Report to the Estonian Government on the visit to Estonia carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 30 May to 6 June 2012. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/est/2014-01-inf-eng.pdf>.

² Национальный доклад Государственного департамента США по правам человека 2013: Эстония (U.S. Department of State. Human Rights Report 2013: Estonia). URL: <http://www.state.gov/documents/organization/220486.pdf>.

ленаправленных исправительных мероприятий (работа, образование) в тюрьмах закрытого, а также частично закрытого (полуоткрытого) типа. Комитет предписывает обеспечивать осужденным условия для физического развития, в частности установить какие-либо тренажеры и турники на территории, где осужденные находятся на прогулке. Вызвал возмущение тот факт, что вследствие нехватки медицинского персонала администрация тюрем зачастую использует самих осужденных в качестве медбратьев.¹ На ситуацию с плохим медицинским обслуживанием, слабой инфраструктурой, недостаточным жизненным пространством (некоторые заключенные проживали на площади в 27 квадратных футов или меньше, тогда как положено не менее 43 квадратных футов) и случаи суицидов, по которым затягивается расследование, указывается и в Национальном докладе Государственного департамента США по правам человека 2014 г. по итогам визита в Латвию.²

Также одной из негативных тенденций в тюрьмах Латвии выступает наличие криминальной субкультуры. Причем данное явление достаточно сильно распространено в учреждении для несовершеннолетних лиц мужского пола. В. Захарс и М. Стиврениекс отмечают, что последствием такой ситуации выступает более высокий рецидив преступлений несовершеннолетних лиц, отбывших тюремное заключение (37,5%), тогда как у освободившихся взрослых осужденных рецидив составляет 20,6%.³

СРТ по итогам посещения государства в период с 27 ноября по 4 декабря 2012 г. обязал Литву принять меры по устранению чрезмерного применения силы в тюрьмах, улучшению материальных условий содержания под стражей (в докладе приводятся такие недостатки, как ограниченность естественного освещения, отсутствие перегородок между туалетами в камерах, грязные матрасы и одеяла и т.д.), по сокращению перенаселенности мест содержания под стражей и систематической сегрегации приговоренных к пожизненному заключению. Непосредственно в отношении посещенных тюрем делегация Комитета получила ряд достоверных сообщений о намеренном жестоком физическом обращении и чрезмер-

¹ Report to the Latvian Government on the visit to Latvia carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 12 to 17 September 2013. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/lva/2014-05-inf-eng.pdf>.

² Национальный доклад Государственного департамента США по правам человека 2014: Латвия (U.S. Department of State. Human Rights Report 2014: Latvia). URL: <http://www.state.gov/documents/organization/236754.pdf>.

³ Zahars V., Stivrenieks M. Op. cit. P. 223.

ном применении силы (в основном битьё руками, ногами и дубинками), допускаемом сотрудниками тюрем в Алитусе и Шяуляе. В некоторых случаях делегация собрала медицинские свидетельства, подтверждающие соответствие этих утверждений действительности. Кроме того, отмечен высокий уровень насилия среди заключенных тюрьмы в Алитусе, что отчасти связано с тем, что лишь небольшое число надзирателей бывают в помещениях, где живут заключенные, в течение дня и еще меньше – в ночное время и в выходные дни. Обращается внимание на бедность материальных условий содержания, значительную перенаселенность большинства посещенных учреждений, а также нехватку медицинских работников и ресурсов в тюрьмах в Алитусе и Лукишкесе.¹ Отмечается переполненность большинства исправительных учреждений и их несоответствие международным стандартам в области обращения с осужденными в Национальном докладе Государственного департамента США по правам человека 2013 года по итогам визита в Литву.²

¹ Report to the Lithuanian Government on the visit to Lithuania carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 27 November to 4 December 2012. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/ltu/2014-18-inf-eng.pdf>.

² Национальный доклад Государственного департамента США по правам человека 2013: Литва (U.S. Department of State. Human Rights Report 2014: Lithuania). URL: <http://www.state.gov/documents/organization/220511.pdf>.

Глава 5

СЛАВЯНСКИЙ ТИП ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ

Славянский тип пенитенциарной системы (Россия, Белоруссия, Украина, Молдавия) базируется на устойчиво консолидирующейся цивилизационно-культурной платформе, элементами которой являются русская культура с определенными чертами общей исторической ментальности, русский язык, Русская Православная Церковь и русско-украинско-белорусская диаспора. В основе данной культуры находится, как отмечает Т.И. Демченко, понимание особенностей «духовности, православия, соборности, праведного правления, обязательности труда, совести, ответственности. Она дала русскую идею, основанную на специфическом мировоззрении, целостном религиозно-нравственном восприятии духовного и материального мира, характеризующемся единством знания и веры, чутьем правды»¹. Например, относительно России и Украины криминологами указывается, что эти государства «имеют богатую событиями и непростую историю совместного существования. Несмотря на то, что в настоящее время Россия и Украина – независимые государства, их связывают тесные экономические, политические, культурно-исторические, демографические отношения»².

С государственно-правовых позиций объединяющим фактором выступает такое уникальное для современного мира международно-правовое образование, как Содружество Независимых Государств.³ Пенитенциарная система славянского типа до сих пор характеризуется слабым системным характером взаимодействия на межгосударственном уровне (например, в Белоруссии Департамент исполнения наказания подведомственен МВД, тогда как в России

¹ Демченко Т.И. Этнический, территориальный и темпоральный аспекты образования славяно-русского народа // *Lex Russica*. 2016. № 2. С. 126.

² Олькова О.А. Криминологический и уголовно-правовой сравнительный анализ преступности в России и Украине в советский и постсоветский периоды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 4.

³ В частности, см.: Забейворота А.И. Содружество независимых государств в системе межгосударственных и конституционно-правовых отношений : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. С. 7-12.

Федеральная служба исполнения наказаний и в Молдавии Департамент пенитенциарных учреждений – Министерству юстиции, Государственная пенитенциарная служба Украины является независимым государственным органом исполнительной власти, подотчетным главе Правительства, и лишь координируется Кабинетом министров Украины через министра юстиции), но обладает исторически сложившимся и во многом незаменимым механизмом многоаспектного межнационального сотрудничества на постсоветском пространстве, значительным и долгосрочным латентным потенциалом сохранения культурно-правового суверенитета входящих в него пенитенциарных моделей. Совпадение интересов обеспечения совместной безопасности, в том числе за счет единообразных подходов в пенитенциарной практике, объективно обусловлено достигнутым существенным уровнем взаимной экономической, национальной, политической, международно-правовой, военно-стратегической, культурно-правовой интеграции государств – членов СНГ.

Славянский тип обладает исключительно высоким коэффициентом заключенных (около 300), незначительно ниже нормативной наполняемости исправительных учреждений (96,5%), что свидетельствует о традиционно значительном количестве и площадях исправительных учреждений в национальных пенитенциарных системах этого типа. Однако особенностью выступает снижение за последние десятилетия коэффициента заключенных в странах, входящих в рассматриваемый тип пенитенциарной системы. Так, в Белоруссии в 1998 г. этот показатель находился на отметке 620, в 2004 г. – 437, в 2009 г. – 438, в 2012 г. – 335, в 2014 г. – уже 314. В Украине в 2000 г. этот показатель находился на отметке 443, в 2005 г. – 400, в 2011 г. – 338, в 2013 г. – 324, в 2016 – уже 167. В Молдавии в 1998 г. – 287, в 2004 г. – 293, в 2007 г. – 242, в 2010 г. – 183, в 2014 г. – 193, однако в 2016 г. немного увеличился и составил 222. В России наблюдается стабильная динамика снижения этого показателя с 688 в 1998 г. до 588 в 2004 г., до 471 в 2014 г., в 2016 г. – 433. Для данного типа характерен достаточно низкий удельный вес несовершеннолетних (0,4%) и лиц, являющихся гражданами иностранных государств (2,6%), в общей массе осужденных, подвергнутых тюремному заключению.

Пенитенциарная система Украины включает 148 учреждений, в том числе 29 следственных изоляторов, 113 колоний для совершеннолетних осужденных (общего, усиленного, сурового и особого режимов) и 6 колоний для молодых преступников.¹ В Белоруссии насчитываются 15 исправительных колоний (общего, строгого и

¹ Официальный сайт Государственной пенитенциарной службы Украины. Карта. URL: <http://www.kvs.gov.ua/peniten/control/main/uk/map>.

усиленного режимов), 3 исправительных колонии-поселения, 1 воспитательная колония, 3 тюрьмы, 9 лечебно-трудовых профилакториев, 29 исправительных учреждений открытого типа.¹ В Молдавии 17 пенитенциарных учреждений², которые, согласно ст. 6.(7) «Пенитенциарные учреждения» Закона от 17 декабря 1996 г. №1036-ХІІІ «О пенитенциарной системе», подразделяются на пенитенциарные учреждения открытого типа, полужакрытого типа и закрытого типа, пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних, для женщин, изоляторы уголовного преследования, арестные дома и пенитенциарные больницы.³ В России насчитываются 217 следственных изоляторов, 8 тюрем, 24 воспитательных колонии и 716 исправительных колоний (общего, строгого и особого режимов), включая лечебные исправительные учреждения и колонии-поселения.

Объединяющим фактором славянского типа пенитенциарной системы выступает наличие системообразующих правовых актов, в частности Модельного Уголовного кодекса⁴ и Модельного Уголовно-исполнительного кодекса⁵. Проводивший исследование теоретико-правовых основ унификации уголовно-исполнительного законодательства государств – участников Союза Беларуси и России А.А. Захаров отмечает важность унификации путем взаимной интеграции отдельных правовых институтов в уголовно-исполнительные кодексы обоих государств.⁶ О.С. Епифанов обоснованно

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Структура уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь. URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=3491>.

² Официальный сайт Департамента пенитенциарных учреждений Министерства юстиции Молдавии. URL: <http://www.penitenciar.gov.md/ro/statistica>.

³ Законодательство стран СНГ. Закон Республики Молдова от 17 декабря 1996 г. №1036-ХІІІ «О пенитенциарной системе». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3483.

⁴ Модельный Уголовный кодекс : Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств : принят на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств : постановление от 17 февраля 1996 г. № 7-5 // Информационный бюллетень. СПб., 1996. № 10 (приложение).

⁵ Модельный Уголовно-исполнительный кодекс : Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств : принят Межпарламентской Ассамблей государств-участников Содружества Независимых Государств : постановление от 2 ноября 1996 г. № 8-7 // Информационный бюллетень. СПб., 1997. № 12 (приложение).

⁶ См.: Захаров А.А. Теоретико-правовые основы унификации уголовно-исполнительного законодательства государств-участников Союза Беларуси и России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 11.

указывает, что «для такой унификации имеются как объективные основания – многолетний опыт работы правоохранительных органов (в том числе учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания) республик СССР, а ныне суверенных государств, входящих в СНГ; наличие в прошлом единой правовой системы, включая почти тождественное уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное (исправительно-трудовое) законодательство; так и субъективные – психологическая совместимость работников правоохранительных органов стран СНГ, в том числе персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, общность их правосознания и правоприменительной деятельности и т.п.»¹. Славянская пенитенциарная система является самостоятельным типом теории и практики воздействия на осужденное лицо, в котором система исполнения наказаний базируется на евразийской концепции, предполагающей органичное сочетание западного и восточного векторов развития пенитенциарной практики, складывающейся веками на протяжении всей истории России и тесно связанных с ней стран. Например, превалирование исправительных колоний связано с тем, что они «изначально создавались в целях массового привлечения осужденных к коллективному общественно полезному труду»².

Правовую основу исполнения уголовных наказаний в Украине составляют Конституция 1996 г., Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы 2001 г. и 2003 г. соответственно. Специалистами отмечается, что относительно пенитенциарной системы Украины «созданы основные законодательные предпосылки для эффективного исполнения наказаний, с тем чтобы достигались цели исправления и ресоциализации осужденных, обеспечивались и защищались их права и законные интересы, закрепленные международными пенитенциарными стандартами, учитывая при этом цели защиты интересов личности, общества и государства»³. При

¹ Епифанов О.С. Понятие и некоторые проблемы унификации уголовно-исполнительного законодательства государств-участников СНГ // Уголовно-исполнительное право. 2007. № 4. С. 18.

² Филимонов О.В. О концептуальных вопросах развития уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития : сборник материалов круглого стола, посвященного памяти О.В. Филимонова (г. Москва, 31 мая 2013 г.) / вступ. слово Ю.И. Калинина ; науч. ред. В.И. Селиверстов, В.А. Уткин. М.: Юриспруденция, 2014. С. 33.

³ Копотун И.Н. Пенитенциарная система Украины: современное состояние и перспективы развития // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и пер-

этом обнаруживается совпадение по многим ключевым параметрам нормативных установок рассматриваемых стран. Так, согласно ст. 5 УИК Украины исполнение и отбывание наказаний основываются на принципах неотвратимости исполнения и отбывания наказаний, законности, справедливости, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, уважения к правам и свободам человека, взаимной ответственности, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения и стимулирования правопослушного поведения, сочетания наказания с исправительным воздействием, участия общественности в предусмотренных законом случаях в деятельности органов и учреждений исполнения наказаний.¹ В соответствии со ст. 167 Исполнительного кодекса Республики Молдова «Исполнение решений уголовного характера осуществляется на основе принципов законности, демократизма, гуманизма, соблюдения прав, свобод и уважения достоинства человека, равенства осужденных перед законом, дифференциации, индивидуализации и планирования исполнения уголовных наказаний, рационального применения средств исправления осужденных и стимулирования законопослушного поведения»². Несложно заметить почти полное тождество с принципами, закрепленными в ст. 8 УИК РФ. Наблюдается значительное совпадение иных положений уголовно-исполнительного законодательства славянского пенитенциарного типа.

В Белоруссии правовой основой являются Конституция 1994 г., Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы 1999 г. и 2000 г. соответственно, Закон от 4 января 2010 г. «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них». В Молдавии – Конституция 1994 г., Уголовный и Исполнительный кодексы 2002 г. и 2004 г. соответственно, Закон от 17 декабря 1996 г. № 1036-XIII «О пенитенциарной системе», постановление Правительства Республики Молдова от 26 мая 2006 г. № 583 «Об утверждении Устава отбывания наказания заключенными».

спективы развития : сборник докладов участников международной научно-практ. конф. (Рязань, 22-23 ноября 2012 г.) : в 4 т. Т. 1: Доклады пленарного заседания. Рязань: Академия ФСИН России, 2013. С. 68.

¹ Официальный сайт Государственной пенитенциарной службы Украины. Уголовно-исполнительный кодекс Украины. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1129-15?test=4/UMfPEGznhhX9Y.Zilv8WBaHdlq.sFggkRbI1c>.

² Законодательство стран СНГ. Исполнительный кодекс Республики Молдова от 24 декабря 2004 г. № 443-XV. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7708.

Для славянского типа пенитенциарной системы традиционно характерна недостаточно хорошая организация режимных требований и размещение осужденных в многоместных спальных помещениях, а не в общежитиях. В связи с этим Ю.В. Голик пишет: «Основная беда наших исправительных учреждений заключается в недостатках содержания осужденных. Мы традиционно строим не общежития, а бараки – многоместные спальные помещения»¹. Однако нельзя не заметить достаточно четкую правовую регламентацию элементов прогрессивной системы. Так, в ст. 65 Устава отбывания наказания заключенными, утвержденного постановлением Правительства Республики Молдова от 26 мая 2006 г. № 583, закреплено: «Независимо от категории пенитенциарных учреждений осужденные отбывают наказание последовательно в трех режимах содержания: первоначальном, общем и ресоциализации, а осужденные к пожизненному заключению: в первоначальном, общем и облегченном». В соответствии со ст. 67-68 «перевод осужденного с одного режима содержания на другой в том же пенитенциарном учреждении осуществляется на основании решения пенитенциарного учреждения... При переводе осужденного принимаются во внимание его личность, характеристики, находящиеся в личном деле, поощрения и непогашенные взыскания, в том числе и информация об участии его в образовательных и социально-воспитательных программах»². Как правило, прогрессивная система включает такие формы, как изменение условий отбывания наказания в рамках одного исправительного учреждения, изменение вида исправительного учреждения, условно-досрочное освобождение. Однако во многом достижение исправительного эффекта при применении прогрессивной системы строится на формальных подходах к степени исправления осужденного и, соответственно, неадекватной оценке возможностей реализации осужденными их субъективных прав и законных интересов.³

¹ Голик Ю.В. Реформа после «реформы» // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития: сборник материалов круглого стола, посвященного памяти О.В. Филимонова (г. Москва, 31 мая 2013 г.). С. 81-82.

² Законодательство стран СНГ. Постановление Правительства Республики Молдова от 26 мая 2006 г. № 583 «Об утверждении Устава отбывания наказания заключенными». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=13201.

³ Подр.: Тепляшин П.В. Многокритериальный подход при конкурсном отборе осужденных к условно-досрочному освобождению // Пролог: журнал о праве. 2014. Т. 2. № 4. С. 38.

В структуре исправительных учреждений преобладают исправительные колонии, поскольку «в России камерное заключение никогда не играло существенной роли»¹ (например, в настоящее время 3 тюрьмы в Белоруссии составляют приблизительно 12,5% от всей системы исправительных учреждений, 8 тюрем в России – 1%). Так, в специальных исследованиях отмечается, что «социальное и физическое структурирование коллективизма и пенитенциарного самоуправления остаются устойчивыми в постсоветский период... стойкие архитектурные формы и культурная привязанность к коллективизму составляют основу этой устойчивости»²; именно коллективизм позволяет осуществлять внутренний контроль за осужденными, в какой-то степени подменяя функции администрации исправительного учреждения, а также создавать превосходную систему информирования осужденными друг о друге, повышая тем самым степень контроля за их поведением.³ В связи с этим можно привести мнение А.Б. Ретиша, который, исследуя советскую пенитенциарную реформу 1917-1925 гг., пришел к выводу о том, что «русские революционные реформы в тюрьмах отличались от других стран двумя важными моментами. Во-первых, советское государство первым предоставило каторжной тюрьме его естественного союзника – бессознательный пролетариат, которым необходимо было руководить и трансформировать... Во-вторых, революция и социальные потрясения гражданской войны подорвали те самые реформы, которые государство поощряло. В то время как реформаторы мечтали о тюремной школе, реабилитированных заключенных, усваивающих социалистические идеалы, отсутствие ресурсов, негодность тюремных помещений, административные споры и социальный кризис превратили многие советские места заключения в полную противоположность того, что из них надеялись сделать, – институты наказания»⁴. Также отметим справедливые слова В.П. Сальникова, С.И. Захарцева и М.В. Сальникова, которые указывают, что именно «экономическая отдача и играла значимую

¹ Громов В.Г., Данилова С.О. Некоторые проблемы «советской» системы мест лишения свободы в России // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2011. № 1. С. 93.

² Piacentini L., Slade G. Architecture and attachment: Carceral collectivism and the problem of prison reform in Russia and Georgia // Theoretical Criminology. 2015. V. 19 (2). P. 179.

³ Pallot J., Piacentini L. Gender, Geography and Punishment: The Experience of Women in Carceral Russia. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 271-290.

⁴ Retish A.B. Breaking free from the prison walls: Penal reforms and prison life in revolutionary Russia // Historical Research. 2017. V. 90. I. 247. P. 150.

роль при решении судьбы пенитенциарной системы и определяла уголовно-исполнительную политику тогдашней России на многие годы. Она осуществлялась через исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ) органов внутренних дел»¹.

В специальных исследованиях аргументированно отмечается гуманизация уголовно-исполнительной политики и демилитаризация российской уголовно-исполнительной системы.² Авторитетными пенитенциаристами указывается на необходимость «ввести дополнительные гарантии соблюдения прав человека при отбывании лишения свободы, в частности: исключить гриф секретности из актов, затрагивающих права и обязанности осужденных; обеспечить в полном объеме их права на личное участие в суде... расширить способы поддержания социальных связей»³, а также на «введение в научно-практический оборот категории «минимум человеческого достоинства», выражающей совокупность минимальных стандартов (правовых, социально-экономических, духовно-нравственных и др.), при помощи которых можно оценить уровень обеспечения достойной жизни людей в местах лишения свободы»⁴. Однако Д. Моран не без основания⁵ указывает на то обстоятельство, что

¹ Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 7. С. 77.

² Селиверстов В.И. Уголовно-исполнительная политика: современное состояние и направления развития // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития : сборник докладов участников международной научно-практ. конф. (Рязань, 22-23 ноября 2012 г.) : в 4 т. Т. 1: Доклады пленарного заседания. С. 49-50; Скобелин С.Ю. Тенденции уголовно-исполнительной политики России начала XXI века // Lex Russica. 2016. № 4. С. 124-135; Грушин Ф.В. Факторы формирования и современные направления уголовно-исполнительной политики Российской Федерации // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2016. № 3. С. 54.

³ Селиверстов В.И. Уголовно-исполнительная политика начала XXI века // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Международной научно-практ. конф. (26-27 января 2017 г.). М.: Оригинал-макет, 2017. С. 59.

⁴ Ромашов Р.А. Модернизация уголовно-исполнительной системы России: тернистый путь к тюремной системе с «человеческим лицом» // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития : сборник докладов участников международной научно-практ. конф. (Рязань, 22-23 ноября 2012 г.) : в 4 т. Т. 1: Доклады пленарного заседания. С. 56.

⁵ Mapping the Gulag. Russia's prison system from the 1930s to the present. The number of prisoners in colonies of different types per 100,000 population. URL: <http://www.gulagmaps.org/maps/map.php?series=5&map=ratio>.

наследие советской практики лишения свободы, связанной с широким использованием труда осужденных, во взаимодействии с большой территорией постсоветских государств «привело к расположению многих пенитенциарных учреждений в географически периферийных местах... Многие характеристики российской тюремной жизни являются одинаковыми для мужчин и женщин (коммунальные общежития, а не покамерное заключение, обязательный труд заключенных, разная степень привилегий присваивается на основе хорошего поведения, наказания в виде усиленной изоляции)... Почти четверть женских тюрем расположены в пяти из восьмидесяти двух регионов, поэтому женщин посылают отбывать наказание еще дальше от дома, чем мужчин, что имеет соответствующие последствия по поддержанию контактов с семьей и детьми»¹. Другие специалисты отмечают плохие условия перемещения осужденных к месту отбывания наказания и указывают, что только около 15-20% осужденных всех категорий отбывают лишение свободы в своем субъекте² (однако источники и методика таких подсчетов не приводятся), также обосновываются недостатки «общинной жизни» как формы подготовки осужденных к освобождению³.

Относительно белорусской системы исправительных учреждений можно отметить достаточно активное «строительство новых и реконструкция действующих производственных объектов, а также приобретение нового и модернизация имеющегося технологического оборудования. При этом особое внимание уделяется расширению сети профессиональных училищ и увеличению количества лиц, обучаемых рабочим профессиям непосредственно на производстве»⁴.

Одной из «социальных» проблем остается относительно высокий уровень осужденных, болеющих туберкулезом. Так, в Республике Беларусь в 2013 г. показатель заболеваемости заключенных

¹ Moran D. Between outside and inside? Prison visiting rooms as liminal carceral spaces // *GeoJournal*. 2013. V. 78. P. 342. Также см.: Pallot J., Piacentini L., Moran D. Patriotic discourses in Russia's penal peripheries: Remembering the Mordovian Gulag // *Europe-Asia Studies*. 2010. № 62 (1). P. 1-33; Pallot J., Katz E. The Management of Prisoners' Children in the Russian Federation // *Howard Journal of Criminal Justice*. 2014. V. 53. I. 3. P. 237-254.

² Piacentini L., Pallot J. «In exile imprisonment» in Russia // *British Journal of Criminology*. 2014. № 54. P. 27-33.

³ Moran D., Pallot J., Piacentini L. Privacy in penal space: Women's imprisonment in Russia // *Geoforum*. 2013. V. 47. P. 142-145.

⁴ Кийко Н.В. Уголовно-исполнительная система Республики Беларусь: состояние и перспективы // *Международный пенитенциарный журнал*. 2015. № 2. С. 65.

туберкулезом составил 247,5 на 100 тыс., что превышало заболеваемость данной инфекцией всего населения республики в 6,6 раза. Следует отметить, что в начале 2000-х гг. среднегодовой показатель заболеваемости туберкулезом в тюрьмах в 20 раз превышал аналогичный показатель по республике. При этом негативное влияние на ситуацию по туберкулезу в пенитенциарных учреждениях республики оказывает проблема сочетания туберкулеза и ВИЧ-инфекции. Например, в 2013 г. заболеваемость ВИЧ-ассоциированным туберкулезом в местах лишения свободы составила 1199,5 на 100 тысяч человек, что в 4,8 раза выше заболеваемости туберкулезом всего спецконтингента.¹ В специальных источниках отмечается проблема множественной лекарственной устойчивости туберкулеза как распространенного явления среди соответствующих больных по всей Беларуси. Причем по результатам исследования, проведенного в 2010-2011 гг., среди 1344 больных с множественной лекарственной устойчивостью 199 (14,8%) освободились из мест лишения свободы (что было признано одним из независимых факторов риска заболеваемости).² По данным Международной неправительственной организации «Врачи без границ», туберкулез является серьезной проблемой в исправительных учреждениях Украины, особенно в её восточной части. Официальный уровень смертности от туберкулеза в Украине составляет 15 на 100 000 населения, но среди заключенных эта цифра составляет около 150 человек.³

Достаточно остро стоит проблема обращения с осужденными, отбывающими лишение свободы и имеющими ВИЧ-заболевание, в силу использования опиоидных инъекционных наркотиков. Однако, например, в Украине даже в условиях применения заместительной опиоидной терапии ремиссия в течение одного года после освобождения составляет менее 15%.⁴ Во многом это обусловлено

¹ Кривонос П.С., Гриневич А.Ф., Рагулина И.В. Туберкулез в пенитенциарных учреждениях Республики Беларусь // Медицинский альянс. 2015. № 1. С. 179.

² Skrahina A., Hurevich H., Zalutskaya A., Sahalchyk E., Astrauko A., Hoffner S., Rusovich V., Dadu A., Pierpaolo de Colombani, Dara M., Wayne van Gemerte, Zignole M. Multidrug-resistant tuberculosis in Belarus: the size of the problem and associated risk factors // *Bull World Health Organ.* 2013. V. 91. P. 37-39.

³ Médecins Sans Frontières. Ukraine: curbing the MDR-TB epidemic in prisons. URL: <http://www.msf.org/en/article/ukraine-curbing-mdr-tb-epidemic-prisons>. Sarang A., Platt L., Vyshemirskaya I., Rhodes T. Prisons as a source of tuberculosis in Russia // *International Journal of Prisoner Health.* 2016. V. 12. I. 1. P. 45-56.

⁴ Izenberg J.M., Bachireddy C., Soule M., Kiriazova T., Dvoryak S., Altice F.L. High rates of police detention among recently released HIV-infected prisoners in Ukraine: Implications for health outcomes // *Drug and Alcohol Dependence.* 2013. V. 133. P. 157.

имеющимися недостатками процесса применения заместительной опиоидной терапии, основным из которых выступает крайне осторожное отношение персонала исправительных учреждений к такому способу лечения наркозависимых осужденных.¹ В Молдавии распространенность ВИЧ-инфекции среди заключенных составляет 1,9%. В семи исправительных учреждениях применяется заместительная терапия. Однако в 2014 г. из 880 пациентов, в отношении которых использовалась опиоидная агонистическая терапия (ОАТ), только 259 (29,4%) прекратили принимать метадон перед освобождением. Причем, как отмечается в специально проведенном исследовании, это связано не только с достижением ремиссии, но психологическим давлением и остракизмом осужденных, согласных на использование в отношении их ОАТ, со стороны других заключенных. Соответственно, это ставит под угрозу их личную безопасность, стигматизирует таких осужденных и понижает их в системе неформальной тюремной иерархии.²

В деятельности исправительных учреждений предпринимаются серьезные попытки повысить эффективность подготовки осужденных к освобождению в целях их последующей успешной адаптации.³ Уже достаточно давно приняты законы Республики Беларусь «О социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы», Украины – Закон от 10 июля 2003 г. № 1104-IV «О социальной адаптации лиц, отбывших наказание в виде ограничения свободы или лишения свободы на определенный срок», Республики Молдова – Закон «О социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы» от 24 февраля 1999 г. № 297-XIV, но в России подобный нормативно-правовой акт федерального уровня отсутствует.

Можно отметить активное сотрудничество государств с различными международными организациями в области прав человека. Например, Россия представляет национальную группу Между-

¹ Polonsky M., Azbel L., Wickersham J.A., Taxman F.S., Grishaev E., Dvoryak S., Altice F.L. Challenges to implementing opioid substitution therapy in Ukrainian prisons: Personnel attitudes toward addiction, treatment, and people with HIV/AIDS // *Drug and Alcohol Dependence*. 2015. V. 148. P. 53.

² Polonsky M., Azbel L., Wickersham J.A., Marcus R., Doltu S., Grishaev E., Dvoryak S., Altice F.L. Accessing methadone within Moldovan prisons: Prejudice and myths amplified by peers // *International Journal of Drug Policy*. 2016. V. 29. P. 91, 94.

³ Бурый В.Е. Государственная служба пробации – комплексный подход в организации социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // *Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции*. 2012. № 5. С. 81-85.

народной ассоциации уголовного права (AIDP/IAPL).¹ Функционирует Российское национальное отделение данной организации.²

В рамках украино-канадского сотрудничества с марта 2011 г. имела место работа по реализации проекта «Реформирование системы уголовной юстиции относительно несовершеннолетних в Украине» (РСКЮ).³ Одним из результатов украино-шведского сотрудничества стал реализуемый с июня 2008 г. проект трехступенчатой всесторонней программы реинтеграции в общество граждан, которые находятся на испытательном сроке, а также освобожденных из мест лишения свободы, и создание Центра социальной адаптации «Дом на полпути» для освобожденных из мест лишения свободы женщин.⁴ Украинско-нидерландское сотрудничество направлено на повышение эффективности работы в Прилущкой и Кременчугской воспитательных колониях с молодыми осужденными, совершенствование процесса их реинтеграции в общество после освобождения, помощь в улучшении условий для развития их полезных социальных качеств. Такое сотрудничество сыграло значительную роль для появления проекта Совета Европы и Европейского Союза «Дальнейшая поддержка пенитенциарной реформы в Украине» на 2015-2017 годы.⁵ Наблюдается сотрудничество Государственной пенитенциарной службой Украины со многими другими пенитенциарными ведомствами государств Европы по достаточно широкому направлению, в частности повышению эффективности исправительного воздействия, оптимизации механизмов соблюдения прав осужденных, их реинтеграции в общество.

Весьма активным является сотрудничество Департамента исполнения наказания Белоруссии не только с международными и правительственными организациями, но и с общественными, в ча-

¹ International Association of Penal Law. List of National Groups. URL: <http://www.penal.org/en/list-national-groups>.

² Российское национальное отделение Международной ассоциации уголовного права. URL: <http://aidp-russia.ru/>.

³ Legalans. Всеукраинский юридический портал. Уголовную юстицию по делам несовершеннолетних реформируют. URL: <http://legalans.com/articles/news/1996-ugolovnuyu-yusticiyu-po-delam-nesovershennoletnih-reformiruyut.html>.

⁴ Convictus Ukraine. All-Ukrainian Charitable Organization. В Харькове прошёл семинар по обсуждению программ ресоциализации лиц, освобождённых из мест лишения свободы, и методов пробации. URL: <http://convictus.org.ua/en/node/809>.

⁵ КРЕМЕНЧУГ. online. Сотрудники Кременчугской воспитательной колонии приняли участие в семинаре. URL: <https://kremenchug.ua/news/kaleidoscope/33367-sotrudniki-kremenchugskoy-vospitatelnoy-kolonii-prinyali-uchastie-v-seminare.html>.

стности с Немецкой ассоциацией народных университетов (DVV-International).¹

Представители национальных пенитенциарных систем рассматриваемого типа принимают достаточно активное участие в работе Конференции директоров тюремной администрации и служб пробации (СДАР): 9-10 июня 2015 г. в Бухаресте – 20-я Конференция, 17-18 июня 2014 г. в Хельсинки – 19-я Конференция, 27-29 ноября 2013 г. в Брюсселе – 18-я Конференция, 22-24 ноября 2012 г. в Риме – 17-я Конференция, 13-14 октября 2011 г. в Страсбурге – 16-я Конференция, 9-11 сентября 2009 г. в Эдинбурге – 17-я Конференция, 19-21 ноября 2007 г. в Вене – 14-я Конференция, 25-27 ноября 2004 г. в Риме – Специальная Конференция, 6-8 ноября 2002 г. в Страсбурге – 13-я Конференция.² В 21-й конференции, проведенной 14-15 июня 2016 г. в Зандаме (Нидерланды), посвященной вопросам участия граждан в работе тюрем и служб пробации, в том числе роли семей правонарушителей и необходимости снижения негативного воздействия на детей факта содержания их родителей в местах лишения свободы, приняли участие представители России.³

В отчетах представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (СРТ), посетивших с визитом государства рассматриваемого пенитенциарного типа, отмечаются недостатки в функционировании исправительных учреждений.

Украину СРТ посещал начиная с 1998 г. более 14 раз. В основном критике подвергалось отсутствие четкой законодательно регламентированной процедуры обжалования осужденными своих прав и решений администрации пенитенциарных учреждений уголовно-исполнительной системы, крайне плохое медицинское и социально-бытовое обеспечение осужденных. Так, по результатам посещения в период с 9 по 16 сентября 2014 г. делегацией комитета указывалось на значительное количество заявлений от осужденных о жестоком обращении с ними со стороны тюремных служащих (например, очень обширные избиения, в том числе дубинками,

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Международное сотрудничество. URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=221863>.

² Council of Europe. Conferences of Directors of Prison and Probation Services. URL: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/prisons/Directors_en.asp.

³ 21st Council of Europe Conference of Directors of Prison and Probation Services. URL: http://www.coe.int/t/DGHL/STANDARDSETTING/PRISONS/Conference_21_files/Draft%20Programme_%20Bil_CDPPS_latest%20version.pdf.

сдавливание живота веревочной петлей до состояния принудительной дефекации, непрерывное воздействие струей высокого давления воды из пожарного шланга), применение форм позиционной асфиксии, при которой осужденных принудительно заставляли лежать лицом вниз на полу, тогда как один из офицеров сидел на его спине, а другие вытягивали руки и ноги осужденного вверх, неприемлемое использование осужденных в качестве «информаторов» администрации (в частности, о содержании телефонных разговоров заключенных). Положения уголовно-исполнительного законодательства в части здравоохранения дают возможность администрации по собственному усмотрению разрешить или не разрешить осужденному воспользоваться медицинской помощью или дополнительными медицинскими услугами, а предусмотренная возможность оказывать заключенным платные медицинские консультации и лечение очень трудно реализовать в связи с порой непреодолимыми режимными запретами и ограничениями.¹

Выполняется соответствующий план мероприятий по реализации рекомендаций Комиссара Совета Европы по правам человека, посетившего в феврале 2014 г. ряд учреждений, которые принадлежат Государственной пенитенциарной службе страны. В связи с этим делались попытки, в частности, законодательно расширить компетенцию в сфере контроля за исполнением уголовных наказаний Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека.

Исследовав и обобщив практику Европейского Суда по правам человека относительно рассмотрения жалоб лиц, содержащихся в российских следственных изоляторах, Л. Паррот приходит к выводу, что соответствующие нарушения, являющиеся в основном результатом переполненности, не были следствием отдельных инцидентов, но имели несистемные недостатки.² Однако следует заметить, что, во-первых, речь идет в основном о следственных изоляторах, а не исправительных учреждениях, во-вторых, этот вывод базируется на жалобах, поступивших в ЕСПЧ еще в «нулевых» годах (в частности, в статье указывается дело «Ананьев и другие

¹ Report to the Ukrainian Government on the visit to Ukraine carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 9 to 16 September 2014. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/ukr/2015-21-inf-eng.pdf>.

² Parrott L. Tools of persuasion: the efforts of the Council of Europe and the European Court of Human Rights to reform the Russian pre-trial detention system // Post-Soviet Affairs. 2015. Vol. 31. No. 2. P. 158.

против России» (Ananyev and Others v. Russia¹). При достаточно широком перечне международных и межправительственных организаций, которые подвергают той или иной критике условия содержания осужденных и заключенных в пенитенциарных учреждениях России, представители Европейской комиссии Европейского Союза относительно особенностей обращения с лицами, изолированными от общества, выражаются достаточно резко, хотя и недостаточно аргументированно.²

Из доклада Государственного департамента США по Правам человека за 2015 г. следует, что в пенитенциарных учреждениях Белоруссии сохраняется «нехватка пищи, лекарств, теплой одежды и постельного белья, а также ограниченный доступ к медицинскому обслуживанию, неотложной медицинской помощи и чистой питьевой воде. Вентиляция в камерах и общее санитарное состояние были неудовлетворительными, и условия, необходимые для поддержания надлежащего уровня личной гигиены, не обеспечивались. Заключенные часто жаловались на недоедание и низкое качество тюремной одежды и постельного белья. Некоторые бывшие политические заключенные сообщали о психологическом давлении и содержании в одной камере с лицами, совершившими насильственные преступления. Согласно закону родные и близкие могут передавать задержанным продукты питания и средства гигиены, а также отправлять им посылки по почте, но это не всегда позволялось администрацией»³.

Посещение СРТ в период с 9 по 16 сентября 2014 г. Республики Молдова выявило переполненность некоторых исправительных учреждений, невозможность трудоустроиться всем желающим осужденным (особенно несовершеннолетним и отбывающим пожизненное лишение свободы), существующие ограничения контактов заключенных с внешним миром.⁴

¹ European Court of Human Rights. Country profile: Russia. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/CP_Russia_RUS.pdf.

² European Commission. Statement by Neven Mimica, Vice-President of the EC, on the case of Ildar Dadin, prisoner of conscience in Russia, extracts from the plenary session of the EP. URL: <http://ec.europa.eu/avservices/video/player.cfm?sitelang=en&ref=I129521&videolang=EN>.

³ Национальный доклад Государственного департамента США по правам человека 2015: Беларусь (U.S. Department of State. Human Rights Report 2015: Belarus). URL: <http://photos.state.gov/libraries/belarus/1320868/PDF/BELARUS-HRR-2015%20RUS%20FINAL.pdf>.

⁴ Report to the Government of the Republic of Moldova on the visit to the Republic of Moldova carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 14 to 25

В докладе «Amnesty International 2016/2017. Права человека в мире» международной неправительственной организацией «Международная амнистия» указывается, что в Молдавии «ничего не делалось для устранения структурных причин безнаказанности пыток и жестокого обращения. Некоторые пенитенциарные учреждения были переполнены и отличались неудовлетворительными условиями содержания... несмотря на видимые улучшения в одних камерах (которые обычно оплачивают родственники заключённых), в других наблюдалась переполненность и антисанитария»¹.

September 2015. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806975da>.

¹ Amnesty International 2016/2017. Права человека в мире. URL: <https://amnesty.org.ru/pdf/AIR201617RUS.pdf>.

Глава 6

ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКИЙ ТИП ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ

Восточно-европейский тип пенитенциарной системы (Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Греция, Косово, Македония, Польша, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Хорватия, Черногория, Чехия) характеризуется поиском сбалансированного подхода к решению дилеммы между обеспечением общественной безопасности и соблюдением доктрины прав человека, а также общим отставанием условий отбывания тюремного заключения (которое в большинстве государств назначается вплоть до пожизненного) от европейских пенитенциарных стандартов и правил. Государства, охватываемые данным типом пенитенциарных систем, традиционно имели достаточно высокий уровень внедрения в общество идей эгалитаризма и социального обеспечения, а также концепции всеобщего благосостояния социалистического типа с незначительным классовым различием.

Органы управления пенитенциарными учреждениями в государствах восточно-европейского типа подведомственны соответствующим Министерствам юстиции (за исключением Венгрии).

В ведении Генерального управления тюрем Албании находятся 2 учреждения исполнения уголовных наказаний высокой безопасности, 2 – общей безопасности, 2 – смешанной, 1 – с секцией для несовершеннолетних и секцией для людей, которые считаются сотрудничающими с правосудием согласно Закону 15 марта 2004 г. № 9205 «О защите свидетелей и сотрудничающих с правосудием», 2 учреждения выполнения штрафных решений, две тюрьмы для лиц в возрасте от 14 до 18 лет, тюремная больница, тюрьма для содержания престарелых и лиц с психическими отклонениями, 9 тюрем для содержания под стражей (часть из которых также выполняют функцию исполнения наказаний).¹ Значительный удельный вес содержащихся под стражей (около 40% от общего тюремного населения страны) вызван активно реализуемой с 2010 г. государством

¹ Главное управление тюрем Албании. URL: <http://www.dpbsh.gov.al>.

политикой «нулевой терпимости» («zero tolerance») к фактам совершения преступлений, что обуславливает высокую частоту предварительного заключения.¹

Центральному управлению тюрем Болгарии подчинены 42 следственных изолятора и 13 тюрем. Отделы по исполнению уголовных наказаний Боснии и Герцеговины осуществляют управление 8 исправительными учреждениями (включая одну следственную тюрьму) в Федерации Боснии и Герцеговины и 6 (включая одну следственную тюрьму) – в Республике Сербской.² Венгерская тюремная служба подведомственна Министерству внутренних дел и осуществляет руководство 31 тюрьмой (в том числе 3 для несовершеннолетних), 4 следственными изоляторами, 2 тюремными больницами.³ Генеральная дирекция пенитенциарных дел Греции находится в ведении Министерства юстиции, доступности правосудия и прав человека и руководит работой 35 учреждений, включая 3 закрытых тюрьмы, 4 сельскохозяйственных тюрьмы, 3 тюрьмы для несовершеннолетних и столько же лечебных учреждений, 22 центра содержания задержанных.⁴

Косовская исправительная служба осуществляет контроль за функционированием исправительных (коррекционных) центров высокого уровня безопасности, для содержания несовершеннолетних (формально включает исправительные образовательные учреждения), для содержания осужденных к непродолжительным срокам наказания (до 2 лет) низкой степени безопасности, 6 центров содержания под стражей (предназначены также для отбывания лишения свободы, назначенного на срок до 3 месяцев), одной тюрьмы высшей степени безопасности, тюремного госпиталя и Центра свидетельской защиты.⁵

Управление по исполнению наказаний Македонии организует работу 7 тюрем полуоткрытого типа (4 из которых также выполняют функции следственного изолятора), по 2 – открытого и закрыто-

¹ Report to the Albanian Government on the visit to Albania carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 4 to 14 February 2014. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/alb/2016-06-inf-eng.pdf>.

² Отдел по исполнению уголовных наказаний Боснии и Герцеговины. URL: <http://www.fmp.gov.ba>.

³ Венгерская тюремная служба. URL: <http://www.bvop.hu>.

⁴ Министерство юстиции, доступности правосудия и прав человека Греции. Пенитенциарная система. URL: <http://www.ministryofjustice.gr/site/en/PenitentiarySystem/PreventionandControlofCrime.aspx>

⁵ Косовская исправительная служба. URL: <http://www.md-ks.net/>.

го типов, 2 воспитательных колонии для несовершеннолетних преступников.¹ Центральный совет Тюремной службы Польши руководит функционированием 70 учреждений предварительного заключения, 87 тюрем открытого, полуоткрытого и закрытого типов, 14 больниц для осужденных. Национальной администрации пенитенциарных учреждений Румынии подчинены 45 исправительных заведений, включая тюрьмы максимальной безопасности, закрытого режима, полуоткрытого режима, открытого режима и специальные пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних преступников и осужденных женщин, а также тюремные больницы.² В Сербии Управление по исполнению уголовных наказаний осуществляет руководство работой центральной тюремной больницы, 27 исправительных учреждений, подразделяющихся на три основных типа: закрытые, полуоткрытые (включая исправительную колонию для несовершеннолетних) и открытые.³

Администрации тюремной и судебной службы Словакии подчинены 6 следственных изоляторов, 11 исправительных учреждений (4 из которых также выполняют функции содержания под стражей), включая 1 для несовершеннолетних, и 1 тюрьма-госпиталь.⁴ Тюремной администрации Словении – 6 тюрем и 1 исправительный дом для несовершеннолетних⁵, Хорватии – 23, включая 8 исправительных колоний закрытого, полуоткрытого и открытого типов, включая тюремный госпиталь, 13 тюрем, в которых содержатся арестованные и лица, осужденные на срок менее 6 месяцев лишения свободы, 2 воспитательных колонии⁶.

Государственное управление по исполнению уголовных наказаний Черногории охватывает работу 2 тюрем для осужденных к непродолжительным срокам отбывания наказания (как правило, не выше 6 месяцев), 1 тюрьмы для осужденных к длительным срокам

¹ Управление по исполнению наказаний Македонии. Компетенция. URL: http://www.pravda.gov.mk/organizacija_detail3.asp?lang=mak&id=5.

² Управление пенитенциарных учреждений Румынии. Категории исправительных учреждений. URL: <http://www.anp.gov.ro/en/web/anp/acasa>.

³ Управление по исполнению уголовных наказаний Сербии. Учреждения исполнения уголовных наказаний. URL: <http://www.uiks.mpravde.gov.rs/cr/articles/ustanove-za-izvršenje-krivicih-sankcija/>.

⁴ Пенитенциарная система Словакии. URL: <http://platformarb.com/penitenciarna-slovakija/>.

⁵ Министерство Правосудия Республики Словения. Тюремная администрация. Органы приведения в исполнение приговоров. URL: http://www.mp.gov.si/si/o_ministrstvu/ursiks_organ_v_sestavi/izvrsevanje_kazenskih_sankcij/.

⁶ Министерство правосудия Хорватии. Тюремная администрация. URL: <https://pravosudje.gov.hr/zatvorski-sustav/6150>.

отбывания наказания (имеет несколько секции различной степени безопасности), 1 следственного изолятора, реабилитационного центра заключенных и Центра образования.¹ Тюремной службе Чешской Республики подчинены 35 учреждений, включая 24 тюрьмы (общего, строгого и особого режимов с подразделением условий содержания заключенных в каждой на 3 уровня безопасности), 9 следственных тюрем, 2 исправительных колонии.²

Правовой основой исполнения уголовных наказаний в пенитенциарных учреждениях Албании выступают Конституция 1998 г., Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, законы «Об исполнении приговоров по уголовным делам», «О правах заключенных и обращении с ними», вступившие в силу в 1998 г., «О правах и лечения лиц, осужденных к лишению свободы и в следственных изоляторах», Общие правила тюрем, действующие с 2009 г.³

Среди основных правовых актов, регламентирующих сферу исполнения пенальных наказаний в Болгарии, следует отметить Конституцию 1991 г., Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, Закон об исполнении наказаний и содержании под стражей, Закон против правонарушений несовершеннолетних, постановление от 22 марта 2010 г. № 2 «О правилах и условиях оказания медицинской помощи в местах лишения свободы», приказ министра юстиции от 26 июля 2010 г. № L-6399. В Боснии и Герцеговине – Конституция 1995 г., Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы (имеются как общие для всей страны, так и самостоятельные Федерации Боснии и Герцеговины и Республики Сербской), Закон Боснии и Герцеговины «Об исполнении уголовных наказаний, содержания под стражей и других мерах, которые регулируют основные и наиболее важные права человека», законы «Об исполнении уголовных наказаний» Федерации Боснии и Герцеговины и Республики Сербской, а также Правила подачи петиций, жалоб и других заявлений задержанных и заключенных в учреждениях содержания под стражей, для исполнения уголовных наказаний и других мер в Боснии и Герцеговине от 28 июня 2005 г. В Венгрии – Конституция 2011 г., Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, законы «О тюремной организации» 1995 г. и «О наказании и его

¹ Государственное управление по исполнению уголовных наказаний Черногории. URL: <http://www.ziks.me/>.

² Тюремная служба Чешской Республики. Организация и структура. URL: <http://www.vscr.cz/generalni-reditelstvi-19/o-nas/organizacni-struktura-2>.

³ Министерство юстиции Албании. Правовые документы. URL: <http://www.drejtesia.gov.al/al/program/shteti-i-se-drejt-es-dhe-demokratizimi-I-shoqerise&usg=ALkJrhvxCs4Y0oHaMpy1hkdSGXecPhKSA>.

реализации» 2013 г. Греческая система исполнения пенитенциарных наказаний базируется на общих положениях Конституции 1975 г., нормах Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, а также Уголовно-исполнительного кодекса и Закона о тюрьмах 1999 г.

В Косово – Конституция Республики Косово, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Косово, законы «Об исполнении уголовных наказаний», «Об ювенальной юстиции», Правила внутреннего распорядка и проживания в исправительных центрах. В Македонии – Конституция, Закон об исполнении наказаний от 9 января 2006 г., а также Правила для заключенных, содержащихся в исправительных учреждениях 2012 г. В основе исполнения уголовных наказаний в Польше лежат нормы Конституции 1997 г., Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов 1997 г., закон от 9 апреля 2010 г. «О пенитенциарной службе». В Румынии – нормы Конституции 1991 г., Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, закона от 19 июля 2013 г. № 254 «Об исполнении приговоров и мер, связанных с лишением свободы судебными органами уголовного судопроизводства», закона от 4 июля 2006 г. № 275 «Об исполнении наказаний и мер, предписанных судом в ходе уголовного разбирательства».

В Сербии основными правовыми актами об исполнении уголовных наказаний в исправительных учреждениях выступают основанные на положениях Конституции 2006 г. нормы Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, законов об исполнении уголовных наказаний и об исполнении наказаний в тюрьме, назначенных за организованные преступления, а также закона об уголовных процедурах Сербии, принятого в 2001 г.

В Словакии – Конституция Словацкой Республики, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, закон «Об исполнении уголовных наказаний, содержания под стражей и других мер, относительно основных и наиболее важных прав человека», Правила подачи петиций, жалоб и других заявлений задержанных и заключенных в учреждениях для исполнения уголовных наказаний, содержания под стражей и других мер от 28 июня 2005 г. № 42/05, Правила исправительных учреждений Словацкой Республики. Для Словении – это Конституция Словении, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, закон «О применении тюремных санкций» 2000 г. В Хорватии – Конституция, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, законы «Об исполнении наказаний в виде тюремного заключения» от 26 ноября 1999 г. и «Об исполнении наказаний, наложенных на несовершеннолетних за уголовные преступления и правонарушения» от 28 ноября 2012 г.

В Черногории – Конституция, Уголовный кодекс, законы «Об уголовном процессе» и «Об исполнении уголовных наказаний». Особенностью выступает использование некодифицированных правовых актов, которые достаточно подробно регламентируют порядок исполнения уголовных наказаний. Например, Закон Черногории «Об исполнении уголовных наказаний» регулирует не только исполнение уголовных наказаний, права и законные интересы осужденных, порядок их условно-досрочного освобождения, но и порядок привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних преступников.¹ В Чешской Республике – Конституция 1993 г., Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, законы «О тюремной службе и судебной охране Чешской Республики» от 17 ноября 1992 г., «О тюремном заключении» от 30 июня 1999 г. и «О ювенальной юстиции» от 25 июня 2003 г.

Восточно-европейский тип обладает достаточно высоким коэффициентом заключенных (139,4), незначительным превышением нормативно предусмотренной наполняемости исправительных учреждений (105,7%). Необходимо отметить равно высокий коэффициент заключенных в преобладающем числе национальных пенитенциарных систем данного типа. При этом невысокий коэффициент заключенных в Боснии и Герцеговине (80), Косово (93), Сербии (75), Словении (74) наблюдается при крайне отрицательной динамике роста «тюремного населения» в национальных пенитенциарных системах этих стран. Так, в Боснии и Герцеговине в 1994 г. коэффициент заключенных находился на отметке 27, в 2000 г. – на отметке 45, в 2003 г. – 59, в 2009 г. – 70 и в 2013 г. – уже 80. В Косово в 2002 г. рассматриваемый показатель равнялся 49, в 2005 г. – 58, в 2009 г. – 61 и в 2013 г. – уже 93. В Сербии в 2001 г. данный показатель равнялся 65, в 2003 г. – 64, в 2009 г. – 69 и в 2013 г. – уже 75. В Словении также складывается нелицеприятная ситуация: в 1992 г. было зафиксировано 45 лиц, отбывающих тюремное заключение, на 100 тысяч населения страны, в 2001 г. – 55, в 2007 г. – 66 и в 2014 году – уже 74.

В основном данный тип отражает противоречивость идеологии и мировоззрения стран Восточной Европы, в которых наблюдается отсутствие целенаправленной государственной политики в области исполнения уголовных наказаний и слабая степень воздействия научных рекомендаций на пенитенциарную практику. Появление частных тюрем, например в Албании (как совместного с Англией пилотного проекта «Строительство частных тюрем»), Болга-

¹ Закон Черногории «Об исполнении уголовных наказаний». URL: [http://www.hraction.org/wp-content/uploads/Zakon-o-izvrsenju-krivicnih-sankcija.pdf](http://www.hrraction.org/wp-content/uploads/Zakon-o-izvrsenju-krivicnih-sankcija.pdf).

рии, Венгрии и Чехии, обусловлено не эволюционными процессами развития исправительного законодательства этих стран, а «всецело связано с проблемами государственного финансирования пенитенциарных учреждений»¹. Достаточно активно обсуждается перспектива частичной тюремной приватизации в Словении за счет государственно-частного партнерства в части содержания жилых помещений осужденных в открытых тюрьмах, обеспечения их питанием, оказания бытовых услуг.²

Реализация таких проектов закономерно сопряжена с вопросами соблюдения прав осужденных. Так, в Венгрии эксперимент по использованию труда осужденных в так называемой «летней тюрьме» в местечке Надъжифа, где оплачиваемая работа (80 евро в месяц) заключалась в выращивании и сборе сельскохозяйственных культур на полях фермерского хозяйства, сдаваемого в аренду частным предприятиям, вызвал протест со стороны Хельсинского Комитета, а именно один из его руководителей Балаш Тот отметил: «Основная цель лишения свободы состоит не в том, чтобы извлекать прибыль за счет заключенных. Основная цель, как это и записано в законе, состоит в том, чтобы реинтегрировать людей в общество, а вовсе не использовать их как современных рабов»³. Неудавшиеся попытки проектирования и строительства частных тюрем имели место и в Румынии. В частности, Национальная администрация пенитенциарных учреждений еще в 2011 г. представила проект исправительного учреждения на 500 мест, согласно которому общие затраты на строительство не должны были превышать 100 000 евро. Здание планировалось построить в течение двух лет, но проект не был реализован.⁴

Для данного типа характерно минимальное количество иностранных осужденных (в среднем около 2% от общей массы заклю-

¹ Радченко Е.П. Международный опыт формирования и функционирования систем частных тюрем // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). 2013. № 2. С. 26; Также см.: Радченко Е.П. Социально-экономические предпосылки формирования государственно-частного партнерства в российской пенитенциарной системе // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 3. С. 110-112.

² Flander B., Meško, G. Penal and Prison Policy on the “Sunny Side of the Alps”: The Swan Song of Slovenian Exceptionalism? // European Journal on Criminal Policy and Research. 2016. January. P. 19.

³ Закония. В Венгрии заключенные отправляются на заработки в «летнюю тюрьму». URL: <http://www.zakonia.ru/news/72/80373>.

⁴ StirilePRO. Prima inchisoare privata din Romania va fi si una mobile. URL: <http://stirileprotv.ro/stiri/actualitate/prima-inchisoare-privata-din-romania-va-fi-si-una-mobila.html>.

ченных без учета Греции¹, где удельный вес таких осужденных один из самых высоких среди европейских стран (63,2%), либо 7,6% с учетом Греции). При этом среди греческих исправительных учреждений отсутствуют специализированные тюрьмы для иностранных заключенных, и последние плохо информированы о возможности их передачи для дальнейшего отбывания наказания к себе на родину, а механизм такой передачи достаточно плохо отлажен.²

Можно отметить достаточно тесные контакты между тюремными ведомствами государств рассматриваемого пенитенциарного типа. В частности, распространены взаимные визиты руководителей и сотрудников соответствующих ведомств Словакии, Чехии, Венгрии, Польши³, Черногории, Македонии, Боснии и Герцеговины⁴. Более того, в силу того обстоятельства, что некоторые страны относительно недавно приобрели государственный суверенитет, их тюремные учреждения и органы управления имеют много общих черт (например, Черногории, Косово, Сербии, Словакии, Словении, Боснии и Герцеговины, Хорватии, Македонии). Также имеет место практика «обмена заключенными». Так, в соответствии с Соглашением между Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ) и Албанией об исполнении приговоров в этом государстве могут отбывать тюремное заключение граждане стран, ранее входивших в Югославию (Македонии, Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговины, Сербии, Черногории). Более широкий круг государств (Австрия, Босния и Герцеговина, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Испания, Нидерланды, Литва, Латвия, Молдова, Германия, Россия, Румыния, Словакия, Швейцария, Швеция, Украина, Венгрия, Великобритания, Италия), между тюремными ведомствами которых налажено сотрудничество, включен в обязывающее соглашение о международном сотрудничестве Тюремной службы Польши.⁵

Большую роль в налаживании и координации сотрудничества имеет специализированная экспертная группа «Инновационные

¹ Penal Reform International. URL: <http://www.penalreform.org/wp-content/uploads/2014/02/Information-Brochure-English.pdf>.

² Koulouris N.K., Aloskofis W. Prison conditions in Greece. European Prison Observatory. Detention conditions in the European Union. URL: http://www.prisonobservatory.org/index.php?option=com_content&view=article&id=14&Itemid=118#FOREIGN_NATIONALS.

³ Официальный сайт Администрации тюремной и судебной службы Словакии. Новости. URL: <http://www.zvjs.sk/index.php?news=1300>.

⁴ Министерство юстиции Черногории. URL: <http://www.pravda.gov.me/biblioteka/pravilnici?pagerIndex=1>.

⁵ Тюремная служба Польши. Европейские партнеры Тюремной службы. URL: <http://www.sw.gov.pl/pl/o-sluzbie-wieziennej/wspolpraca-miedzynarodowa>.

тюремные системы» (IPS), функционирующая с 2002 г., по изучению исправительных процедур, программ и IT-технологий, внедряемых в пенитенциарные учреждения преимущественно восточных европейских стран и Латинской Америки. Так, при координации IPS подготовлено соглашение о сотрудничестве между пенитенциарными ведомствами Румынии и Болгарии от 26 сентября 2014 г. Данные государства путем обмена передовым опытом обязаны участвовать в совместных мероприятиях по улучшению организации исполнения уголовных наказаний и функционирования исправительных учреждений.¹

Налажено сотрудничество по линии семейной пенитенциарной юстиции. В частности, при участии основанной в 2011 г. неправительственной организации «Европейская организация тюрем и исправительных учреждений» (EuroPris) 18-19 мая 2016 г. в Загребе прошло первое совещание экспертов организации «Дети заключенных в Европе» (COPE)² по семейным отношениям, в котором приняли участие 11 экспертов из Чехии, Хорватии, Ирландии, Норвегии, Швеции, Финляндии, Австрии, Каталонии, Шотландии, Румынии и Словении.³ В рамках таких проектов, как «Национальная этика научных исследований» (NHREs) и «Этика отношений и поведения» (EABs) с участием данных стран (например, Румынии) проводятся общеевропейские исследования психического здоровья детей, родители которых отбывают наказание в виде тюремного заключения, и соответствующей роли администрации исправительных учреждений.⁴

Представители национальных пенитенциарных систем рассматриваемого типа принимают достаточно активное участие в работе Конференции директоров тюремной администрации и служб пробации (CDAP). Более того, 9-10 июня 2015 г. в Бухаресте прошла 20-я Конференция, председателем которой являлся директор

¹ Innovative prison systems. Prison Services from Romania and Bulgaria sign cooperation agreement. URL: <http://www.prisonssystems.eu/index.php/14-english/news/103-prison-services-from-romania-and-bulgaria-sign-cooperation-agreement>.

² Children of Prisoners Europe. URL: <http://childrenofprisoners.eu/>.

³ European Prison Services. URL: <http://www.europris.org/expert-groups/expert-groupsfamily-relations/>.

⁴ Gallagher B, Berman A.H., Bieganski J., Jones A.D., Foca L., Raikes B., Schiratzki J., Urban M., Ullman S. National Human Research Ethics: A Preliminary Comparative Case Study of Germany, Great Britain, Romania, and Sweden // *Ethics & Behavior*. November 2015. P. 1-21.

Национальной администрации пенитенциарных учреждений Румынии Клаудиу Бежан.¹

Весьма активно происходит сотрудничество с различными международными организациями в области оптимизации применения средств исправления осужденных. В частности, Генеральным управлением тюрем Албании при взаимодействии с такими организациями, как «Спасите детей» и ЮНИСЕФ, происходит реализация проекта «Поддержка несовершеннолетних из ювенального института Каваяя» (Kavaja) по лечению несовершеннолетних преступников, применению программ реабилитации, реинтеграции в общество и предотвращению рецидива. Национальная администрация пенитенциарных учреждений Румынии в сотрудничестве с Национальным фольклорным музеем «Димитрия Густы» («Dimitrie Gusti») и при поддержке образованной в 1998 г. Международной исправительной и тюремной ассоциации (ИСПА) организовала в Бухаресте национальный фольклорный фестиваль заключенных, который состоялся 9 сентября 2016 г., программа включала 3 секции: народная музыка, народные танцы и парад традиционных костюмов. Для населения самими осужденными были представлены традиционные румынские продукты и блюда, изготовленные ими в профессиональных мастерских.² Хотя до сих пор можно обнаружить информацию об инертности и даже торможении такого сотрудничества. Например, сотрудники словенского университета в г. Марибор Г. Мешко и Р. Хацин отмечают: «политики нового демократического режима в Словении уверены в своих знаниях о наказании и отказываются от сотрудничества с экспертами в разработке уголовной политики и законодательства. В пенологических исследованиях в дополнение к положительному влиянию руководящих принципов международных организаций начали сказываться последствия ретрибутивной идеологии»³. Также исследователями отмечается назревшая потребность пересмотра уголовной политики, в первую очередь в части снижения продолжительного лишения

¹ Council of Europe. Conferences of Directors of Prison and Probation Services. 20th Council of Europe Conference of Directors of Prison and Probation Services. URL: http://www.coe.int/t/DGHL/STANDARDSETTING/PRISONS/Conference_20_files/CDPPS_Programme%20E%20Bucharest%2007.04.15.pdf

² International Corrections and Prisons Association. Romanian National Folklore Festival for Prisoners – 2nd Edition. URL: <http://icpa.ca/romanian-national-folklore-festival-for-prisoners-2nd-edition/>.

³ Мешко Г., Хацин Р. Очерки истории пенологии и уголовно-правовых исследований в Словении // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 3. С. 43.

свободы, увеличения тюремных площадей и условий содержания осужденных в словенских исправительных учреждениях.¹

Практически в каждом государстве осуществляется взаимодействие с Хельсинкским Комитетом. Достаточно широко, в первую очередь в Польше, внедряются технологии исправительного воздействия на рецидивистов с применением мер криминальной социальной идентичности (MCSI).² Причем исправительные учреждения, относящиеся к восточно-европейскому пенитенциарному типу, уже давно стали объектом различных экспериментов в части обращения с особыми категориями осужденных (например, известный эксперимент внедрения методов исправительного и педагогического воздействия на молодых преступников, совершивших преступления с сексуальными девиациями, проведенный в Польше в 1958-1959 гг.³). Используемые методы обращения сопровождаются процессом гуманизации. Так, специалистами группы «Профессиональное обучение в тюрьме» (VIP) указывается, что вступивший в силу закон Румынии от 4 июля 2006 г. № 275 имеет цель – гарантировать современное развитие исправительных учреждений страны в соответствии с Европейскими рекомендациями. Таким образом, с 2006 г. пенитенциарная система Румынии выполняет те же требования, которые установлены в других европейских странах.⁴

В унисон процессам гуманизации условий содержания осужденных в исправительных учреждениях наблюдается тенденция снижения сроков лишения свободы и отказа от пожизненного тюремного заключения. Например, в Хорватии, согласно ч. 2 ст. 46 и ч. 3 ст. 51 Уголовного закона 1991 г. вместо пожизненного наказания применяется длительное тюремное заключение на срок 50 лет при условии, если суммарный срок назначенных за отдельные преступления наказаний в виде тюремного заключения превышает 50 лет. Хотя исследователи и такую регламентацию длительности тюремного заключения называют «обманной вывеской», поскольку

¹ Meško G., Fields C., Smole T. A Concise Overview of Penology and Penal Practice in Slovenia: The Unchanged Capacity, New Standards, and Prison Overcrowding // *The Prison Journal*. 2011. V 91. № 4. P. 398-424.

² Boduszek D., Adamson G., Shevlin M., Hyland P. Development and validation of a Measure of Criminal Social Identity within a sample of Polish recidivistic prisoners // *Criminal Behaviour and Mental Health*. 2012. Vol. 22. P. 315-324.

³ Lasocik. Z. Polish prison experiment in Szczypiorno // *International Review of Law, Computers & Technology*. V. 25. № 1-2. March–July 2011. P. 61–67.

⁴ Vocational training In Prison. The National Administration of the Penitentiary in Romania. URL. <http://vip-project.tk/sites/default/files/vip/Romania%20prison%20systems.pdf>.

«речь здесь, по сути, идёт о пожизненном тюремном заключении, ибо 50 лет в абсолютном большинстве случаев означает до конца жизни»¹.

В качестве общей тенденции можно отметить дефицит служащих исправительных учреждений, их постоянную ротацию и не всегда соответствующий уровень профессиональной подготовки. Например, в Словакии на одного сотрудника в соответствии с принятыми правилами в среднем должно приходиться 1,5 заключенных, тогда как в настоящее время этот показатель равен 2,4.²

Наблюдается практика расширения применяемых средств исправления осужденных в части получения общего образования и профессионального обучения, а также возможности работать в период отбывания тюремного заключения, что прямо закрепляется в законодательстве. В частности, ч. 1 ст. 108 Уголовного кодекса Боснии и Герцеговины закрепляет право каждого осужденного к лишению свободы работать, причем в ч. 2 статьи указывается: «Если осужденный выражает просьбу или соглашается с предложением работать, то ему должна быть предоставлена такая работа», в ч. 3: «Работа осужденных должна быть полезной для них, соответствовать современным способам выполнения такой работы на свободе, а также профессиональным и иным способностям осужденных».³ Вместе с тем применение такого средства исправления, как общественно полезный и (или) оплачиваемый труд, вызывает трудности практически во всех пенитенциарных системах рассматриваемого типа, что, с одной стороны, вызвано повышением требований к его технологичности и, соответственно, дороговизной использования в рамках исправительного учреждения, с другой – многие страны экономически ориентированы на аграрную и туристическую сферы, которые сложно связать с режимными особенностями тюрем. Кроме того, не во всех уголовных кодексах стран рассматриваемых пенитенциарных систем акцентируется внимание на исправлении осужденных. Например, в ст. 79 Уголовного кодекса Венгрии цель наказания сформулирована как «предупреждение в интересах защиты общества совершения преступником или любым

¹ Маршавелски А. Реформа Общей части и системы санкций в Новом Уголовном законе Хорватии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2 (58). Т. 1. С. 270.

² Администрация тюремной и судебной службы Словакии. Статистика. URL: http://www.zvjs.sk/index.php?po%ED8ty_obvinen%FDch_a_ods%FAden%FDch.

³ Legislationline. Criminal Code of Bosnia and Herzegovina (2003, amended 2015) (English version). URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/40>.

другим лицом преступного деяния»¹. Обращает на себя внимание мнение представителя польского тюремного ведомства Я. Помианкевича, опубликованное на официальном сайте Международного уголовного и пенитенциарного фонда (IPPF), о положительной работе исправительных учреждений Польши в области гериатрии при обращении с престарелыми осужденными, не имеющими права на условно-досрочное освобождение, но получающими в рамках применения индивидуальных исправительных программ необходимую медицинскую помощь.² Также активно применяются культурные и образовательные исправительные программы. Так, в польских тюрьмах с 1981 г. реализуются инновационные программы реабилитации осужденных «Образование через культуру и искусство», предназначенные для повышения уровня грамотности осужденных и приобщения к чтению, для чего широко используются библиотечные фонды, мотивации их творческого потенциала и даже развития таланта в музыке, изобразительном, литературном и театральном искусстве.³

Обращают на себя внимание особенности исполнения уголовных наказаний. В частности, Уголовный кодекс Республики Словения 2008 г. регламентирует право осужденных не только на условно-досрочное освобождение, но и условное освобождение на определенное время (прерывание срока исполнения приговора). Так, отбывание тюремного заключения с разрешения начальника исправительного учреждения может быть прервано на период до трех месяцев по причине болезни или смерти члена семьи, выполнения срочных сельскохозяйственных или сезонных работ, необходимости окончания учебного заведения (сдачи экзаменов), заботы о своих детях, оказавшихся в сложной жизненной ситуации либо на более продолжительный срок для прохождения лечения. При этом период прерывания засчитывается в срок отбывания наказания.⁴

¹ Legislationline. Criminal Code of the Republic of Hungary (2012) (English version). URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/25>.

² International Penal and Penitentiary Foundation. Publications. Jacek Pomiankiewicz. Prisoners doing life sentences in Polish prisons. URL: <http://www.internationalpenalandpenitentiaryfoundation.org/Site/documents/popowo/21.%20Popowo%20-%20Jacek%20Pomiankiewicz.pdf>.

³ Zybert E.B. Prison Libraries in Poland: Partners in Rehabilitation, Culture and Education // Library Trends. 2011. V. 59. № 3. P. 409-426.

⁴ European Justice. Rights of defendants in criminal proceedings – Slovenia. URL: https://e-justice.europa.eu/content_rights_of_defendants_in_criminal_proceedings_-169-si-en.do?member=1.

Вместе с тем ученые Люблянского университета указывают, что «недостаток в словенской системе условно-досрочного освобождения состоит в отсутствии процедурных правил для работы комиссий по условно-досрочному освобождению... Необходимо совершенствование процедурных гарантий, особенно введение безоговорочного права на подачу осужденным жалобы, что является одним из наиболее важных будущих задач для совершенствования словенской системы условно-досрочного освобождения»¹.

Осуществляются попытки введения института восстановительного правосудия в пенитенциарную практику.² Например, в ч. 2 ст. 2 польского закона от 9 апреля 2010 г. «О пенитенциарной службе» указано, что основная задача Тюремной службы Польши состоит в проведении пенитенциарной реабилитации людей, приговоренных к лишению свободы.³ Вместе с этим отечественными исследователями отмечается, что система «ресоциализационных воздействий в Польше по-прежнему недооценивается. Следует при этом обратить внимание на увеличивающийся масштаб преступлений, что вызывает и будет вызывать затруднения тюремной службы»⁴.

В целом для данного типа характерна тенденция постоянного поиска мер и форм снижения негативного воздействия тюремного заключения на осужденного и расширение практики применения индивидуальных программ отбывания осужденными лишения свободы, тренинговых психиатрических технологий. Причем эта тенденция во втором десятилетии XXI в. уже не так характерна для пенитенциарных систем, не относящихся к восточно-европейскому типу. Например, в ст. 10 Закона Албании от 16 апреля 1998 г. № 8328 «О правах заключенных и обращении с ними» указано, что индивидуальный подход к заключенному обеспечивает оценку его индивидуальных психологических, социальных, возрастных, половых потребностей, состояния здоровья, сексуальной ориентации или гендерной идентичности, среды обитания, факторов риска и степень участия в мероприятиях, проводимых сотрудниками исправительного учреждения. Исследователи состояния здоровья в

¹ Ambrožl M., Stubbs K.Š. Conditional Release (Parole) in Slovenia: Problems and Possible Solutions // *The Prison Journal*. 2011. V 91. № 4. P. 478, 481.

² Gavrielides T. Reconciling the Notions of Restorative Justice and Imprisonment // *The Prison Journal*. 2014. V. 94. № 4. P. 484-502.

³ Тюремная служба Польши. Закон о Тюремной службе. URL: <http://www.sw.gov.pl/Data/Files/kunickim/dopobrania/ustawa-z-dnia-9-kwietnia-2010---o-sluzbie-wieziennej---lj.pdf>

⁴ Боровский М. История развития пенитенциарной системы в Польше // *Ярославский педагогический вестник*. 2010. № 4. Т. II. С. 42.

албанских тюрьмах приходят к выводу о том, что в целях повышения эффективности исправительного воздействия на осужденных, относящихся к «уязвимой подгруппе населения», им необходимо предоставлять более качественные медицинские услуги, в первую очередь в сфере лечения алкоголизма, наркомании и сопряженных латентных заболеваний.¹ Согласно ст. 14 Закона Румынии от 4 июля 2006 г. № 275 «Об исполнении наказаний и мер, предписанных судом в ходе уголовного разбирательства» в каждой тюрьме создается комиссия по индивидуализации режима исполнения наказания в виде лишения свободы, состоящая из председателя, заместителя директора по безопасности и содержанию тюремного режима, тюремного врача, заведующего общественно-образовательной работой и советника службы защиты и социальной реинтеграции правонарушителей, сервис-менеджера, психолога и педагога, участвующих в программе социальной реинтеграции осужденного. В соответствии со ст. 27 указанного правового акта индивидуализация режима определяется в зависимости от поведения, личности, возраста, состояния здоровья и возможностей для социальной реинтеграции осужденного; во внимание принимаются критерии, направленные на организацию образовательной, культурной, терапевтической, психологической и социальной помощи, получение осужденным образования; для каждого осужденного составляется план оценки выполнения индивидуальной программы исправления.² Как отмечает Европейский Комитет против пыток, рассмотрев второй периодический отчет Республики Сербия по осуществлению Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в принятых правительством Сербии в 2013 г. Стратегии дальнейшего развития системы исполнения уголовных наказаний на 2013-2020 годы и в 2014 г. Планы действий по её реализации предусмотрены меры как по модернизации тюремных зданий, так и соответствующего законодательства, разработке мер лечения и профессиональной деятельности заключенных, усилению пенитенциарного ухода, обучению персонала, а также мониторингу пенитенциарной сферы.³ В

¹ Jaka D., Roshi E., Burazeri G. Prison health in transitional Albania // Medicinski arhiv. February 2014. V. 68. I. 3. P. 188-190.

² Управление пенитенциарных учреждений Румынии. Законодательство. URL: <http://www.anp.gov.ro/legislatie>.

³ Комитет против пыток. Рассмотрение второго периодического доклада Республики Сербия по осуществлению Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Женева, 29-30 апреля 2015 г.. URL: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CAT/Shared%20Documents/SRB/INT_CAT_STA_SRB_20332_E.pdf.

свою очередь, согласно п. 1 ст. 69 Закона Хорватии от 26 ноября 1990 г. № 01/1-081-99-1/2 «Об исполнении наказаний в виде тюремного заключения», индивидуальная программа отбывания наказания «состоит из комбинации педагогических, трудовых, досуговых, оздоровительных, психологических действий и мер безопасности, направленных на организацию тюремного заключения с учетом черт характера и потребностей заключенных, типом тюрьмы и возможных условий тюремного заключения»¹.

Наблюдается активность в области особенностей обращения с отдельными категориями осужденных. Так, в Венгрии проводятся исследования отрицательных последствий использования осужденными вазелиновой самоинъекции для увеличения размера мужских половых органов. В условиях тюремного заключения и использования подручных средств, процедуры, которые выполняются самими осужденными, зачастую приводят к тяжелым соматическим осложнениям и заболеваниям, о чем специалистами в целях профилактики предлагается информировать заключенных.² Также в Венгрии после принятия в 2013 г. нового Уголовного кодекса, который предусматривает большой объем прав и привилегий лиц, осужденных за сексуальные преступления, особое внимание обращается на реализацию средств обращения с данной категорией граждан.³ В Сербии предпринимаются усилия по оказанию высококвалифицированной психиатрической помощи осужденным в тюремных больницах путем совместных усилий министерств юстиции и здравоохранения.⁴

Достаточно широко учитываются гендерные особенности осужденных. Например, в Словении одна из тюрем с 1975 г. предназначена для лиц женского пола. Применяется социально-терапевтическая модель исправительного воздействия на осужденных женщин, включающая персонифицированный подход в педагогическом, психологическом, культурно-воспитательном и ином

¹ VLADA REPUBLIKE HRVATCKE. Об исполнении наказаний в виде тюремного заключения. URL: <http://www.digured.hr/cadial/searchdoc.php?action=search&lang=hr&query=zatvor&searchText=on&searchTitle=on&resultdetails=basic&bid=COkeDZd2DQ7G9WVgOD4utg%3d%3d&annotate=on>.

² Rosecker A., Bordás N., Pajor L., Bajory Z. Hungarian «Jailhouse Rock»: Incidence and Morbidity of Vaseline Self-Injection of the Penis // *Journal of Sexual Medicine*. February 2013. V. 10. I. 2. P. 509-515.

³ Parti K., Szabó J., Virág G. Sex offenders in Hungary: Law, treatment, and statistics // *Monatsschrift fur Kriminologie und Strafrechtsreform*. February 2014. V. 97. I. 1. P. 57-69.

⁴ Gojkovic D., Brooker C., Owen S. Prison Reform in Serbia // *International Journal of Mental Health*. 2010. V. 39. № 3. P. 61-67.

воздействии, обязательное консультирование заключенных данной категории на предмет нивелирования их социальной уязвимости и подготовки к освобождению. Допускается совместное проживание в открытых помещениях (в том числе за пределами тюрьмы) матерей с детьми по достижении ими двухлетнего возраста.¹

При обращении с наркозависимыми осужденными достаточно широко (особенно в Польше, Словении, Хорватии, Чехии) применяется практика использования заместительной терапии. Причем если в 1990-х гг. ее применение ограничивалось определенными целевыми группами (в частности, ВИЧ-инфицированными потребителями опиатов), то начиная с 2004 г. её «аудитория» значительно расширилась. Однако специалистами отмечается «неоднородность и непоследовательность правил и методов такого лечения... которые варьируются от одной тюрьмы в другую, в пределах медицинской бригады и даже от одного врача к другому»². Также специалистами отмечается, что наркозависимые осужденные (например, в Хорватии – это от 29% до 64% заключенных, страдающих наркотической зависимостью, в Греции – от 43% до 62%, в Румынии – почти 90%) имеют такие сложные заболевания при трансфузионно-ассоциированных инфекциях, вызванных в первую очередь инъекционным потреблением наркотиков, как гепатит С, цирроз печени, рак печени и других органов, лечение которых очень сложно совместить с заместительной терапией.³

Практически во всех отчетах представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (СРТ), посетивших с визитом данные государства, отмечается необходимость улучшения бытовых условий содержания осужденных.

В Национальном докладе Государственного департамента США по правам человека 2013 г. по итогам визита в Албанию указывается, с одной стороны, на некоторое улучшение за последние два года условий содержания в тюрьмах, с другой – на все еще имеющиеся факты применения насилия к заключенным, плохую вентиляцию в некоторых старых исправительных учреждениях, от-

¹ Zorc-Maver D., Zrim-Martinjak N. Criminality of women in Slovenia // *Aggression and Violent Behavior*. 2013. Т. 18. Р. 149-150.

² Stöver H., Casselman J., Hennebel L. Substitution treatment in European prisons: A study of policies and practices in 18 European countries // *International Journal of Prisoner Health*. 2006. V. 2. I. 1. P. 3.

³ Vilibic-Cavlek T., Kucinar J., Kaic B., Vilibic M., Pandak N., Barbic L., Stevanovic V., Vranes J. Epidemiology of hepatitis C in Croatia in the European context // *World Journal Gastroenterology*. 2015. V. 21. I. 32. P. 9477, 9481.

сутствие должной медицинской помощи осужденным, крайне стесненные условия в тюрьмах для содержания под стражей.¹ В унисон обозначенным проблемам в годовом отчете по Албании за 2015 г. благотворительной организацией «Германский фонд международного правового сотрудничества (IRZ)» отмечается, что в рамках проекта «Укрепление системы правосудия в Албании» (EURALIUS IV) (грант ЕС) необходимо особое внимание обратить на вопросы защиты прав человека в этой стране.² Данный проект одной из своих задач ставит повышение функционирования системы уголовного правосудия Албании до уровня европейских стандартов.³

По результатам посещения СРТ с 13 по 20 февраля 2015 г. Болгарии в отчете отмечается отсутствие за 20 лет существенных сдвигов в улучшении тюремных условий и организации управления исправительными учреждениями. Делегация приняла значительное количество жалоб о преднамеренной физической жестокости по отношению к заключенным (в виде нанесения ударов руками и в некоторых случаях дубинкой).⁴ В Публичном заявлении СРТ в отношении Болгарии, подготовленном 26 марта 2015 г., указывается на признание болгарскими властями наличия коррупции, которая остаётся проблемой в тюремной системе страны, широко распространенной антисанитарии и переполненности исправительных учреждений (в частности, в тюрьме Бургаса и Софийской тюрьме у подавляющего большинства заключённых меньше 2 м² жилой площади на человека).⁵ В связи с этим нельзя не обратить внимание на проведение серьезных научных работ по изучению синдрома профессионального выгорания сотрудников исправительных учрежде-

¹ Национальный доклад Государственного департамента США по правам человека 2013: Албания (U.S. Department of State. Human Rights Report 2013: Albania). URL: <http://www.state.gov/documents/organization/220457.pdf>.

² Internationale Rechtliche Zusammenarbeit e.v. (IRZ). Albania – annual report 2015. URL: <http://www.irz.de/en/albania/18-albanien-laenderbericht/855-albania-annual-report-2015>.

³ EURALIUS IV. Consolidation of the Justice System in Albania. URL: <http://euralius.eu/en/about-us/what-we-do>.

⁴ Report to the Bulgarian Government on the visit to Bulgaria carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 13 to 20 February 2015. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/bgr/2015-36-inf-eng.pdf>.

⁵ European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT). Public statement concerning Bulgaria. CPT/Inf (2015) 17. Strasbourg, 26 March 2015. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/bgr/2015-17-inf-eng.pdf>.

ний Болгарии. В частности, как резюмируется в специально выполненном исследовании, данным синдромом охвачены 75% сотрудников окружной тюрьмы Пловдива, что вызвано высоким напряжением в работе и нервным истощением.¹

Независимая неправительственная организация по защите прав человека «Болгарский Хельсинский Комитет» также отмечает, что «пенитенциарные учреждения в Болгарии в значительной степени устарели, переполнены и находятся в антисанитарном состоянии, имеют существенные недостатки в обеспечении безопасности и медицинской помощи осужденным. Большинство существующих тюрем и центров содержания под стражей размещаются в старых зданиях, плачевное состояние которых, несмотря на попытки обновления, приводит к их несоответствию международным стандартам обращения с заключенными. Тюремны изолированы от национальной системы здравоохранения с точки зрения поддержания в них соответствующих стандартов, а именно предоставления медицинских осмотров, ведения статистики, осуществления профилактики заболеваний и оказания профилактической помощи. Большинство медицинских центров в тюрьмах не отвечают требованиям Закона «О медицинских учреждениях». Распространена практика злоупотребления героином»².

Отчет делегации СРТ по итогам посещения Боснии и Герцеговины в период с 29 сентября по 9 октября 2015 г. содержит информацию о жестоком обращении с заключенными, выражающемся в пощечинах, ударах руками, ногами и даже дубинками, недостаточно хороших бытовых и стесненных (до 4 человек в камерах площадью 8 м²) условиях, плохой медико-санитарной помощи осужденным (в том числе факты содержания под стражей в обычных помещениях лиц с хроническими психическими заболеваниями) в некоторых исправительных учреждениях. В тюрьмах с высоким уровнем безопасности (в частности, в тюрьмах Баня-Луки и Зеницы) чрезмерно военизированный подход администрации к поддержанию дисциплины (например, сокращение времени прогулки на свежем воздухе до 30 минут в сутки) отрицательно сказывается на применении средств исправления осужденных, сохранении их пси-

¹ Harizanova S.N., Tarnovska T.H. Professional burnout syndrome among correctional facility officers // *Folia Med (Plovdiv)*. 2013. V. 55. I. 2. P. 75-77.

² Bulgarian Helsinki Committee. Independent non-governmental organisation for the protection of human rights. URL: <http://www.bghelsinki.org/en/rights/prisons-and/>.

хологического благополучия.¹ Факты чрезвычайно слабой медицинской помощи и скрининга отмечаются международной неправительственной организацией «Международная амнистия».²

В отчете делегации СРТ по итогам посещения Венгрии в период с 3 по 12 апреля 2013 г. имеется значительный объем замечаний по вопросам содержания заключенных: переполненность мест содержания (до 10 человек в камере на 27 м² и до 3 – в камере на 8 м²), факты насилия среди заключенных и со стороны персонала, чрезмерное использование физических средств сдерживания телодвижений осужденных.³

Посещение делегации СРТ Греции в период с 14 по 23 апреля 2015 г. выявило проблемы насилия между заключенными (в частности, в мужской тюрьме Коридаллос (Korydallos Men's Prison)) и недостаточные меры тюремной администрации по реагированию на данные факты, плохие бытовые условия (особенно в тюрьме Нафплио (Nafplio Prison)), невозможность предоставления работы всем желающим, отсутствие эффективной системы рассмотрения жалоб осужденных, нехватка персонала и медико-санитарной помощи. Так, ситуация в тюремном госпитале мужской тюрьмы Коридаллос в отчете сравнивается со «свалкой для больных заключенных»⁴. При этом необходимо отметить, что наиболее частыми визиты представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания осуществляются именно в Грецию (14 – начиная с 1993 г. и заканчивая посещением в июле 2016 г., по результатам которого еще не опубликован отчет), что объясняется постоянными нареканиями делегаций относительно условий функционирования греческой пенитенциарной системы. Не случайно Е. Хёрд отмечает

¹ Report to the Government of Bosnia and Herzegovina on the visit to Bosnia and Herzegovina carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 29 September to 9 October 2015. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/bih/2016-17-inf-eng.pdf>.

² Amnesty International. URL: <http://amnesty.org.ru/node/247/>.

³ Report to the Hungarian Government on the visit to Hungary carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 3 to 12 April 2013. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/hun/2014-13-inf-eng.pdf>.

⁴ Report to the Greek Government on the visit to Greece carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 14 to 23 April 2015. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/grc/2016-04-inf-eng.pdf>.

сильную переполненность и плохие условия содержания осужденных в тюрьмах Греции.¹

В Национальном докладе Государственного департамента США по правам человека 2013 г. по итогам визита в Косово указывается, что условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах, как правило, ниже международных стандартов. Отмечаются факты насилия среди заключенных, проявления коррупции и низкое качество медицинского обслуживания, плохие освещение и вентиляция в некоторых камерах, ветхость туалетных комнат.²

На основе соглашения, подписанного в 2004 г. между Советом Европы и Миссией Организации Объединенных Наций в Косово (МООНК), посещение СРТ данного государства с 15 по 22 апреля 2015 г. было направлено на рассмотрение мер, направленных на устранение замечаний и выполнение рекомендаций, сделанных по итогам предыдущего визита с 8 по 15 июня 2010 г. (совместно с Временной администрацией Организации Объединенных Наций «Миссия в Косово»). Было обращено особое внимание на повышение качества условий содержания под стражей и в тюрьме высшей степени безопасности, а также лечение нуждающихся в этом осужденных.³

Применительно к функционированию Косовской исправительной службы в научной литературе также отмечается недостаток мест для содержания подростков, которые осуждены к воспитательно-исправительным мерам, преступников с различными психофизиологическими отклонениями.⁴

В Национальном докладе Государственного департамента США по правам человека 2013 г. по итогам визита в Македонию отмечаются факты насилия в отношении заключенных со стороны

¹ Heard C. Alternatives to imprisonment in Europe. Centre for Crime and Justice Studies. URL: <https://www.crimeandjustice.org.uk/resources/alternatives-imprisonment-europe>.

² Национальный доклад Государственного департамента США по правам человека 2013: Косово (U.S. Department of State. Human Rights Report 2013: Kosovo). URL: http://www.state.gov/libraries/kosovo/312585/pdf/hrr_kosovo_2013_serbian.pdf.

³ Report to the United Nations Interim Administration Mission in Kosovo (UNMIK) on the visit to Kosovo carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 15 to 22 April 2015. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/kosovo/2015-04-28-eng.htm>.

⁴ Hoxha R. Establishment and development of Kosovo Correctional Service during 1999-2013 // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2014. Vol 5. № 19. P. 508.

персонала, отдельные случаи неприемлемых гигиенических условий содержания осужденных и переполненность исправительных учреждений.¹

На жалобы о задержках в получении доступа к медицинской помощи и переполненности во всех тюрьмах Польши, которые посетила делегация СРТ в период с 5 по 17 июня 2013 г., указывается в соответствующем отчете.² По сведениям М. Макдональда, работа которого опубликована на официальном сайте Европейского института по предупреждению преступности и борьбе с ней, аффилированного с Организацией Объединенных Наций (HEUNI), в польских тюрьмах имеют факты незаконного оборота наркотиков, которые передаются осужденным также через персонал исправительных учреждений.³

В Национальном докладе Государственного департамента США по правам человека 2013 г. по итогам визита в Румынию отмечаются две главные проблемы – не отвечающие международным пенитенциарным стандартам условия содержания в тюрьмах и плохое обращение с заключенными со стороны персонала исправительных учреждений, а также частые факты насилия между осужденными.⁴ По данным основанной в 1978 г. неполитической и неправительственной организации «Защита прав человека», пенитенциарная система Румынии уже давно имеет существенные недостатки: во-первых, 75% исправительных учреждений старше 75 лет и многие из них изначально не предназначались для содержания осужденных, что значительно осложняет использование тюрем согласно современным требованиям к организации применения средств исправления осужденных; во-вторых, в Румынии медицинские пункты в тюрьмах не соответствуют европейским стандартам,

¹ Национальный доклад Государственного департамента США по правам человека 2013: Македония (U.S. Department of State. Human Rights Report 2013: Macedonia). URL: <http://www.state.gov/documents/organization/220516.pdf>.

² Report to the Polish Government on the visit to Poland carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 5 to 17 June 2013. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/pol/2014-21-inf-eng.pdf>.

³ The European Institute for Crime Prevention and Control, affiliated with the United Nations (HEUNI). Morag MacDonald. A Comparative Report of Health Care Provisions in Prisons in Poland, Hungary and the Czech Republic. URL: <http://www.heuni.fi/material/attachments/heuni/papers/6Ktkk96b1/HP19Painoon2.pdf>.

⁴ Национальный доклад Государственного департамента США по правам человека 2013: Romania (U.S. Department of State. Human Rights Report 2013: Romania). URL: <http://www.state.gov/documents/organization/220533.pdf>.

что отрицательно сказывается на состоянии здоровья заключенных, особенно женщин и несовершеннолетних.¹

При посещении делегацией СРТ Сербии в период с 26 мая по 5 июня 2015 г. были обнаружены факты насилия над заключенными (в частности, в тюрьмах Сремска Митровице (Sremska Mitrovica), Ниш (Niš) и Паниево (Pančevo)). Жестокое обращение в основном состояло из пощечин, ударов руками и дубинками. При этом была выявлена практика чрезмерного применения силы в качестве средства усмирения неправомерного поведения осужденных. Медицинский персонал отмеченных исправительных учреждений указал на давление, оказываемое на них со стороны сотрудников службы безопасности с целью искажения причин получения заключенными травм. Не ведется реестр телесных повреждений и отсутствуют процедуры обеспечения точной и своевременной отчетности перед соответствующими органами о травмах и случаях жестокого обращения с заключенными.²

Делегация СРТ по результатам посещения Словакии в период с 24 марта по 2 апреля 2009 г. получила несколько утверждений о жестоком обращении и словесных оскорблениях заключенных персоналом в некоторых из посещенных учреждений и сделала вывод об отсутствии изменений в подходе к содержанию пожизненно заключенных (постоянное содержание взаперти и отсутствие возможности их постепенной интеграции в основной контингент заключенных). Также указывалось на неприемлемость режима содержания по 23 часа в сутки подследственных и осужденных, содержащихся в тюрьме Прешов. В тюрьме Нитра камеры находились в очень плохом состоянии и их размер был явно недостаточен для размещения заключенных (например, до шести заключенных в камере размером 11 м²).³ Результаты посещения СРТ в период с 24 сентября по 3 октября 2013 г. показывают, что многие ранее выявленные недостатки, а также проблемы, связанные с фактами при-

¹ Human Rights Watch. Prison conditions in Romania. URL: <http://www.hrw.org/sites/default/files/reports/ROMANIA926.PDF>.

² Report to the Government of Serbia on the visit to Serbia carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 26 May to 5 June 2015. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/srb/2016-21-inf-eng.pdf>.

³ Report to the Government of the Slovak Republic on the visit to the Slovak Republic carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 24 March to 2 April 2009. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/svk/2010-01-inf-eng.pdf>.

менения насилия к осужденным, недостаточно хорошими бытовыми условиями содержания, остались нерешенными.¹

На переполненность отдельных исправительных учреждений, недопустимые случаи совместного проживания несовершеннолетних и взрослых заключенных, скудность применяемых средств исправления осужденных и слабую организацию досуговых, культурно-оздоровительных, медико-санитарных, спортивных, образовательных мероприятий, недостаточные меры обеспечения безопасности осужденных, а также на сокрытие фактов применяемого насилия со стороны персонала исправительных учреждений в отношении заключенных указывается в отчете, подготовленном делегацией СРТ по результатам посещения Словении в период с 31 января по 6 февраля 2012 г.²

Нарушение норм жилой площади, очень плохое соблюдение администрацией санитарно-гигиенических требований, невозможность обеспечения всех осужденных работой, жалобы на жестокое обращение с заключенными (в частности, содержание в отдельных камерах непрерывно до 46 часов связанными по рукам и ногам кожаными ремнями и металлическими браслетами), отсутствие благоприятных условий для реализации программ подготовки осужденных к реинтеграции в общество, нехватка медицинского персонала зафиксированы в отчете делегации СРТ, подготовленном делегацией СРТ по результатам посещения Хорватии в период с 19 по 27 сентября 2012 г. В исправительных учреждениях Хорватии применяется заместительная (метадоновая) терапия лечения наркозависимых осужденных, но именно по содержанию и обращению с данной категорией заключенных у представителей СРТ имелись существенные претензии (например, при посещении государственной тюрьмы Глина (Glina)).³

Посещения СРТ Черногории также выявляют ряд проблем обращения с осужденными. Так, в ходе визита с 13 по 20 февраля

¹ Report to the Government of the Slovak Republic on the visit to the Slovak Republic carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 24 September to 3 October 2013. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/svk/2014-29-inf-eng.pdf>.

² Report to the Slovenian Government on the visit to Slovenia carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 31 January to 6 February 2012. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/svn/2013-16-inf-eng.pdf>.

³ Report to the Croatian Government on the visit to Croatia carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 19 to 27 September 2012. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/hrv/2014-09-inf-eng.pdf>.

2013 г. были выявлены факты игнорирования права осужденных на получение информации о своем правовом положении перед началом отбывания наказания, преднамеренного жестокого физического обращения с лицами, отбывающими лишение свободы, высокий уровень переполненности в следственном изоляторе (до 28 человек на 58 м²), плохое санитарное состояние помещений, небольшой штат медицинских сотрудников и несоблюдение конфиденциальности медицинских записей. В тюрьме, расположенной в Подгорице и рассчитанной на 470 заключенных, фактически содержались 729 человек. Также были отмечены нарушения классификационных требований к размещению осужденных.¹

Правительство данных государств в официальных ответах на замечания и рекомендации СРТ зачастую соглашается со многими позициями и заверяет о выполнении всех необходимых мероприятий, направленных на устранение выявленных недостатков. Например, в ответе на посещение делегации СРТ в период с 1 по 10 апреля 2014 г.² Правительство Чешской Республики указало, что меры, направленные на снижение переполненности исправительных учреждений, будут включены в Концепцию развития тюремной системы до 2025 года, будет усилен контроль за недопущением имеющихся фактов насилия как между осужденными, так и со стороны персонала в отношении заключенных, усовершенствована система светопропускаемости оконных проемов в камерах, улучшены гигиенические условия содержания осужденных.³

¹ Report to the Government of Montenegro on the visit to Montenegro carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 13 to 20 February 2013. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/mne/2014-16-inf-eng.pdf>.

² Report to the Czech Government on the visit to the Czech Republic carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 1 to 10 April 2014. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/cze/2015-18-inf-eng.pdf>.

³ Response of the Czech Government to the report of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) on its visit to the Czech Republic from 1 to 10 April 2014. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/cze/2015-29-inf-eng.pdf>.

Глава 7

ГЕРМАНСКИЙ ТИП ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ

Германский тип пенитенциарной системы (Германия, Австрия, Швейцария, Лихтенштейн) выражает особенности континентальной правовой системы со значительными исторически сложившимися особенностями, своими корнями уходящими в первоначальную раздробленность германских земель, затем объединенных Германской империей. Так, А.Н. Бурцев в специально проведенном исследовании обнаружил значительную раздробленность и фрагментарность нормативно-правовых актов, регулирующих пенитенциарные отношения в Германии, вплоть до начала XX века.¹ В результате положения федерального (центрального) пенитенциарного законодательства в значительной степени конкретизируются региональными нормативно-правовыми актами, и данная особенность в большей степени присуща федеральным землям в Германии. Специалистами отмечается, что случаи «конкуренции законодательства решен таким образом, что компетенция Федерации состоит только в определении порядка судебного процесса, без права контроля за исполнением наказания»². В частности, в федеральных землях ФРГ имеются либо собственные (например, Закон Баварии об исполнении наказания в виде лишения свободы и мер исправления и безопасности, связанных с лишением свободы), либо единые для нескольких федеральных земель уголовно-исполнительные законы.³ Также и в Швейцарии в системе испол-

¹ См.: Бурцев А.Н. Пенитенциарная система Германии в XVI – нач. XXI вв. (историко-юридическое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: УГЮА, 2007. С. 60-62.

² Гулина О.Р. Пенитенциарная система Федеративной Республики Германия в современных условиях // Российский юридический журнал. 2012. № 4. С. 136.

³ Подр. см.: Серебренникова А.В. Уголовно-исполнительное право Баварии: общая характеристика // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития : сборник материалов круглого стола, посвященного памяти О.В. Филимонова (г. Москва, 31 мая 2013 г.). С. 175-182.

нения наказания сходятся два начала: федеральное и региональное.¹ Согласно Конституции Швейцарии и Закону «Об инвестициях государства в систему исполнения наказаний», устанавливающему соотношение средств, которые должно вкладывать государство (40%) и кантоны (60%), последние обязаны обеспечивать исполнение приговоров суда, строить, эксплуатировать (в том числе совместно с другими кантонами) и управлять пенитенциарными учреждениями.² В этом заключается определенная рафинированность национальных пенитенциарных систем германского типа, что отражает закономерность децентрализации управления исправительными учреждениями (что, однако, не свойственно Лихтенштейну с единственной тюрьмой в Вадуце (Vaduz Prison)).

При этом важно заметить, что среди тюремных ведомств германского пенитенциарного типа наблюдается достаточно тесное сотрудничество. В частности, 4 июля 1982 г. между Австрийской Республикой и Княжеством Лихтенштейн был заключен Договор на содержание заключенных и Соглашение о взаимной правовой помощи, вступившее в силу 1 сентября 1983 г. В соответствии с данными документами подсудимые и осужденные (как правило, на срок свыше 2-х лет) в Княжестве Лихтенштейн могут передаваться для заключения под стражу или отбывания тюремного заключения в австрийские тюрьмы.³

Органы управления пенитенциарными учреждениями подведомственны органам юстиции либо приравненным к ним органам (например, Министерству юстиции и защиты прав потребителей Германии⁴). Однако в некоторых государствах такое подчинение осуществляется через соподчинение органам полиции. Например, на официальном сайте Правительства Лихтенштейна указано, что структурным элементом правительства является Национальная полиция княжества (Landespolizei).⁵ В свою очередь, национальная

¹ Пенитенциарная система Швейцарии. URL: <http://www.ejpd.admin.ch/ejpd/en/home.html>.

² На соответствующие полномочия кантонов указывается в п. 1 ст. 372, ст. 377, ст. 378 УК Швейцарии (Switzerland Criminal Code). Швейцарский уголовный кодекс от 21 декабря 1937 года (с поправками на 1 января 2015 года). URL: <https://www.admin.ch/ch/e/rs/3/311.0.en.pdf>.

³ Договор от 4 июня 1982 года между Княжеством Лихтенштейн и Австрийской Республикой на размещение заключенных. URL: https://www.gesetze.li/get_pdf.jsp?PDF=1983039.pdf.

⁴ Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: http://www.bmjv.de/DE/Startseite/Startseite_node.html.

⁵ Официальный сайт Правительства Лихтенштейна. URL: <http://www.llv.li>.

тюрьма входит в структуру полиции.¹ Исполнением уголовных наказаний в Швейцарии занимается подразделение по исполнению судебных решений и мер отдела уголовного права Федерального ведомства юстиции Федерального департамента юстиции и полиции.²

Система исправительных учреждений, как правило, представлена двумя видами тюрем (за исключением Лихтенштейна, в котором одна тюрьма). Например, в соответствии со ст. 76 Уголовного кодекса Швейцарии предусмотрены два типа учреждений – безопасные и открытые тюрьмы. Эти типы учреждений должны функционировать и располагаться отдельно друг от друга. Согласно ст. 58 безопасные тюрьмы могут также иметь секцию, функционирующую в режиме открытой тюрьмы, так же как тюрьмы открытого типа могут включать секцию, функционирующую в режиме безопасной тюрьмы.³ Исследователями отмечается, что отличие в режимных требованиях данных типов исправительных учреждений «заключается лишь в степени обеспечения безопасности. В тюрьмах открытого типа отсутствуют внешние ограждения, территория обозначена условно, с разрешения руководства тюрьмы осужденные могут работать и за ее пределами. В тюрьмах закрытого типа осужденные находятся под охраной и не могут выйти за пределы данной территории. Кроме того, в них предусмотрены инженерно-технические средства охраны»⁴. В зависимости от особенностей режима рассматриваемых тюрем и выполнения дополнительных функций И.С. Дорошенко представляет их более «глубокую» классификацию: 1) открытые учреждения исполнения наказаний с самым низким уровнем охраны; 2) закрытые учреждения с высоким уровнем охраны; 3) учреждения с полуоткрытым режимом – небольшие сроки наказания, осужденные могут продолжать работать на своем рабочем месте, но на ночь обязаны приходить в учрежде-

¹ Официальный сайт Национальной полиции Лихтенштейна. URL: www.landespolizei.li.

² The execution of sentences and measures in Switzerland: An overview of the system and execution of sentences and measures in Switzerland for adults and juveniles. – Federal Department of Justice and Police FDJ. URL: <http://www.ejpd.admin.ch/ejpd/en/home.html>.

³ The execution of sentences and measures in Switzerland: An overview of the system and execution of sentences and measures in Switzerland for adults and juveniles. – Federal Department of Justice and Police FDJ (Уголовный кодекс Швейцарии). URL: <https://www.bj.admin.ch/dam/data/bj/sicherheit/smv/dokumentation/smv-ch-e.pdf>.

⁴ Виноградов В.В. Исполнение наказаний и социальная работа в исправительных учреждениях Швейцарии // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 1. С. 276.

ние; 4) учреждения для работы вне места отбывания наказания (перед условно-досрочным освобождением или перед освобождением по отбытии всего срока назначенного наказания); 5) следственные изоляторы (как самостоятельные учреждения либо участки тюрем безопасного типа); 6) учреждения превентивных мер; 7) специализированные центры для психиатрически больных, осужденных с зависимостями, для несовершеннолетних и молодых взрослых.¹ При этом в большинстве учреждений содержатся менее 100 заключенных и только в 4-х – более 200 осужденных.² Согласно Каталогу исправительных учреждений (Katalog der Einrichtungen des Freiheitsentzuges), составленному Федеральным статистическим управлением, в Швейцарии насчитываются 124 тюрьмы, охватывающих 4531 одиночную камеру, 1044 камеры для нескольких человек, 172 камеры повышенной охраны, 200 ШИЗО и 50 камер-лазаретов.³

В государствах германского типа в основном отсутствует единое законодательство об исполнении наказаний. Например, в Швейцарии каждый кантон устанавливает его самостоятельно, опираясь на уголовный закон федерации. Так, систему наказаний кантона Цюрих устанавливает специальный закон об Управлении юстиции и внутренних дел (Organisationsverordnung der Direktion der Justiz und des Innern (JIOV)⁴).

Германскому типу свойственны низкий коэффициент заключенных (71), ниже нормативной наполняемость исправительных учреждений (79,3%) и очень высокий удельный вес заключенных, являющихся гражданами иностранных государств, в общей массе осужденных (55,3%). При этом иностранные граждане вызывают наибольшие проблемы с точки зрения соблюдения режима исправительного учреждения, включая насильственные действия, оборот

¹ Дорошенко И.С. Опыт работы сотрудников в пенитенциарной системе Швейцарской Конфедерации // Психология и право. 2014. №1 С. 56.

² The execution of sentences and measures in Switzerland: An overview of the system and execution of sentences and measures in Switzerland for adults and juveniles (Статистика по исправительным учреждениям Швейцарии). – Federal Department of Justice and Police FDJ. URL: <https://www.bj.admin.ch/dam/data/bj/sicherheit/smv/dokumentation/smv-ch-e.pdf>.

³ Федеральное статистическое бюро. URL: http://translate.googleusercontent.com/translate_c?depth=1&hl=ru&prev=search&rurl=translate.google.ru&sl=de&u=http://www.bfs.admin.ch/bfs/portal/de/index/themen/19/03/05/key/ueberblick/wichtigsten_zahlen.html&usg=ALkJrhgyhngbEo4SXu_lsGtwupWrWetwA.

⁴ Закон кантона Цюрих об Управлении Юстиции и Внутренних дел. URL: [http://www2.zhlex.zh.ch/appl/zhlex_r.nsf/0/F616C77BBA988FCFC1257D160029AF6E/\\$file/172.110.1_16.9.09_86.pdf](http://www2.zhlex.zh.ch/appl/zhlex_r.nsf/0/F616C77BBA988FCFC1257D160029AF6E/$file/172.110.1_16.9.09_86.pdf).

наркотиков, саботаж.¹ Впрочем, наименее опасные формы противоправного поведения заключенных также свойственны иностранным гражданам. Например, в тюрьме Гамбурга 58% всех заключенных, организующих азартные игры и участвующих в них, являются иностранными гражданами.²

Для пенитенциарной практики германского типа характерно предварительное исследование осужденного на предмет формирования четких рекомендаций по программе отбывания тюремного заключения (например, в ФРГ для этого используется тюрьма-распределитель Хаген (Hagen Prison), расположенная в Северной Рейн-Вестфалии, в которой в течение шести недель проводится всесторонняя и тщательная диагностика личности осужденного с целью определения максимально индивидуальных адаптационных, исправительных и ресоциализирующих мероприятий³), активное участие общественности в процессе ресоциализации заключенного (так называемый аутсорсинг⁴), а также достаточно строгое соблюдение европейских тюремных стандартов и правил. Длительное время в тюрьмах преобладало одиночное заключение, схожее с пенсильванской пенитенциарной системой (в частности, известные в этом плане тюрьмы в Германии – Моабит и Цутхаз). Однако в настоящее время допускается размещение осужденных по 4 человека в камере. Важнейшим средством исправительного воздействия выступает труд заключенных, который организуется в мастерских, мини-цехах по сборке компьютеров, пекарнях, швейных мастерских и охватывает до 75% осужденных (за исключением единственной в Лихтенштейне тюрьмы Вадуц, рассчитанной на 22 осужденных, но наполненной не более чем на 30%, в которой в силу малочисленности осужденных не так широко применяют различные досуговые, спортивные и трудовые мероприятия).⁵ Для германско-

¹ См.: Barnoux M., Wood J. The specific needs of foreign national prisoners and the threat to their mental health from being imprisoned in a foreign country // *Aggression and violent behavior*. 2013. Т. 18. Р. 241-243.

² См.: Zurhold H., Verthein U., Kalke J. Prevalence of Problem Gambling Among the Prison Population in Hamburg, Germany // *Journal of Gambling Studies*. Т. 30. 2014. Р. 314.

³ JVA Hagen. Penitentiary Hagen, Nordrhein-Westfalen. URL: <https://www.1a-jva.de/en/nordrhein-westfalen/jva-hagen.html>.

⁴ Ворощук В.Б., Летунов В.Н. Система организации функционирования пенитенциарных учреждений полуоткрытого и открытого типа за рубежом // *Прикладная юридическая психология*. 2014. № 3. С. 176.

⁵ Report to the Government of the Principality of Liechtenstein on the visit to Liechtenstein carried out by the European Committee for the Prevention of

го типа пенитенциарной системы характерен микрогрупповой принцип размещения заключенных (по 2-4 человека в помещениях камерного типа, в Австрии – по 1-3), который не исключает их вывод на работу, учебу, прогулки, прием пищи (во многих тюрьмах завтрак происходит в камере) и для проведения других социально-бытовых и исправительно-ресоциализирующих мероприятий. В настоящее время около 25% тюрем имеют полуоткрытый характер, в том числе так называемые открытые тюрьмы, в которые переводятся осужденные, вставшие на путь исправления, для отбытия оставшихся, как правило, 6-12 месяцев лишения свободы. Минимальная длительность лишения свободы составляет 1 месяц, максимальная – 15 лет. Институт «превентивного заключения» («превентивного ареста»)¹, предусмотренный § 66 Уголовного уложения ФРГ, способствует повышению мотивации осужденных к выполнению всех требований режима и значительно усиливает исправительный эффект наказания.²

Рассматриваемому пенитенциарному типу свойственно использование многоаспектной и плановой работы психологов с осужденными³, хорошая организация лечения заключенных с психическими расстройствами (в том числе больных наркоманией)⁴ и безупречное налаживание тюремного режима, но не характерно наличие частных тюрем с так называемой материальной формой приватизации, при которой государство лишь осуществляет внешний контроль за функционированием исправительных учреждений, полностью переданных в частную сферу. Однако в Германии и

Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 5 to 9 February 2007. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/lie/2008-20-inf-eng.pdf>.

¹ Вопросы корректировки норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, касающихся превентивного ареста, рассмотрены в статье О.Р. Гулиной (см.: Гулина О.Р. Указ соч. С. 137-142).

² См.: Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и научно-практический комментарий. М.: Проспект, 2010. С. 59-60; Гришко А.Я. Уголовные наказания в Федеративной Республике Германия: учебное пособие. 2-е изд. испр. и доп. Рязань: Академия ФСИН России, 2010. С. 7-33.

³ В специальных исследованиях отмечается высокая активность внедрения достижений психологии в практику функционирования исправительных учреждений ФРГ начиная с 1960-годов (см.: Поздняков В.М. Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в XX столетии (историко-сравнительный анализ): монография. М.: Академия управления МВД России, 2000. С. 88-95).

⁴ Baechtold A., Senn A. Brennpunkt Strafvollzug Regards sur la prison. Bern: Grafisches Unternehmen, 2002. P. 91-105.

Швейцарии существуют отдельные частично-приватизированные исправительные учреждения, в ведении которых находится в основном хозяйственно-экономическая составляющая функционирования тюрьмы, медико-социальное обслуживание и частично охранные функции (например, в ФРГ исправительные учреждения Хюнфельд (JVA Hünfeld), Анхальт (JVA Burg)).¹

В рамках германского типа пенитенциарные учреждения используются не только в целях исполнения уголовного наказания в виде тюремного заключения, но и для содержания подследственных под стражей, а также обеспечения изоляции психически больных лиц, представляющих опасность для окружающих. Например, в соответствии с Законом об исполнении наказания в виде лишения свободы и иных мер, связанных с изоляцией осужденных, от 26 марта 1969 г.², на пенитенциарную службу Австрии возложена задача по реализации, в сущности, трех видов лишения свободы: взятия под стражу, тюремного заключения, а также профилактических и реабилитационных мероприятий в отношении психически больных осужденных (таковые могут содержаться в учреждениях бессрочно до полного выздоровления), наркоманов и лиц с алкогольной зависимостью, а также опасных рецидивистов.³ В единственном пенитенциарном учреждении Лихтенштейна, которое фактически выполняет такую же задачу, работают сотрудники, имеющие медицинское, психиатрическое и наркологическое образование, которые осуществляют не только режимные мероприятия и работу с осужденными, но и общие лечебно-профилактические мероприятия, и лечение наркомании и некоторых психических расстройств.⁴

Относительно германского пенитенциарного типа имеется информация о некоторых проблемах, связанных с исполнением уголовных наказаний и обращением с осужденными. Определенный интерес вызывают отчеты представителей Европейского коми-

¹ См.: Соколова О.В. Приватизация или публично-частное партнерство в системе исполнения наказаний: зарубежный опыт и перспективы российской пенитенциарной практики // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 2. С. 19-20.

² Закон Австрийской Республики об исполнении наказания в виде лишения свободы и иных мер, связанных с изоляцией осужденных. URL: https://www.justiz.gv.at/web2013/file/8ab4ac8322985dd501229ce2e2d80091.de.0/broschuere_oesterr_justiz_en_download.pdf.

³ Пенитенциарная служба Австрии. URL: <https://www.justiz.gv.at/web2013/html/default/2c94848642ec5e0d0143e7f4ec274524.de.html>.

⁴ Официальный сайт пенитенциарного учреждения Лихтенштейна (Landesgefängnis.Fürstentumliechtenstein). URL: <http://www.xn--gefngnis-2za.li/default.aspx>.

тета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, посетивших с визитом государства, пенитенциарные системы которых входят в германский тип. Так, делегация, посетившая ряд немецких пенитенциарных учреждений в период с 25 ноября 2010 г. по 7 декабря 2010 г., получила ряд заявлений о насилии между заключенными, запугивании и угрозах в отношении несовершеннолетних, содержащихся в Кельне, Лейпциге, Хорне. Однако отмечалось, что сотрудники исправительных учреждений принимают меры по устранению насилия. Также в отчете указывалось на необоснованное применение в качестве дисциплинарного наказания запрета на общение с семьей.¹ Кроме того, в пункте 16 Заключительных замечаний Комитета против пыток, принятых 18 ноября 2011 г. после рассмотрения 5-го периодического доклада Германии (CAT/C/DEU/5), Комитет призывает строго регламентировать использование иммобилизации в пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних с целью дальнейшего сокращения использования этой меры и в конечном итоге – ее отмены в немедицинском пенитенциарном учреждении.² Верховным комиссаром по правам человека указывается на негативную практику минимальных контактов между персоналом и лицами, содержащимися в предварительном заключении.³ Можно обнаружить некоторые жалобы на условия содержания со стороны самих заключенных. Например, в женской тюрьме Швебиш-Гмюнд (Schwäbisch-Gmünd Prison) осужденные жалуются на отсутствие обуви для занятий спортом в зимнее время года, недостаточную защищенность внутренних двориков от ненастной погоды, ограниченные возможности для работы и участия в различных культурных и иных мероприятиях.⁴ В мужской тюрьме-госпитале Лейпцига (Leipzig with hospital Prison) не работающие заключенные жалова-

¹ Report to the German Government on the visit to Germany carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 25 November to 7 December 2010. Режим доступа: URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/deu/2012-06-inf-eng.pdf>.

² Заключительные замечания Комитета против пыток: Германия, 12 декабря 2011, CAT/C/DEU/CO/5. URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/4f1d60192.html>.

³ Подборка, подготовленная Управлением Верховного комиссара по правам человека в соответствии с пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека: Германия, 2013. URL: <http://www.refworld.org.ru/country,COI,,DEU,,52319bc34,0.html>.

⁴ JVA Schwäbisch-Gmünd. Penitentiary Schwäbisch-Gmünd, Baden-Württemberg. URL: <https://www.1a-jva.de/en/baden-wuerttemberg/jva-schwaebisch-gmuend.html>.

лись на то, что им разрешалось покидать камеру всего на 1 час в сутки, тогда как они имеют право на 4 часа нахождения вне камеры.¹

Однако в отчете по результатам визита в Германию, осуществленного в период с 25 ноября по 2 декабря 2013 г., в целом ситуация по тюрьмам для несовершеннолетних, по мнению делегации, позитивная: все заключенные содержались в отдельных камерах, если не было прямого показания для содержания вместе, все камеры оборудованы системами отопления, вентиляции, канализации, причем во многих камерах был отдельный санузел. Организационная составляющая также была на уровне: для осужденных несовершеннолетних проводились различные мероприятия, они получали образование, у них было время для досуга.²

В отчете австрийскому правительству Европейского комитета по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающих достоинство видов обращения и наказания по визиту в Австрию в период с 15 до 25 февраля 2009 г. указывается, что взаимодействие персонала и заключённых в тюрьмах сведено к минимуму, что приводит к отсутствию развития позитивных отношений и увеличению риска возникновения опасной обстановки как для персонала, так и для заключённых.³

На основе отчетов Европейского комитета по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания по посещению Лихтенштейна в 1993 г., 1999 г. и 2007 г. были выявлены проблемы в одних и тех же сферах, а именно: возможности трудоустройства для заключенных крайне ограничены и предложения поступают крайне редко. Кроме того, в тюрьме отсутствуют условия для образовательных и спортивных мероприятий. Помимо ежедневного часа прогулки заключенные большую часть дня находятся в общей комнате, где играют в карты или читают, могут смотреть телевизор раз в неделю. В 18 часов они возвращаются в свои камеры, где находятся до 7 часов. У заключенных женщин более ограниченные условия, например, нет

¹ JVA Leipzig with hospital. Penitentiary Leipzig with hospital, Sachsen. URL: <https://www.1a-jva.de/en/sachsen/jva-leipzig-with-hospital.html>.

² Report to the German Government on the visit to Germany carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 25 November to 2 December 2013. Режим доступа: URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/deu/2014-23-inf-eng.pdf>.

³ Report to the Austrian Government on the visit to Austria carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 15 to 25 February 2009. URL: <http://www.cpt.coe.int/en/states/aut.htm>.

возможности смотреть телевизор.¹ Однако в соответствии с Национальным докладом Государственного департамента США по правам человека 2013 г. условия содержания в тюрьме Лихтенштейна соответствуют международным стандартам обращения с осужденными.²

Из доклада Государственного департамента США по Правам человека за 2013 г. следует, что в 2012 г. были совершены два самоубийства и две попытки самоубийства, имеют место факты применения в кантоне Женева физического насилия со стороны полиции во время и после задержания (из жалоб задержанных), избивание тюремным надзирателем в марте 2013 г. заключенного в тюрьме ЧампДоллон (ChampDollon prison), располагающейся в кантоне Женева.³ В годовом отчете за 2013 г. Конференции кантональных директоров, социальных и общественных директоров указывается, что в некоторых тюрьмах в обычных камерах содержали лиц, страдающих психическими расстройствами, вместо специальных учреждений, пригодных для ухода или лечения таких заключенных. В Центре приема в Базеле имелись проблемы с перенаселенностью и качеством воздуха, поскольку первоначально он был рассчитан на содержание 320 человек, но его фактическая наполняемость достигала 485, причем 12 человек содержались в одной комнате.⁴

¹ Отчеты Европейского комитета по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания по результатам посещения Лихтенштейна. URL: <http://www.cpt.coe.int/en/states/lie.htm>.

² Национальный доклад Государственного департамента США по правам человека 2013: Лихтенштейн (U.S. Department of State. Human Rights Report 2013: Liechtenstein). URL: <http://www.state.gov/documents/organization/220510.pdf>.

³ Национальный доклад Государственного департамента США по правам человека 2013: Швейцария (U.S. Department of State. Human Rights Report 2013: Switzerland). URL: <http://www.state.gov/documents/organization/220549.pdf>.

⁴ Годовой отчет Конференции кантональных директоров, социальных и общественных директоров (SODK). 2013. URL: http://www.sodk.ch/fileadmin/user_upload/Ueber_die_SODK/Plenarversammlung/JaKo_2013/2013.07.04_SODK_JB12_D_WEB.pdf.

Глава 8

ГОЛЛАНДСКИЙ ТИП ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ

Голландский тип пенитенциарной системы (Нидерланды, Бельгия, Люксембург) базируется на исторически сформированной цивилизационно-культурной платформе, элементами которой являются голландско-бельгийская культура с определенными чертами общей исторической ментальности, языка и тесного географического соседства. С государственно-правовых позиций объединяющим фактором выступает межгосударственный союз стран – Бенилюкс. Изначальное влияние римского права, затем французского (например, в Бельгии до 1867 г. действовало французское уголовное право) и германского в последние 2-3 десятилетия сменилось, по мнению голландских специалистов в области правовой компаративистики, заметным влиянием англосаксонской доктрины.¹ Например, использование в Нидерландах частного капитала в строительстве исправительных учреждений (однако такая модель государственно-частного партнерства отсутствует в Бельгии и Люксембурге) либо так называемых плавучих тюрем, явившихся неким прототипом английских «халков» (слово произошло от английского «hulk»), представляющих собой корпуса больших судов, расплывшихся на реке Темзе и приспособленных в XVIII-XIX столетиях под тюрьмы.² Вместе с тем необходимо отметить, что тесное торгово-экономическое и культурное сотрудничество Нидерландов и Англии обеспечило тот факт, что она «первая внедрила британский опыт организации и функционирования работных домов»³, отбывание в которых назначалось за совершенное преступ-

¹ Подр. об этом см.: Ван Хук М. Методология сравнительно-правовых исследований // Правоведение. 2013. № 3. С. 143.

² Dixon H. London Prisons: with an Account of the More Distinguished Persons who have been Confined in Them. London: Jackson and Walford, 1850. P. 122-125; Branch-Johnson W. The English Prison Hulks. London: Christopher Johnson, 1957. P. 2-17, 36-44, 81-88.

³ Кириллов М.А., Нарышкина Н.И. Трансформация системы наказаний Нидерландов во второй половине XVI – первой половине XVII века // Юри-

ление, поэтому такие дома во многом выполняли функции тюремного учреждения.¹ Влияние французского пенитенциарного опыта также значительно ослабло после принятия бельгийского Уголовного уложения 1867 г., в рамках которого такие наказания, как каторжные работы, заключение в смиренный дом, крепость или тюрьму, исполнялись в исправительных учреждениях во многом единообразно (поскольку Бельгия не имела собственных колоний).² Продолжалось достаточно тесное сотрудничество с Германией. Например, 4 мая 2015 г. министры юстиции Бельгии, Нидерландов и Северной Рейн-Вестфалии встретились в Льеже для обсуждения вопросов судебного сотрудничества по уголовным делам, включая проблемы исполнения уголовных наказаний.³

Тюремные учреждения подразделяются на открытые, полуоткрытые и закрытые. Так, в Бельгии насчитываются 18 закрытых, 14 полуоткрытых и 4 открытых тюрьмы (32 пенитенциарные школы, сельскохозяйственное пенитенциарное учреждение и центр по приему просителей убежища), 3 центра для несовершеннолетних, совершивших преступления, контроль за которыми осуществляет Генеральный директорат пенитенциарных учреждений⁴, подведомственный Министерству юстиции⁵. Такое четкое подразделение на три вида тюрем отсутствует в Люксембурге в силу наличия только двух исправительных учреждений в данном государстве – в городе Шрасиг (закрытая тюрьма, включающая Центр содержания под стражей иностранцев и Государственный социально-образовательный центр для мальчиков/девочек – тюрьма Драйборн (Dreiborn)) и в аббатстве Ноймюнстер – тюрьма Дживенич (полуоткрытая тюрьма). Данные

дическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4. С. 83; Головкин Р.Б., Нарышкина Н.И. Правовые и организационные основы функционирования работных домов в европейских странах и России в XVI-XVIII вв. // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3. С. 144.

¹ Wines F.H. Punishment and Reformation. An Historical Sketch of the Rise of the Penitentiary. London: Swan Sonnenschein&CO, 1895. P. 243-251.

² Казачанская Е.А. Уголовный кодекс Бельгии 1867 г. и французское уголовное законодательство (основные виды наказаний) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 13 (19). С. 80-81.

³ Официальный сайт Министерства юстиции Бельгии. URL: http://justice.belgium.be/fr/nouvelles/communiqués_de_presse/news_pers_2015-05-04.jsp?referer=tcm:421-266605-64.

⁴ Тюрьмы Бельгии. URL: <http://translate.google.com/translate?hl=auto&tl=ru&u=http://just.fgov.be/>.

⁵ Официальный сайт Министерства юстиции Бельгии. URL: http://justice.belgium.be/fr/themes_et_dossiers/prisons/prisons_belges/prisons/.

заведения подведомственны Министерству юстиции Люксембурга.¹ Проблема превышения лимита наполняемости исправительных учреждений привела к началу строительства в 2014 г. новой тюрьмы в юго-западной части Люксембурга планируемой вместимостью 400 заключенных.² Пенитенциарная система в Нидерландах подведомственна Министерству юстиции и управляется Национальным агентством исправительных учреждений³.

Голландский тип характеризуется немного повышенным коэффициентом заключенных (104), нормативно предусмотренной наполняемостью (за некоторым исключением Бельгии) исправительных учреждений (100,2%) и весьма высоким удельным весом заключенных, являющихся гражданами иностранных государств, в общей массе осужденных (46,5%).

Сочетание элементов прогрессивной системы и, как правило, одиночного тюремного заключения (особенно в Нидерландах⁴) ориентировано на широкое не только судебное усмотрение (значительную роль имеет идея «веры в судей»), но и значительную амплитуду пенитенциарных санкций (от нескольких дней до пожизненного заключения), что создает все условия для маневрирования между минимальными и максимальными карательными притязаниями.⁵ Например, согласно ст. 9 и 25 Уголовного кодекса Бельгии 1867 г. в зависимости от тяжести преступления лишение свободы может быть назначено на срок от 8 дней до 30 лет либо пожизненно⁶. В Нидерландах тюремное заключение может быть назначено на срок до 20 лет; предусмотрено и пожизненное заключение. При этом уголовное законодательство регламентирует не только признаки (параметры) наказаний, но и многие аспекты порядка их исполнения (в частности, привлечение к труду, приобретение профессионального образования, нахождение за пределами территории исправительного учреждения), режимные требования, права и обя-

¹ Официальный сайт Министерства юстиции Люксембурга. URL: <http://www.mj.public.lu/index.html>.

² Luxemburg Wort. New Luxembourg prison gets green light. URL: <http://www.wort.lu/en/politics/chamber-of-deputies-new-luxembourg-prison-gets-green-light-53a307b2b9b3988708039731>.

³ Официальный сайт Национального агентства исправительных учреждений Нидерландов. URL: <http://www.gevangenis.nl>.

⁴ Общественное объединение «Наблюдение за местами лишения свободы». URL: <http://www.azpenalreform.az/ru/library/stats/europe/>.

⁵ См.: Punishment in Europe: A Critical Anatomy of Penal Systems (Palgrave Studies in Prisons and Penology) / by Vincenzo Ruggiero, Mick Ryan. London: Palgrave Macmillan, 2013. P. 23-26.

⁶ Legislationline. Criminal Code of the Kingdom of Belgium (1867, as of 2010). URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>.

занности осужденных. Такие особенности характерны и для Уголовного кодекса Люксембурга 1879 г.

В правовой системе стран Бенелюкса отсутствует уголовно-исполнительный кодекс, но достаточно широко используются акты Совета Европы¹, что объясняется высокой степенью геополитической и культурно-исторической интеграции этих государств в единое европейское правовое пространство (не случайно государством-основателем Совета Европы выступает Люксембург). Основным законодательным актом об исполнении тюремного заключения в Нидерландах является закон о принципах исполнения наказаний 1998 г. (Penitentiary Principles Act) и Пенитенциарные правила (Penitentiary Order), утвержденные королевским указом, в которых заложены не только принципы пенитенциарной системы, но и вопросы их исполнения. Также к источнику уголовно-правовой регламентации наказаний необходимо отнести Уголовный кодекс Нидерландов, в соответствии с которым пенитенциарные учреждения подразделяются на 5 уровней безопасности: 1) с очень низкой степенью безопасности (содержатся заключенные, не представляющие угрозу побега или социальной опасности); 2) с низкой степенью безопасности (находятся содержащиеся под стражей лица, и лица, которые ранее были приговорены судом к тюремному заключению не более 2 раз за два последние года); 3) с нормальной степенью безопасностью (содержатся заключенные, которые должны отбывать оставшийся срок содержания под стражей три месяца и пригодны для контакта с другими заключенными); 4) с расширенной защитой (содержатся заключенные, представляющие угрозу побега или социальной опасности); 5) со сверхвысокой безопасностью (в этих тюрьмах отбывают наказание лица, имеющие высокий риск побега, и те, которые были отмечены как чрезвычайно опасные для окружающих). При этом осужденные в зависимости от их поведения могут переводиться из пенитенциарного учреждения одного уровня безопасности в учреждение другого уровня, что, в сущности, отражает прогрессивную систему исполнения наказания.² Учитывая, что 2 и 3 уровни учреждений предназначены для содержащихся под стражей (задержанных и подсудимых), фактически тюрьмы пенитенциарной системы Нидерландов подразделяются на открытые, полуоткрытые и закрытые (51 тюрьма для взрослых, 9

¹ Объединенные нации прав человека. Управление Верховного комиссара. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/Countries.aspx?CountryCode=NLD&Lang=RU.

² Prison policy, prison regime and prisoners' rights in the Netherlands under the 1998: Penitentiary Principles Act. URL: http://www.internationalpenalandpenitentiaryfoundation.org/Site/documents/Stavern/23_Stavern_Report%20Netherlands.pdf.

учреждений для несовершеннолетних, 4 – для лиц, нелегально находящихся на территории страны и совершивших преступления, и 13 лечебных исправительных учреждений). В число входят и тюремные учреждения фактически гибридного типа (объединяют функции тюрем для взрослых, учреждений для несовершеннолетних и лиц, нелегально находящихся на территории страны и совершивших преступления, а также лечебных исправительных учреждений) на островах Кюрасао (Curaçao), Аруба (Aruba) и Бонайре (Bonaire)) и 3 так называемых плавучих тюрьмы (размещенных в пришвартованных теплоходах) в Роттердаме, Дордехте и Заанреме – центров для нелегально находящихся в стране мигрантов, нарушивших уголовный закон. Причем (с учетом относительно небольшого населения Нидерландов) некоторые исправительные учреждения относятся к категории так называемых *supermax prison*, то есть предназначенных для содержания значительного числа осужденных (свыше 600 человек) в условиях максимально строгой изоляции от общества.¹

Социально-экономический подход и идеи неоклассицизма привели к широкому использованию оплачиваемого труда осужденных, то есть к реализации принципа материальной заинтересованности заключенного в исправлении (с возможностью заработать приблизительно до 12 евро в день). Для решения соответствующих задач в государствах достаточно хорошо налажена работа по сотрудничеству тюремных учреждений с различными торговыми компаниями и организациями, которые предоставляют рабочие места осужденным по изготовлению пакетов, электротехнических приборов для дома, пошива одежды, изготовлению мебели и металлообработке. Особенно активно в тюремной системе Нидерландов развивается производственная база пенитенциарных учреждений с использованием современного технологического оборудования и высокого уровня организации труда. Производство многих исправительных учреждений, имея значительные налоговые льготы, является достаточно рентабельным. При этом прибыль направляется на развитие материальной базы тюрьмы и улучшение содержания заключенных, но не может быть использована на увеличение заработной платы персонала.

Применяются индивидуальные программы обращения с заключенными.² Например, в Нидерландах Пенитенциарные правила

¹ Drake D.H. Jeffrey Ian Ross (Ed.): *The Globalization of Supermax Prisons // Critical Criminology*. Т. 22. 2012. P. 460.

² Subramanian R., Shames A. *Sentencing and Prison Practices in Germany and the Netherlands: Implications for the United States*. OCTOBER 2013. URL:

практически полностью направлены на регламентацию индивидуальных программ обращения с осужденными. Так, ст. 3 Пенитенциарных правил регламентирует три вида режимов (стандартный, спокойный и экстремальный) применения данных программ. В ст. 5 указывается, что пенитенциарная программа должна быть рассчитана на как минимум 26 часов в неделю, она направлена на получение конкретных навыков, увеличивающих шансы на трудоустройство после отбытия осужденным лишения свободы, получение соответствующего образования, применение особых мер по избавлению от наркотической зависимости и сохранению психического здоровья, программа должна в условиях изоляции от общества способствовать реинтеграции её участников в общество. Последнее время активно исследуются перспективы индивидуальной работы с осужденными в контексте применения программ поиска смысла жизни. В частности, разрабатываются средства мотивации саморазвития и успешной реинтеграции в общество через трансформацию таких моделей субъективного семантического пространства осужденного, как: 1) причинение боли и страданий; 2) забота о других; 3) умение мириться (прощать) 4) влияние на личность полученных в детстве психических травм.¹ Исследованию подвергаются разнообразные аспекты подготовки осужденных к успешной социальной адаптации после освобождения. В частности, ряд нидерландских специалистов рассмотрели влияние на степень активности общения в социальных сетях до и после освобождения и в целом на степень утраты социально полезных связей криминологических особенностей совершенного преступления (например, максимально сильно связи в социальных сетях утрачиваются у лиц, совершивших насильственные преступления сексуального характера), продолжительности тюремного заключения (через полгода изоляции от общества заключенный теряет около 40% социальных контактов), особенностей режима исправительного учреждения.²

Для голландского типа в целом характерен широко и качественно применяемый ведомственный и общественный (отчасти за

<http://www.vera.org/sites/default/files/resources/downloads/european-american-prison-report-v2.pdf>.

¹ Vanhooren S., Leijssen M., Dezutter J. Profiles of meaning and search for meaning among prisoners // The Journal of Positive Psychology. 2016. Vol. 11. № 6. P. 622-631.

² Volker B., R. De Cuyper, Mollenhorst G., Dirkzwager A., P. van der Laan, Nieuwebeerta P. Changes in the social networks of prisoners: A comparison of their networks before and after imprisonment // Social Networks. 2016. V. 47. P. 48-56.

исключением Люксембурга, в котором Министерство юстиции периодически критикует работу правозащитных организаций) контроль за состоянием мест отбывания наказаний и условий обращения с осужденными. Например, в Бельгии с 2003 г. функционирует Центральный наблюдательный совет по надзору в сфере тюрем (CCSP), отчеты которого имеют всеобщий доступ и высоко рекомендательный характер для деятельности исправительных учреждений.¹ Вместе с тем в данном государстве сохраняется сложная ситуация с переполненностью тюрем (на 22,7% от установленного лимита по состоянию на 1 марта 2014 г.).²

Представители национальных пенитенциарных систем рассматриваемого типа принимают достаточно активное участие в работе Конференции директоров тюремной администрации и служб пробации (CDAP).³

В отчетах представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (CPT), посетивших с визитом государства, пенитенциарные системы которых охватываются голландским типом, имеется ряд указаний на соответствующие проблемы. Так, в отчете по результатам посещения 17-19 октября 2011 г. тюрьмы Тилбург в Нидерландах, в которой содержатся лица, осужденные судами Бельгии, указывается на недостаточно хорошо организованную медицинскую помощь заключенным. Нарекания были адресованы межгосударственному (между Бельгией и Нидерландами) Совету по отправлению уголовного правосудия и защите несовершеннолетних (RSJ) и Центральному наблюдательному совету Бельгии по надзору в сфере тюрем.⁴ В целом результаты анализа восьми

¹ Центральный совет Бельгии по надзору в сфере тюрем. URL: <http://translate.google.com/translate?hl=auto&tl=ru&u=http://just.fgov.be/>.

² Международный Центр тюремных исследований (International Centre for Prison Studies). World Prison Brief. Belgium. URL: <http://www.prisonstudies.org/country/belgium>.

³ 9-10 июня 2015 г. в Бухаресте – 20-я Конференция, 17-18 июня 2014 г. в Хельсинки – 19-я, 27-29 ноября 2013 г. в Брюсселе – 18-я, 22-24 ноября 2012 г. в Риме – 17-я, 13-14 октября 2011 г. в Страсбурге – 16-я, 9-11 сентября 2009 г. в Эдинбурге – 17-я, 19-21 ноября 2007 г. в Вене – 14-я, 25-27 ноября 2004 г. в Риме – Специальная Конференция, 6-8 ноября 2002 г. в Страсбурге – 13-я Конференция. Council of Europe. Conferences of Directors of Prison and Probation Services. URL: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/prisons/Directors_en.asp.

⁴ Report to the Government of Belgium and the Netherlands on the visit to Tilburg Prison carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 9 to 18 June 2009. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/bel/2012-19-inf-eng.pdf>.

посещений (начиная с 1993 г.) представителями Комитета исправительных учреждений Бельгии показывают следующие типичные нарекания по вопросам исполнения уголовных наказаний: переполненность тюрем, факты оскорблений представителями администрации заключенных, наличие не всегда приемлемых санитарных условий в камерах, случаи низкого качества подаваемой осужденным пищи, недостаточное внимание осужденным в силу нехватки сотрудников, включая медицинский персонал, наличие не во всех камерах необходимой мебели.

Более того, в п. 43 Доклада рабочей группы по универсальному периодическому обзору¹ Совета по правам человека Генеральной Ассамблеи ООН, подготовленного в 2011 г. в отношении Бельгии, указывается: «Бельгия действительно сталкивается с проблемой перенаселенности тюрем, уровень заполняемости которых составляет 118%, и эта проблема касается прежде всего лиц, подвергнутых предварительному задержанию. Принимаются меры по нескольким направлениям: используются варианты, альтернативные содержанию под стражей; строятся новые тюрьмы; заключенные временно размещаются в пенитенциарных учреждениях Нидерландов; практикуется условно-досрочное освобождение; применяются методы электронного наблюдения; ограничивается срок содержания под стражей и заключаются международные соглашения о переводе соответствующих лиц в их страны происхождения»².

В отчете представителей СРТ, посетивших с 28 января по 2 февраля 2015 г. с визитом Люксембург, отмечается, что условия содержания в местах тюремного заключения более благоприятные, нежели в южной или восточной Европе, однако остаются жалобы со стороны молодых осужденных о фактах насилия между заключенными, имеет место старая и обветшалая мебель в отдельных камерах тюрьмы Драйборн (Dreiborn).³ В отчете по результатам посещения Люксембурга с 22 по 27 апреля 2009 г. зафиксированы жалобы осу-

¹ Утверждена в соответствии с резолюцией 5/1 Совета по правам человека Генеральной Ассамблеи ООН от 18 июня 2007 г.

² Совет по правам человека. Доклад рабочей группы по универсальному периодическому обзору: Бельгия, 11 июля 2011, A/HRC/18/3. URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/4e72e1832.html>.

³ Rapport au Gouvernement du Grand-Duché de Luxembourg relatif à la visite effectuée au Luxembourg par le Comité européen pour la prévention de la torture et des peines ou traitements inhumains ou dégradants (CPT) du 28 janvier au 2 février 2015. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/lux/2015-30-inf-fra.pdf>.

жденных на недостаточное отопление в холодное время года и факты насилия со стороны персонала исправительных учреждений.¹

В отчете по результатам визита в Люксембург, осуществленного в период со 2 по 7 февраля 2003 г.², а также по данным Ежегодного сборника уголовной статистики Совета Европы за 2012 г.³ в исправительных учреждениях этой страны наблюдается один из самых высоких среди государств Европы уровней (30,3 на 10 тыс. осужденных) самоубийств.⁴ Согласно Национальному докладу Государственного департамента США по правам человека 2009 г. условия содержания в исправительных учреждениях страны в целом соответствуют международным стандартам обращения с осужденными, но следует учесть рекомендации представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.⁵ В самоанализах Министерства юстиции Люксембурга обращается внимание на плохую работу правозащитных организаций, недостаточно хорошее медицинское обслуживание, а также «тесное соседство представителей разных национальностей и разных социально-культурных слоев, которое приводит к возникновению трений во взаимоотношениях»⁶.

Вместе с тем в п. 118.38 Доклада рабочей группы по универсальному периодическому обзору Совета по правам человека Генеральной Ассамблеи ООН, подготовленного в 2013 г. в отношении

¹ Rapport au Gouvernement du Grand-Duché de Luxembourg relatif a la visite effectuee au Luxembourg par le Comite europeen pour la prevention de la torture et des peines ou traitements inhumains ou degradants (CPT) du 22 au 27 avril 2009. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/lux/2010-31-inf-fra.pdf>.

² Rapport au Gouvernement du Grand-Duché de Luxembourg relatif a la visite effectuee au Luxembourg par le Comite europeen pour la prevention de la torture et des peines ou traitements inhumains ou degradants (CPT) du 2 au 7 fevrier 2003. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/lux/2004-12-inf-fra.pdf>.

³ Marcelo F. Aebi, Natalia Delgrande. Council of Europe Annual Penal Statistics. Space I – Prison Populations. Survey 2013. Strasbourg-Lausanne: University of Lausanne, 2014. P. 142.

⁴ Данная проблема выступает предметом обсуждения зарубежных авторов (например, см.: Rabe K. Prison structure, inmate mortality and suicide risk in Europe // *International Journal of Law and Psychiatry*. Т. 35. 2012. P. 222-230).

⁵ Национальный доклад Государственного департамента США по правам человека 2009: Люксембург (US State Department Human Rights Country Report 2009: Luxembourg). URL: <http://www.state.gov/documents/organization/160200.pdf/>.

⁶ Официальный сайт Министерства юстиции Люксембурга. Отчеты о деятельности Министерства юстиции. URL: http://www.mj.public.lu/chiffres_cles/index.html.

Люксембурга, указывается, что данное государство намерено «продолжать усилия, направленные на снижение уровня перенаселенности тюрем и борьбу с нездоровыми условиями заключения, и в этой связи выделить необходимые финансовые ресурсы пенитенциарным службам»¹.

В отчете СРТ по результатам визита в Нидерланды, осуществленного с 10 по 21 октября 2011 г., зафиксировано, что статистические данные различных государственных инстанций о количестве смертей в пенитенциарных учреждениях часто расходятся, одной из причин является недостаточно качественное расследование обстоятельств и причин смертей, в том числе значительного уровня суицидов среди заключенных.²

В одном из последних отчетов представителей СРТ, посетивших с 12 по 22 мая 2014 г. с визитом Нидерланды (в основном это были так называемые островные тюрьмы Кюрасао (Curaçao), Аруба (Aruba) и Бонайре (Bonaire)) отмечается частое и необоснованное использование наручников в отношении содержащихся под стражей в случае их перемещения за пределы специальных центров (в суд, госпиталь и т.п.), указывается на факты запугивания и даже физического насилия со стороны тюремного персонала. Рекомендовано увеличить количество спальных мест, так как некоторые заключенные спали на матрасах на полу.³ В официальном ответе правительство Нидерландов лишь частично согласилось с данными замечаниями.⁴

¹ Совет по правам человека. Доклад рабочей группы по универсальному периодическому обзору: Люксембург, 25 марта 2013, A/HRC/23/10. URL: <http://www.refworld.org.ru/country,,,LUX,,,51b83e384,0.html>.

² Report to the Government of the Netherlands on the visit to the Netherlands carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 10 to 21 October 2011 .URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/nld/2012-21-inf-eng.pdf>.

³ Report to the Government of the Netherlands on the visit to the Caribbean part of the Kingdom of the Netherlands carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 12 to 22 May 2014. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/nld/2015-27-inf-eng.pdf>.

⁴ Response of the Government of the Netherlands to the report of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) on its visit to the Caribbean part of the Kingdom of the Netherlands from 12 to 22 May 2014. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/nld/2015-28-inf-eng.pdf>.

Глава 9

ФРАНЦУЗСКИЙ ТИП ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ

Исторически сложившаяся территориальная экспансия, появление колоний и достаточно широкое использование каторжного труда предопределили особенности французского типа пенитенциарной системы (Франция, Монако).

Пенитенциарная система Франции непосредственно подчиняется Дирекции пенитенциарной администрации, подведомственной Министерству юстиции. В соответствии со ст. 1 главы 1 раздела 1 Закона Монако «Об организации тюремной администрации и предварительного заключения» Тюремная администрация Монако подчиняется Директору судебной службы.¹

Правовая основа регулирования исполнения и отбывания уголовных наказаний представлена достаточно разветвленной системой нормативных актов: Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 г., Правительственный Декрет от 23 февраля 1959 г. № 59-322 (содержит подробную регламентацию условий отбывания наказаний в местах заключения и фактически является пенитенциарным кодексом Франции), Пенитенциарный закон от 24 ноября 2009 г. (Закон № 2009-1436 «О тюрьмах»), Закон от 6 июня 1875 г. «Об урегулировании вопросов отбывания превентивного заключения и об исполнении наказаний в метрополии», Закон от 9 сентября 1986 г. № 86-1021 «О применении наказаний», Закон от 31 октября 2007 г. «О Генеральном контролере мест лишения свободы», Закон от 15 августа 2014 г. «Об индивидуализации мер наказания, повышении действенности мер уголовных наказаний и гуманизации исполнения наказаний», а также отдельные подзаконные правовые акты (например, Циркуляр от 25 июля 2011 г. «О тюремных посещениях»).

¹ Официальный сайт Правительства Монако. Закона Монако «Об организации тюремной администрации и предварительного заключения». URL: <http://www.legimonaco.mc/305/legismclois.nsf/ViewTNC/AAC0BF1E74F19CC3C1257A240031CA9D!OpenDocument>.

Пенитенциарные учреждения Франции (в Монако только одна тюрьма и центр медицинской психиатрии и психологии) имеют достаточно разветвленную классификацию: 1) арестные дома, предназначенные для содержания временно задержанных до суда, ожидающих апелляцию и лиц, осуждённых к сроку, не превышающему 1 год (или для осужденных, которым осталось отбывать не более года); 2) центральные тюрьмы (*Maisons centrales*), предназначенные для осужденных к тюремному заключению свыше 2 лет с применением режима содержания, обеспечивающего значительные условия безопасности. При этом в системе центральных тюрем выделяются учреждения для определенных категорий заключенных. Например, учреждения для «асоциальных» личностей (в Море), для злостных нарушителей дисциплины, представляющих высокую опасность (в Мозаке), тюрьмы для заключенных пожилого возраста (в г. Коньяк)¹; 3) исправительные центры (*Centre de detention*), функционирующие в целях содержания осужденных, наиболее склонных к ресоциализации; 4) пенитенциарные центры, предназначенные как для подсудимых, так и для осужденных; 5) тюремные учреждения с полусвободным режимом (*Centres de semi-liberté*), принимающие осужденных, которым осталось отбывать не более года лишения свободы и достигшие определенной степени исправления либо которые осуждены на срок не свыше 6 месяцев тюремного заключения, с возможностью их профессиональной подготовки, получения образования, для прохождения медицинского лечения и т.д. После истечения определенного срока осужденных переводят в назначенный изначально судом вид исправительного учреждения; 6) пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних (*Les établissements pénitentiaires pour mineurs*), предназначенные для несовершеннолетних осужденных в возрасте от 13 до 18 лет.²

В соответствии с информацией, размещенной на официальном сайте Министерства юстиции Франции, в данном государстве имеются: 118 арестных домов, 12 центральных тюрем, 24 пенитенциарных центра (*Centre penitentiaire*), 7 тюремных учреждений с полусвободным режимом, 6 учреждений для несовершеннолетних

¹ Также см.: Тепляшин П.В. Исполнение уголовных наказаний в зарубежных странах: учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2006. С. 49.

² Также см.: Слепцов И.В. Пенитенциарная система Франции (краткий обзор) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 2. С. 39-42.

и 1 государственное пенитенциарное учреждение здравоохранения Френ (EPSNF).¹

Французский тип характеризуется длительными сроками тюремного заключения (вплоть до «заточения» на срок до 20-30 лет или пожизненного лишения свободы) – это одна из самых высоких степеней жесткости уголовной репрессии в уголовном законодательстве европейских стран², подразделением исправительных учреждений на местные и центральные (в Монако одна тюрьма), значительным сохранением элементов пенитенциарной системы и широким использованием достаточно тяжелого и монотонного по своему инструментальному характеру труда осужденных. Данная особенность, согласно Суверенным приказам от 6 мая 2012 г. № 3782 по организации работы тюрьмы и содержанию под стражей, от 4 июня 2012 г. № 2012-8 по регламентации правил внутреннего распорядка тюрьмы и от 6 августа 2012 г. № 2012-16 по установлению круга лиц, имеющих право посещать тюрьму,³ не свойственна для тюрьмы в Монако, архитектура которой не в полной мере предназначалась для тюремного заведения, поскольку сооружение изначально являлось военным укреплением⁴.

Для выполнения предоставляемой пенитенциарными учреждениями работы не требуется высокой квалификации заключенного (упаковка, брошюровка, обработка небольших деталей, сортировка и складирование). Созданный для решения вопросов трудовой деятельности осужденных Промышленный пенитенциарный совет лишь иногда организует выполнение работы, предполагающей более высокую квалификацию (например, работа, требующая использования компьютерной техники). При этом трудовые отношения с заключенными не относятся к предмету трудового договора, поэтому с ними, в соответствии со ст. 33 Пенитенциарного закона

¹ Официальный сайт Министерства юстиции Франции. URL: <http://www.annuaires.justice.gouv.fr/etablissements-penitentiaires-10113/>.

² Воронин Ю.А., Вейберт С.И. О некоторых возможностях гармонизации уголовно-правовой политики России и стран Европейского Союза относительно регламентации уголовно-правовых последствий совершения преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 147.

³ Официальный сайт Правительства Монако. URL: <http://cloud.gouv.mc/Dataweb/Jourmon.nsf/56ae81d1d4180496c12568ce002f290a/369cd28f8e652c9dc1257a550051e2ad!OpenDocument>.

⁴ Rapport au Gouvernement de la Principauté de Monaco relatif à la visite effectuée à Monaco par le Comité européen pour la prévention de la torture et des peines ou traitements inhumains ou dégradants (CPT) du 27 au 30 novembre 2012. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/mco/2013-39-inf-fra.pdf>.

(Закон «О тюрьмах») от 24 ноября 2009 г., заключается не трудовой договор, а трудовой акт, который «... подписываемый руководителем учреждения и заключенным, устанавливает права и обязанности последнего, а также условия его работы и оплаты труда»¹. При этом на осужденных распространяются требования Трудового кодекса, касающиеся гигиены и охраны труда.²

В местных тюрьмах содержатся подследственные лица и осужденные к кратким срокам лишения свободы – как правило, до года включительно. Эти тюрьмы расположены в административных центрах при судебных учреждениях. Средняя продолжительность содержания осужденного в такой тюрьме составляет 8 месяцев.³

В центральных тюрьмах введена прогрессивная система исправления, предусматривающая допуск осужденного к различным фазам воздействия: 1) одиночного заключения, которую проходят практически все заключенные. В течение года за ними осуществляется наблюдение, после чего производится подразделение на три группы: исправимые, сомнительные и неисправимые. В дальнейшем в отношении каждой группы осужденных устанавливается особый пенитенциарный режим. 2) «оборнская» фаза, которая применяется только для исправимых и заключается в одиночном размещении осужденных на ночь и работе в микрогруппах в мастерских; 3) фаза улучшения, заключающаяся в увеличении льгот для оборнской модели размещения осужденных (разрешение участвовать в коллективных играх, принимать пищу в общей столовой и т.д.). Оценка поведения осужденного на второй и третьей фазах осуществляется путем ежедневного выставления баллов; 4) фаза полусвободы, при которой осужденному предоставляется право работать по найму вне пределов тюрьмы, посещать родных и отдельные культурно-массовые мероприятия; 5) фаза подготовки к освобождению (прохождение психологического тренинга, подыскивание работы и т.п.) с дальнейшим (иногда условным) освобождением.

¹ Закон Франции «О тюрьмах». URL: http://translate.google.com/translate?depth=2&hl=ru&ie=UTF8&nv=1&prev=_t&rurl=translate.google.com&sl=fr&tl=ru&u=http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do%3FcidTexte%3DJORFTEXT000021312171%26categorieLien%3Did.

² Закония. Как организуется труд заключенных во Франции. URL: <http://www.zakonia.ru/analytics/73/53017>.

³ См.: Мясина Ю.П., Казанцева Д.Б. Особенности исполнения уголовного наказания в зарубежных странах // Сборник конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 45. С. 186. Также см.: Пенитенциарная система Франции (статистические данные по состоянию на январь 2008 г.): обзор / пер. с фр. М.В. Грошевой. Рязань: Академия управления ФСИН России, 2010. С. 7-25.

ем. Сохранение основных черт прогрессивной системы объясняется длительным существованием во Франции (вплоть до 1960 г.) уголовного наказания в виде каторжных работ, исполняемого как на территории франкофонийских колоний (например, Гвиана, Каледония), так и в самой Франции. Потребности достаточно строгого государственного контроля и централизованного управления в сфере исполнения уголовных наказаний, включая каторжные работы, привели к тому, что даже к настоящему времени в государстве отсутствуют частные тюрьмы (начиная с 1987 г. используются элементы государственно-частного партнерства в части строительства и обслуживания тюрем частными подрядчиками).

Надзор за отбыванием осужденными тюремного заключения осуществляется специальными судьями по исполнению наказания, которые определяют режим содержания и перевод осужденного на каждую следующую фазу. В соответствии с Законом от 29 декабря 1972 г. судья по исполнению наказания может условно-досрочно освобождать осужденных, приговоренных на срок до 10 лет лишения свободы или больше 10 лет, но в случае, если неотбытая часть наказания составляет не более 3 лет.

Для французского типа характерен невысокий коэффициент заключенных (90), ниже нормативной наполняемость исправительных учреждений (77%), самый высокий среди всех типов европейских пенитенциарных систем удельный вес несовершеннолетних (5,7%) и лиц, являющихся гражданами иностранных государств (58,4%), в общей массе осужденных, подвергнутых тюремному заключению.

Представители национальных пенитенциарных систем рассматриваемого типа принимают достаточно активное участие в работе Конференции директоров тюремной администрации и служб пробации (CDAP), одна из которых проходила в октябре 2011 г. в Страсбурге (16-я Конференция).¹

Важно отметить наличие значительных проблем бытового характера в исправительных учреждениях Франции, которые порождают межличностные конфликты среди заключенных, а также проблемы во взаимоотношениях с персоналом. Поддержание дисциплины осуществляется с помощью мер, которые зачастую граничат с психическим принуждением осужденного. Кроме того, пенитенциарное законодательство в рамках режима исправительного учреж-

¹ Council of Europe. Conferences of Directors of Prison and Probation Services. URL: <http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/prisons/Conferences/CDAP%20Cecile%20Brunet-Ludet's%20Speech.pdf>.

дения формально закрепляет большой объем культурных, спортивных, образовательных или профессионально-трудовых мероприятий, но реально возможность реализации таких мероприятий значительно ограничена финансированием, требованиями обеспечения безопасности и зачастую недостатками кадрового сопровождения.¹ Не случайно еще в 2010 г. Генеральный контролер мест лишения свободы Жан-Мари Деларю описывал французскую тюрьму четырьмя словами, получившими всемирную известность: «Ветхость, жестокость, бедность и унижение достоинства»².

В отчетах представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (СРТ), посетивших с визитом государства, пенитенциарные системы которых охватываются французским типом, имеются указания на ряд проблем. Так, в отчете по результатам посещения ряда тюрем во Франции 28 ноября – 10 декабря 2010 г. указывается на факты насилия среди заключенных, а также неоднократное использование чрезмерной силы со стороны персонала пенитенциарного центра Гавра.³ Немного раньше в пункте 24 Заключительных замечаний Комитета против пыток, принятых 20 мая 2010 г. после рассмотрения четвертого-шестого периодических докладов Франции (CAT/C/FRA/4-6), Комитет призывал государство-участник обстоятельно проанализировать влияние проводимой им в последние годы политики на проблему переполненности тюрем.⁴ На обеспокоенность переполненностью исправительных учреждений (особенно в заморских территориях) и недостаточную степень гуманизации исполнения наказаний указывается Комитетом по правам человека ООН в пункте 17 Заключительных замеча-

¹ Cretenot M., Liaras B. Prison conditions in France. European Prison Observatory. Detention conditions in the European Union. URL: <http://www.prisonobservatory.org/upload/PrisonconditionsinFrance.pdf>.

² Русский очевидец. Эта «сладкая» тюремная жизнь. URL: <http://rusoch.fr/lang/ru/tour/eta-sladkaya-tyuremnaya-zhizn-cette-douce-vie-carcerale.html>.

³ Rapport au Gouvernement de la République française relatif à la visite effectuée en France par le Comité européen pour la prévention de la torture et des peines ou traitements inhumains ou dégradants (CPT) du 28 novembre au 10 décembre 2010. URL: http://www.cpt.coe.int/documents/fra/2012-13-inf-fra.htm#_Toc299713170.

⁴ Заключительные замечания Комитета против пыток: Франция, 20 мая 2010, CAT/C/FRA/4-6. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT/C/FRA/CO/4-6&Lang=En.

ний по пятому периодическому докладу Франции (CCPR/C/FRA/5) от 17 августа 2015 г.¹

По данным AIDS Journal, «Во французских тюрьмах положение людей, больных СПИДом, признано катастрофическим. Процент ВИЧ-инфицированных среди заключенных, только по официальным (вероятно, заниженным) данным, в семь раз выше, чем в обществе. Доля ВИЧ-инфицированных осужденных составляет 2%. При этом 20% заключенных – наркоманы, а от 30 до 40% употребляющих наркотики ВИЧ-положительны... Из-за нехватки обслуживающего персонала, материальных и финансовых проблем людям, которых заключают в тюрьму, невозможно гарантировать то же качество медицинской помощи, что и на свободе... Учитывая повышенную опасность заражения в тюрьмах, особенно в результате совместного использования потребителями наркотиков игл для инъекций, для заключенных-наркоманов разработали «Программу сокращения рисков» (обмен игл, санобработка, метадоновая замена). Разъясняется роль презервативов в профилактике ВИЧ-инфекции. Поскольку в тюрьмах половые контакты происходят даже в случае их запрещения, заключенные должны иметь презервативы на протяжении всего срока пребывания в местах лишения свободы»². Вместе с тем в законодательстве четко закрепляются меры по контролю за состоянием здоровья осужденных. Например, ст. 348-1 Уголовно-процессуального кодекса Франции 1958 г. закрепляет следующее положение: «Генеральная инспекция по социальным вопросам и региональные органы службы здравоохранения должны обеспечить соблюдение мер, необходимых для поддержания здоровья заключенных и гигиены в тюрьмах»³. Нельзя не заметить, что данная информация имеется на фоне того факта, что согласно так называемому индексу человеческого развития Франция (вместе, например, с Норвегией, Германией, Швейцарией, Нидерландами) относится к группе стран с очень высоким уровнем жизни человека

¹ Комитет по правам человека. Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Франции (CCPR/C/FRA/5). 17 августа 2015 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G15/182/67/PDF/G1518267.pdf>.

² AIDS Journal. СПИД в тюрьмах Франции. URL: http://www.aidsjournal.ru/journal/74_14.html.

³ Code de procédure pénale. Version consolidée au 13 décembre 2015. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=1040BB9418A46E51E32D9CB294A65047.tpdila16v_1?idSectionTA=LEGISCTA000006166189&cidTexte=LEGITEXT000006071154&dateTexte=20151216.

(оценивается через внутреннюю норму доходности на душу населения по паритету покупательской способности в долларах США).¹

В отчетах представителей СРТ, посетивших Монако в период с 27 по 30 ноября 2012 г., содержится информация о ряде проблем, связанных с предварительным заключением лиц, совершивших преступление (плохое питание, не всегда наличие возможности совершения прогулок на свежем воздухе, стесненность в камерах), а также содержанием осужденных (отсутствие помещений для мастеровских как следствие отсутствие возможности получить какое-либо профессиональное образование, ограниченные возможности совершения звонков и получения помощи психолога, недостаточно хорошее освещение в камерах, слабое естественное освещение).²

¹ Программа развития ООН: Индекс человеческого развития в странах мира в 2014 году. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/07/24/6843>.

² Rapport au Gouvernement de la Principaute de Monaco relatif a la visite effectuee a Monaco par le Comite europeen pour la prevention de la torture et des peines ou traitements inhumains ou degradants (CPT) du 27 au 30 novembre 2012. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/mco/2013-39-inf-fra.htm>.

Глава 10

ИБЕРИЙСКИЙ ТИП ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ

Иберийский тип пенитенциарной системы (Португалия, Испания, Андорра) строится на доктрине углубленных культурно-исторических отношений между Испанией и Португалией, корни которых уходят в Иберийское сообщество. При этом Андорра, имея длительные светские отношения с Франкской империей и затем Францией, обладает существенным епископальным испанским влиянием, которое в условиях географических и религиозных особенностей, нестабильности государственного суверенитета страны оказало значительное воздействие на специфику судебной системы и карательно-исправительной практики обращения с осужденными, содержащимися в данном государстве.

Структуры управления исправительными учреждениями подведомственны в Португалии (Генеральная дирекция реинтеграции и тюрем (General Directorate of Reintegration and Prisons))¹ и Каталонии (Генеральная дирекция тюремного режима и ресурсов)² органам юстиции, в Испании (Генеральная дирекция тюремной администрации) – Министерству внутренних дел³, в Андорре (Департамент пенитенциарных учреждений) – Министерству юстиции и внутренних дел.⁴ «Смешанная» подведомственность выступает особенностью иберийского типа пенитенциарной системы.

В основе правового регулирования исполнения и отбывания уголовных наказаний лежат конституции (в частности, Конституция Португалии 1976 г. (седьмой пересмотр 2005 г.), Конституция Королевства Испании 1978 г., Конституция Андорры 1993 г.), ко-

¹ Официальный сайт правительства Португалии. URL: <http://www.portugal.gov.pt/en/the-ministries/ministry-of-justice.aspx>.

² Официальный сайт Департамента юстиции Каталонии. URL: <http://justicia.gencat.cat/ca/inici/>.

³ Официальный сайт Генеральной дирекции тюремной администрации Испании. URL: <http://www.institucionpenitenciaria.es/>.

⁴ Официальный сайт правительства Андорры. URL: <http://www.govern.ad/ministeri-de-justicia-i-interior>.

дифицированное законодательство (в частности, Уголовные кодексы Португалии, Андорры, Королевства Испании, которыми закрепляются отдельные аспекты порядка исполнения наказаний, и Кодекс исполнения приговоров и мер, связанных с лишением свободы Королевства Испании), законы (например, Закон-декрет Португалии № 51/2011 «О введении общего регулирования пенитенциарных учреждений», Генеральный пенитенциарный закон Королевства Испании 1979 г., Закон об исправительном центре Андорры 2007 г.), указы (например, Королевский указ Испании № 190/1996, утвердивший Тюремные правила).

Португалия имеет 51 исправительное учреждение различных типов: 15 центральных тюрем (высокой, средней и низкой степеней безопасности) для заключенных, приговоренных к отбыванию лишения свободы на срок свыше 6 месяцев; 31 региональную тюрьму для заключенных, приговоренных к отбыванию тюремного заключения менее чем на 6 месяцев, и 5 специальных тюрем для заключенных женщин, несовершеннолетних (от 12 до 16 лет, в некоторых случаях несовершеннолетние лица могут быть оставлены в данных учреждениях до достижения 21 года), бывших полицейских, лиц, страдающих заболеваниями, требующими постоянного медицинского сопровождения.¹ Система пенитенциарных учреждений Испании включает 68 исправительных учреждений (закрытого типа), 32 центра социальной интеграции (полуоткрытого и открытого типов), 2 психиатрических центра, 3 центра матери и ребенка, а также 56 учреждений для несамостоятельных лиц²; Каталонии – 15 исправительных учреждений (пенитенциарных центров открытого и закрытого типов) и 1 медицинский центр.³ Учреждения для несамостоятельных лиц, в сущности, не являются пенитенциарными. Они используются в целях исполнения заключительной части лишения свободы за пределами тюремных стен, как правило, расположены в городской зоне и выглядят как обычные строения. В принципе, данные учреждения можно назвать заключительными звеньями пенитенциарной системы, поскольку они дополняют реа-

¹ Dores A.P., Pontes N., Loureiro R. Prison conditions in Portugal. European Prison Observatory. Detention conditions in the European Union. URL: <http://www.prisonobservatory.org/upload/PrisonconditioninPortugal.pdf>.

² Официальный сайт Генеральной дирекции тюремной администрации Испании. Тюрьмы. URL: <http://www.institucionpenitenciaria.es/web/portal/idioma/en/centrosPenitenciaris>.

³ Официальный сайт Департамента юстиции Каталонии. Пенитенциарные центры. URL: http://justicia.gencat.cat/ca/ambits/reinsercio_i_serveis_penitenciaris/serveis_penitenciaris/els_centres_penitenciaris/.

билитационную работу, которая проводится в тюрьме, деятельностью, ускоряющей личностное развитие субъекта, развивающей чувство ответственности, определяющей ценность мирного существования. Осужденные занимаются планированием семейного устройства, укрепляются в рабочих привычках, утраченных в большинстве случаев. У них появляется широкий доступ к обучению, приобретению различных навыков, медицинскому, психологическому лечению. Управление учреждениями для несамостоятельных лиц осуществляют в основном ассоциации и негосударственные организации под общим руководством и контролем Генеральной дирекции тюремной администрации. Центры социальной интеграции функционируют в соответствии с принципом доверия к осужденным, поскольку они имеют возможность выполнять рабочие обязанности и проходить лечение за пределами данных заведений. В них обеспечивается лечение, общественная работа, производственная деятельность осужденных. Центры снабжены эффективной системой безопасности, позволяющей контролировать осужденных с помощью, в частности, электронных браслетов GPS-контроля, индикаторов содержания алкоголя в крови, персональных определителей голоса.¹

Также необходимо отметить, что согласно ст. 19 Уголовного кодекса Королевства Испании наказание в виде тюремного заключения в отношении лиц в возрасте от 14 до 18 лет исполняется на основании Закона 2000 г. об уголовной ответственности несовершеннолетних. Поэтому формально система 5 воспитательных центров (включая Каталонию) не является пенитенциарной, а функционирует под эгидой ювенальной системы правосудия.

В Андорре в настоящее время имеется только 1 пенитенциарное учреждение – Ла Комелла, в котором сочетаются функции как содержания под стражей (хотя некоторые задержанные содержатся в помещении для задержанных в Каста-де-ла-Валь²), так и исполнения уголовного наказания в виде тюремного заключения.

Иберийский тип имеет немного повышенный коэффициент заключенных (113), а также наполняемость исправительных учреждений ниже нормативной (76,9%), самый низкий среди всех типов европейских пенитенциарных систем удельный вес несовершеннолетних лиц в общей массе осужденных, подвергнутых тюремному

¹ Ocana M.A. Prison conditions in Spain. European Prison Observatory. Detention conditions in the European Union. URL: <http://www.prisonobservatory.org/upload/PrisonconditionsinSpain.pdf>.

² Княжество Андорра. URL: http://www.andorramania.com/constit_gb.htm.

заклучению (0,2%), и значительный удельный вес заключенных, являющихся гражданами иностранных государств, в общей массе осужденных (39,6%). Причем низкий удельный вес несовершеннолетних лиц в общей массе осужденных, подвергнутых тюремному заключению, отражает процесс так называемого ювенального пенитенциарного элиминирования, то есть выведения из пенитенциарной системы учреждений для содержания несовершеннолетних лиц, отбывающих наказание, связанное с ограничением свободы.

Рассматриваемый тип пенитенциарной системы характеризуется стремлением к смягчению уголовных репрессий. Например, в Португалии наиболее суровым уголовным наказанием выступает тюремное заключение продолжительностью 25 лет (уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы отменено в 1989 г.), в Андорре – 30 лет, в Испании – 40 лет (согласно ст. 76 Уголовного кодекса Королевства Испании только по совокупности приговоров за два или более совершенные тяжкие преступления, каждое из которых предусматривает наказание свыше 20 лет, либо за преступления террористического характера¹). Данная особенность в целом отражает общеевропейскую тенденцию к возрастанию роли так называемой лигитимации в деятельности исправительного учреждения, которая отражает возрастание паритетных начал во взаимодействии заключенного и администрации, представлений об осужденном как субъекте, а не объекте исправительного воздействия, роли осужденного в оценке степени возможного дисциплинирования его поведения, то есть фактически установления контроля за масштабами власти в пенитенциарных отношениях.²

Режим отбывания наказания в рамках одного исправительного учреждения не предполагает четко построенной прогрессивной системы и во многом регулируется усмотрением администрации. Приемлемые бытовые условия доступны практически всем категориям осужденных, размещение заключенных, как правило, по 2 человека в камере с возможностью относительно свободного перемещения в дневное время суток по жилой части тюрьмы, доступность еженедельных свиданий и каждодневных телефонных разговоров с родственниками, а также возможность ношения гражданской формы и работы в небольших мастерских либо по хозяйственной службе за небольшую заработную плату не предполагают

¹ Legislationline. Criminal Code of the Kingdom of Spain (1995, as of 2011) (English version). URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/2>.

² João Pedro Costa. A matter of degree: A justice framework for penal legitimacy // Punishment & Society. 2016. Vol. 18(4). P. 389-397.

использование особой системы исправительных стимулов. При этом принудительный труд осужденных запрещен. Так, ч. 2 ст. 25 Конституции Королевства Испании закрепляет: «Наказания, влекущие за собой лишение свободы и меры безопасности, должны быть направлены на реабилитацию и социальную реинтеграцию и не могут состоять из принудительного труда... Осужденный должен иметь право на оплачиваемый труд и на соответствующую социальную заботу, преимущественный и общий доступ к культурным возможностям»¹. Статья 3 Генерального пенитенциарного закона Королевства Испании 1979 г. указывает, что действия сотрудников, работающих в местах лишения свободы, должны соответствовать признанию осужденного человеком и личностью, обладающей правами и законными интересами, вне зависимости от характера приговора, без установления каких-либо различий по признаку расы, политических убеждений, религиозных верований, социального статуса или любых других дискриминирующих факторов; заключенные способны реализовывать свои гражданские, политические, социальные, экономические и культурные права, не исключая право избирательного голоса, но лишь в некоторых случаях; осужденные и их семьи сохраняют свои права на пособия по социальному обеспечению, приобретенные до того, как они были приговорены к тюремному заключению; они имеют право на обеспечение тюремной администрацией их неприкосновенности и охрану здоровья. Статья 13 закона декларирует, что тюрьмы должны включать обособленные спальни (камеры), больницы, школы, библиотеки, спортивные и развлекательные сооружения, мастерские, парикмахерские, кухни, индивидуальные стенды информации, подключенные телефоны для поддержания отношений с семьями, а также иные подразделения, способствующие активной жизни заключенных; тюремная администрация должна обеспечивать возможность осужденных работать.²

И в Испании, и в Португалии предусмотрены 4 категории содержания (закрытые, полуоткрытые, открытые (ночного пребывания) и условно-досрочное освобождение под домашним арестом), которые могут меняться путем перевода из одного исправительного учреждения в другое либо путем помещения под домашний арест (данные элементы прогрессивной системы не распростра-

¹ Legislationline. OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights. Spain. Constitution of the Kingdom of Spain (1978) (English version). URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/constitutions/country/2>.

² Noticias Juridicas. Ley Orgánica 1/1979, de 26 de septiembre, General Penitenciaria. URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Penal/lo1-1979.tp.html.

ются на пенитенциарную систему Андорры)¹. Так, осужденный может попасть в тюрьму (центр социальной интеграции в Испании) 3-й категории, если до этого он находился в пенитенциарном учреждении 2-й категории содержания и показал значительный прогресс исправления (в частности, отбыл половину срока наказания, ранее покидал тюрьму на некоторый промежуток времени, а также продолжает отбывать наказание, установленное приговором, допускающим возможность для осужденного в ближайшие два или три года получить условно-досрочное освобождение, то есть, например, не быть осужденным за преступления террористического характера либо против половой неприкосновенности лиц младше 13 лет).

Согласно ст. 54 и 89 Уголовного кодекса Португалии осужденный должен выполнять индивидуальный план социальной реадaptации, который предполагает ряд воспитательных, психологических, медицинских, профессионально-трудовых и режимных мероприятий, направленных на наиболее успешную адаптацию осужденного в обществе после его освобождения. При этом за каждым осужденным закрепляется эксперт из числа службы социальной реинтеграции, являющейся структурным звеном Генеральной дирекции реинтеграции и тюрем², который готовит такой план с учетом индивидуальных особенностей осужденного, следит за соблюдением его требований и оказывает помощь заключенному в решении организационных вопросов (например, в подготовке ходатайства перед судом о выезде осужденного за пределы Португалии).³

Необходимо отметить, что иберийскому пенитенциарному типу не свойственно наличие частных тюрем. Однако одной из особенностей является наличие так называемых семейных тюрем. В частности, испанская тюрьма Аранхуэс (Centro Penitenciario Madrid VI, Aranjuez) имеет специализированный детский центр.⁴ Кроме того, персонал, режим, камеры, организация труда и профессионального обучения осужденных в исправительном учрежде-

¹ Cid J., Tébar B. Revoking early conditional release measures in Spain // European Journal of Probation University of Bucharest. 2012. Vol. 4. № 1. P. 112-124 (URL: http://www.ejprob.ro/uploads_ro/759/Spain.pdf).

² Официальный сайт Генеральной дирекции реинтеграции и тюрем Португалии. URL: <http://www.dgsp.mj.pt/>.

³ Legislationline. OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights. Portugal. Criminal Code of Portugal (2006) (English version). URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/9>.

⁴ Centro Penitenciario Madrid VI. URL: <http://www.abc.es/especiales/carceles-presos-famosos/cp-madrid-6.asp>.

нии также приспособлены к особенностям содержания семейных пар (135 из 936 осужденных).¹

В конце XX столетия идея либерализации тюремного заключения достигла своего апогея, что коснулось также иберийского пенитенциарного типа. В результате, например, в Испании высокие затраты на содержание заключенных, которых в 2000 г. насчитывалось 113 на 100 тысяч населения, в 2014 г. – уже 144, стали выглядеть не в полной мере обоснованными, что привело к стремительному свертыванию в 2012 г. программ финансирования строительства новых исправительных учреждений либо «заморозке» функционирования только что построенных (например, крупнейшей тюрьмы, рассчитанной на 2 тысячи заключенных, недалеко от города Малага на юге Испании, в которой имеется солнечная теплоцентраль, завод по очистке воды, футбольное поле).²

В исправительных учреждениях значительный удельный вес занимают иностранные осужденные. Так, по состоянию на сентябрь 2015 г. в Андорре – 83%, в Испании – 29,1%, в Португалии – 21%³, что при обращении с данной категорией заключенных определяет необходимость учитывать особенности их языковой и национально-культурной принадлежности. Вместе с тем для этой категории, как правило, не предусматриваются специальные исправительные учреждения.

Данная особенность уже стала предметом обсуждения как представителями научных центров, расположенных в государствах иберийского типа (например, специалистами Обсерватории по пенитенциарной системе и правам человека (OSPDH) Барселонского университета⁴ в специальном исследовании «Права человека в Испании в 2015 году»⁵), так и зарубежными исследователями-пенитенциаристами⁶. Отечественные исследователи зарубежных

¹ Prisiones. Centro Penitenciario de Aranjuez - Madrid VI. URL: http://www.prisiones.info/centro_penitenciario/madrid/aranjuez_madrid_VI.html.

² Spain's 'ghost prisons' hit by funding shortfall. URL: <http://www.thelocal.es/20141112/spains-ghost-prisons-hit-by-funding-shortfall>.

³ Международный Центр тюремных исследований (International Centre for Prison Studies). Spain. URL: <http://www.prisonstudies.org/country/spain>.

⁴ Observatory on the Penal System and Human Rights (OSPDH). URL: <http://www.ub.edu/ospdh/>.

⁵ Rights International Spain : Balanç 2015 sobre DDHH a Espanya. URL: <http://www.rightsinternationalspain.org/uploads/publicacion/9923b4f958c3e6164a0ad5e8130ba0de71bf15e7.pdf>.

⁶ Marcelo F. Aebi, Natalia Delgrande. Foreign prisoners in Europe: some critical remarks on available data for 1989 to 2006 // *Deviance et societe*. T. 33. 2009. P. 475-499.

уголовно-правовых систем также критикуют действующую в Испании систему наказаний.¹

В отчетах представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (СРТ), посетивших с визитом государства, пенитенциарные системы которых охватываются иберийским типом, имеется ряд указаний на соответствующие проблемы. Так, в отчете по результатам посещения ряда тюрем (в частности, Центральной тюрьмы Лиссабона (Lisbon Central Prison) и тюрьмы Монсанто с высокой степенью безопасности (Monsanto High Security Prison)) в Португалии 13-17 мая 2013 г. (делегация СРТ посещала страну в 1992, 1995, 1996, 1999, 2002, 2003, 2008, 2012, 2013 годах) указывается на факты жестокого обращения тюремного персонала с осужденными, плохие материальные условия содержания заключенных, низкую укомплектованность штата учреждения и как следствие ослабление контроля за соблюдением режима. В связи с этим одной из рекомендаций выступил поэтапный отказ от использования сотрудниками тюрем дубинок, необходимость повышения квалификации персонала исправительных учреждений в части поведения в конфликтных ситуациях без использования чрезмерной физической силы. Относительно тюрьмы Монсанто было рекомендовано использование индивидуальных исправительных программ, сочетающих участие заключенных в так называемых мультидисциплинарных группах с целью более успешного освоения трудовыми профессиями.² При этом необходимо отметить, что Центральная тюрьма Лиссабона, выступающая классическим образцом архитектуры паноптикума, содержит около 1100 заключенных, что составляет приблизительно 10% всего тюремного населения страны, включая содержащихся до суда под стражей, осужденных пожилого возраста, несовершеннолетних преступников, лиц, проходящих метадоновую заместительную терапию и иные антинаркотические программы, осужденных, требующих повышенного контроля, а также осужденных, задействованных во внутренних ремонтных работах. Такой конгломерат обусловлен нехваткой в Португалии современных исправительных учреждений. Низкоэффективный режим в данной тюрьме (как и во многих других)

¹ Зулфугарзаде Т.Э. Пенальное наказание : монография. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2012. С. 39.

² Report to the Portuguese Government on the visit to Portugal carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 13 to 17 May 2013. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/prt/2013-35-inf-eng.pdf>.

создал ситуацию, при которой заключенные могут покупать наркотики (в основном каннабисной группы, кокс, анаболические стероиды и даже героин).¹ Рассматриваемая ситуация фактически отражает выводы Комитета по правам человека ООН, который рассмотрел четвертый периодический доклад Португалии (CCPR/C/PRT/4) на 2936 и 2937 заседаниях (CCPR/C/SR.2936 и CCPR/C/SR.2937), состоявшихся 23 и 24 октября 2012 г.: «В некоторых тюрьмах наблюдается переполненность, предоставляются неадекватные услуги и существуют плохие условия для состояния здоровья. Комитет озабочен случаями злоупотребления заключенными наркотиками, а также высоким показателем числа заключенных, инфицированных ВИЧ/СПИДом и гепатитом С. Комитет также озабочен некоторыми сообщениями о физическом насилии и других формах злоупотреблений, совершаемых тюремными охранниками в тюрьме строгого режима Монсанту, центральной тюрьме Коимбра и центральной тюрьме Опорту»².

На ситуацию с недостаточным материальным обеспечением условий содержания заключенных и случаи применения насилия в отношении осужденных со стороны тюремного персонала указывается и в Национальном докладе Государственного департамента США по правам человека 2013 г. по итогам визита в Португалию³, а также в Докладе Рабочей группы по универсальному периодическому обзору Совета по правам человека Генеральной Ассамблеи ООН, подготовленного в 2014 г. в отношении Португалии⁴.

В отчете СРТ по результатам посещения Испании в период с 14 по 18 июля 2014 г. отмечают проблемы обращения с иностранными гражданами (в частности, отсутствие доступа к туалету на протяжении временного промежутка с 24 часов до 7 часов, что приводило к необходимости использования пластиковых бутылок

¹ Drugs, crime and decriminalisation. Lisbon prison visit. URL: <https://jmagson2013wcmt.wordpress.com/2013/10/16/lisbon-prison-visit/>.

² Организация Объединенных Наций. Комитет по правам человека. Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Португалии, принятые Комитетом на его 106-й сессии (15 октября – 2 ноября 2012 года). URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR/C/PRT/CO/4&Lang=En.

³ Национальный доклад Государственного департамента США по правам человека 2013: Португалия (U.S. Department of State. Human Rights Report 2013: Portugal). URL: <http://www.state.gov/documents/organization/220531.pdf>.

⁴ Совет по правам человека. Доклад рабочей группы по универсальному периодическому обзору: Португалия, 7 июля 2014, A/HRC/27/7. URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/53eb20264.html>.

для удовлетворения естественных потребностей), факты жестокого обращения с осужденными, недостаточно хорошие бытовые условия, отсутствие регулярных консультаций врачей.¹ В п. 27 Резюме Управления Верховного комиссара по правам человека Совета по правам человека Генеральной Ассамблеи ООН, подготовленного в 2015 г. в отношении Испании, отмечается озабоченность тем фактом, что в государстве «на каждые 100 000 жителей в среднем приходилось 143,7 заключенных; это наиболее высокий показатель среди стран Западной Европы. Мер, альтернативных заключению под стражу, практически не существует»².

На ситуацию с превышением лимита содержания осужденных в некоторых исправительных учреждениях Испании также указывается в Национальном докладе Государственного департамента США по правам человека 2013 г.³ Эти проблемы выступают предметом широкого обсуждения в среде научной общественности. Так, Ян Маунт аргументированно считает, что в Испании очень активно применяется практика перевода осужденных со второго уровня содержания на третий и с третьего на четвертый по причине экономии финансовых затрат на содержание заключенных на первом и втором уровнях содержания (закрытый и полуоткрытый), что оказывает негативное влияние на исправительный эффект наказания.⁴

В отчетах СРТ по результатам посещения Андорры в период с 28 ноября по 1 декабря 2011 г. отмечались лишь проблемы оказания осужденным должной медицинской помощи.⁵ По результатам посещения государства в 2004 г. и 1998 г. были отмечены недос-

¹ Report to the Spanish Government on the visit to Spain carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 14 to 18 July 2014. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/esp/2015-19-inf-eng.pdf>.

² Резюме, подготовленное Управлением Верховного комиссара по правам человека в соответствии с пунктом 15 с) приложения к резолюции 5/1 Совета по правам человека и пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета: Испания. Совет по правам человека. Доклад рабочей группы по универсальному периодическому обзору: Испания, 22 января 2015, A/HRC/WG.6/21/ESP/3. URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/54c0e26d4.html>.

³ Национальный доклад Государственного департамента США по правам человека 2013: Испания (U.S. Department of State. Human Rights Report 2013: Spain). URL: <http://www.state.gov/documents/organization/220546.pdf>.

⁴ Fortune. Spain has an empty prison problem. URL: <http://fortune.com/2014/12/02/spain-empty-prison-problem/>.

⁵ Rapport au Gouvernement de l'Andorre relatif à la visite effectuée en Andorre par le Comité européen pour la prévention de la torture et des peines ou traitements inhumains ou dégradants (CPT) du 28 novembre au 1er décembre 2011. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/and/2012-28-inf-fra.pdf>.

татки освещения, питания, вентиляции и медицинского сопровождения в исправительных учреждениях страны (на этот период в государстве существовали две тюрьмы), которые впоследствии были устранены. Отсутствие каких-либо существенных проблем в сфере функционирования тюрьмы международными правозащитными организациями не было выявлено и далее. Более того, в п. 62 Доклада Рабочей группы по универсальному периодическому обзору Совета по правам человека Генеральной Ассамблеи ООН, подготовленного в 2015 г. в отношении Андорры, в качестве положительного момента указывается на «создание специального образовательного подразделения в пенитенциарном учреждении в целях содействия социальной реинтеграции лиц, содержащихся под стражей, за счет образования и занятости»¹.

¹ Совет по правам человека. Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору: Андорра, 15 июля 2015, A/HRC/30/9. URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/55f6ce714.html>.

Глава 11

ЮЖНО-ЕВРОПЕЙСКИЙ ТИП ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ

Южно-европейский тип пенитенциарной системы (Италия, Сан-Марино, Мальта, Кипр) охватывает государства, относящиеся к средиземноморским и традиционно обладающие широкими торговыми связями, что объясняет доминирование гражданского права и отсутствие кодифицированных правовых актов, регламентирующих исполнение уголовных наказаний. Причем, например, Уголовный кодекс Мальты 1854 г. был первоначально опубликован на итальянском языке, что демонстрирует достаточно тесные правовые отношения этого государства с Италией. Кодекс включает в качестве второй книги Уголовно-процессуальный кодекс, относительно обособленные нормы об исправительных учреждениях для несовершеннолетних (хотя в настоящее время такие учреждения отсутствуют и несовершеннолетние преступники отбывают наказание в тюрьме «Коррадино») и условном осуждении.¹ Самостоятельным правовым актом выступает Закон Мальты о тюрьмах 1976 г., содержащий основные категории, используемые в пенитенциарной сфере, список деяний, за которые лицо может быть приговорено к тюремному заключению, перечень и характеристики исправительных учреждений.²

Правовую основу пенитенциарной системы Италии составляет Конституция Итальянской Республики от 22 декабря 1947 г., Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Италии, Закон об исполнении уголовных наказаний, Закон о несовершеннолетних, а также подзаконные правовые акты (например, Циркуляр Департамента пенитенциарных учреждений Министерства юстиции Италии от 20 февраля 2015 г. «Разъяснение по применению социальных се-

¹ Уголовный кодекс Мальты. URL: <http://www.justiceservices.gov.mt/DownloadDocument.aspx?app=lom&itemid=8574>.

² Закон Мальты о тюрьмах. URL: <http://www.justiceservices.gov.mt/DownloadDocument.aspx?app=lom&itemid=8753&l=1>.

тей со стороны персонала пенитенциарного учреждения»). Однако в Сан-Марино отсутствует конституция в её современном понимании, во многом её заменяет первый том Статутов, частнопроводные нормы которых дополняются местными обычаями и положениями Кодекса Юстиниана в качестве главного субсидиарного источника. Основным источником уголовно-правовых отношений выступает Уголовный кодекс 1974 г., в частности, предусматривающий максимальное тюремное заключение до 35 лет.¹ Также важным правовым актом выступает Тюремный закон и тюремные правила (Prison Law и prison regulations). Вместе с тем организационное управление пенитенциарной сферой Сан-Марино в значительной степени зависит от Италии, что проявляется, например, в направлении большинства осужденных (в частности, молодых преступников, лиц, подлежащих получению образования и профессиональному обучению) для отбывания тюремного заключения в итальянские исправительные учреждения, приглашении для работы итальянских судей.

Руководство исправительными учреждениями Италии осуществляет Департамент пенитенциарных учреждений Министерства юстиции Италии.² При этом особенностью итальянской системы исполнения уголовных наказаний выступает функционирование пенитенциарной полиции (Polizia Penitenziaria), которая подчиняется Департаменту пенитенциарных учреждений Министерства юстиции и функционально направлена на обеспечение безопасности и правопорядка в пенитенциарных учреждениях, организацию сотрудничества со службами социальной реабилитации осужденных и реализации, согласно ст. 27 Конституции Италии, конституционного порядка исполнения наказания. Данное структурное подразделение было образовано в соответствии с Законом от 15 декабря 1990 г. № 395, ст. 30 которого устанавливает следующие обязанности пенитенциарной полиции: «реализация политики порядка и безопасности в пенитенциарных учреждениях и службах обращения с задержанными и интернированными, а также осужденными и заключенными, имеющими право на применение к ним альтернативных мер; техническая и оперативная координация действий персонала исправительных учреждений и административных сотрудников; организация управления технической поддержки дея-

¹ Уголовный кодекс Сан-Марино. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1253084&subID=100116531,100116532#text><http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1253084&subID=100116531,100116532#text>.

² Официальный сайт Департамента пенитенциарных учреждений Министерства юстиции Италии. URL: <http://www.giustizia.it/giustizia/>.

тельности Департамента»¹. Тюремный департамент Республики Кипр подведомственен Министерству юстиции и общественного порядка.² Единственная тюрьма Сан-Марино подведомственна Государственному Секретариату внутренних дел и юстиции.³ На Мальте Тюремная администрация подчиняется Департаменту исправительных служб, подведомственному Министерству юстиции и внутренних дел.⁴ Таким образом, южно-европейскому пенитенциарному типу свойственна подведомственность пенитенциарных органов управления «гибридным» ведомствам, сочетающим в себе функции как министерства внутренних дел (общественного порядка), так и юстиции.

В Италии насчитываются 199 пенитенциарных учреждений для взрослых, 17 – для несовершеннолетних, 3 пенитенциарных больницы. При этом пенитенциарная система имеет значительный удельный вес исправительных учреждений, построенных более 40 лет назад (особенно в Италии – до 96%, что вызвано явным дефицитом финансирования строительства новых тюрем⁵). На Кипре имеется только одно исправительное учреждение – Центральная тюрьма в Никосии (Nicosia Central Prisons), в которой существуют закрытая, в том числе для содержания пожизненно заключенных (включая лиц женского пола), и открытая секции для осужденных старше 16 лет, а также блок для подследственных. Имеется ряд «филиалов» поблизости (отдельных строений для одиночного содержания заключенных), которые формально являются частью никосийской тюрьмы. В Сан-Марино и на Мальте также по одной: тюрьма Сан-Марино (San Marino Prison) и исправительное учреждение «Коррадино» (Corradino Correctional Facility) соответственно. Однако на Мальте в структуру тюрьмы формально также вхо-

¹ Официальный сайт Пенитенциарной полиции Италии. URL: <http://www.polizia-penitenziaria.it/>.

² Официальный сайт Министерства юстиции и общественного порядка Республики Кипр. URL: http://www.mjpo.gov.cy/mjpo/mjpo.nsf/page25_en/page25_en?OpenDocument.

³ Официальный сайт Государственного Секретариата внутренних дел и юстиции Республики Сан-Марино. URL: <http://www.interni.segreteria.sm/online/home/istituzioni>.

⁴ Официальный сайт Министерства юстиции и внутренних дел Мальты. URL: <http://www.mjha.gov.mt>.

⁵ European Commission. Justice. Study on the functioning of judicial systems in the EU Member States. Facts and figures from the CEPEJ questionnaires 2010-2012-2013. URL: http://ec.europa.eu/justice/effective-justice/files/cej_study_scoreboard_2015_en.pdf.

дят реабилитационный центр, больница для заключенных и учреждение для содержания под стражей.¹

Частные тюрьмы являются в определенном смысле новинкой для пенитенциарной системы. Первая подобная тюрьма появилась в городе Больцано (Италия) в 2014 г. Правительство Республики Кипр достаточно активно ищет инвесторов, готовых на взаимовыгодных условиях профинансировать развитие Никосийской центральной тюрьмы, возведенной еще в 1894 г., либо построить новую.² В Сан-Марино государственно-частное партнерство проявляется в области организации питания и медицинского обслуживания осужденных (сотрудничество с частной психиатрической клиникой и гражданской больницей психического здоровья). Подобная тенденция государственно-частного партнерства в сфере оказания медико-санитарных и бытовых услуг постепенно проявляется в деятельности Департамента исправительных служб Мальты.

Южно-европейский тип обладает немного повышенным коэффициентом заключенных (111), характеризуется переполненностью исправительных учреждений на 27,9% от нормативной нагрузки и значительным удельным весом заключенных, являющихся гражданами иностранных государств, в общей массе осужденных (41,1%), что говорит о высокой доле вероятности влияния данного показателя на коэффициент и загруженность тюрем в государствах, охватываемых рассматриваемым типом. Хотя на этом фоне можно отметить слабое использование, в частности в итальянской тюремной системе, языковых и культурных посредников.³

В целом рассматриваемый пенитенциарный тип характеризуется высоким удельным весом тюрем среди исправительных учреждений, слабым проявлением элементов прогрессивной системы отбывания наказания, практикой медико-психиатрического воздействия на личность осужденного и фактически отсутствием института условно-досрочного освобождения.⁴

В исправительных учреждениях предпринимаются все усилия для разнообразной профессиональной подготовки, закрепления навыков профессионального труда и даже приобретения творческих

¹ Официальный сайт исправительного учреждения «Коррадио». URL: <https://homeaffairs.gov.mt/en/MHAS-Departments/Corradino-Correctiona>.

² Cyprus looks to a public-private partnership to build a new prison. URL: <http://www.balkans.com/open-news.php?uniquenumber=194601>

³ Presentation Italian prison system. URL: http://www.lpps.eu/pdf/italian_prison_system.pdf.

⁴ Тюрьмы Италии. URL: <http://www.tyurma.com/tyurma-za-rubezhom/tyurma-v-italii>.

профессий. Например, в Никосийской центральной тюрьме (Кипр) осужденные могут получить театральное или музыкальное образование, постановки с их участием широко практикуются за пределами исправительного учреждения.¹ В апреле 2012 г. на Мальте состоялась конференция Европейской ассоциации образования в тюрьмах (ЕРЕА). Команда из 14 европейских пенитенциарных педагогов совместно с заключенными исправительного учреждения «Коррадино» поставила спектакль по пьесам Шекспира.²

Распространена практика волонтерской и общественной работы осужденных за пределами исправительного учреждения. Например, в Италии регламентируется предоставление возможности выполнения работ за пределами исправительного учреждения до 20% заключенных, но фактически удельный вес работающих намного меньше в силу проблем финансирования технических средств контроля за поведением осужденных.³ Продолжает сохраняться проблема нехватки социальных работников и психологов (за исключением тюрьмы Сан-Марино). Имеются проблемы охраны здоровья заключенных. Не случайно на Мальте проходила 62-я сессия Европейского регионального комитета Всемирной организации здравоохранения, где была принята общеевропейская основа политики здравоохранения «Здоровье-2020», в которой подчеркивается развитие связей ВОЗ с «новыми и возникающими типами партнерств в интересах здоровья» – такими, как пенитенциарные учреждения.⁴

Достаточно широко практикуется использование института полусвободы, предполагающего возможность трудоустройства вне исправительного учреждения с обязательным пребыванием в тюрьме в ночное время суток. Данный институт используется не только для мотивации позитивного поведения осужденного, но и служит средством его социальной адаптации. Размещение осужденных, как правило, по двое в камере и минимизация совместного досуга с другими заключенными позволяет обеспечивать достаточную степень их безопасности, но не всегда способствует эффек-

¹ Cyprus Prisons Department. URL: http://www.cyprusnet.com/article_cyprus-prisons-department.

² London Shakespeare Workout (LSW). URL: <http://www.lswproductions.co.uk/theirvoicereport.htm>.

³ Marietti S. Prison conditions in Italy. European Prison Observatory. Detention conditions in the European Union. URL: http://www.prisonobservatory.org/upload/Italy_Peniten.pdf.

⁴ World Health Organization. Regional office for Europe. URL: <http://www.euro.who.int/en/countries/malta>.

тивному исправительному воздействию осужденных и сопровождается переполненностью исправительных учреждений.

Вместо условно-досрочного освобождения применяется достаточно сложная юридическая конструкция, именуемая «амнистированием в связи со сложившимися нестандартными обстоятельствами», – «домашний арест» (в Италии) либо перевод в открытое учреждение (Кипр).

Мониторинг состояния порядка и условий исполнения тюремного заключения, проводимого различными «внешними» правозащитными организациями и органами, показал наличие соответствующих проблем функционирования исправительных учреждений государств, охватываемых южно-европейским типом пенитенциарной системы.

Так, в исправительных учреждениях достаточно сильно распространена проблема незаконного потребления наркотиков. В частности, по данным Избранного издания, подготовленного Европейским центром мониторинга наркотиков и наркомании (EMCDDA) в 2012 г., в Италии усредненный по гендерному признаку показатель лиц, отбывающих уголовное наказание в виде тюремного заключения, за месяц до осуждения употреблявших наркотики, составляет 30%.¹ Мальта занимает второе место среди государств Европы по коэффициенту совершаемых в исправительных учреждениях наркопреступлений.² Вместе с тем именно в рассматриваемых государствах и, в первую очередь, в Италии предпринимаются значительные усилия по исследованию проблем оборота наркотиков в исправительных учреждениях. Не случайно штаб-квартира Института по вопросам исследований преступности и правосудия Организации Объединенных Наций (ЮНИКРИ) расположена в Турине. Под эгидой данной организации 23 сентября 2015 г. был проведен семинар с участием ведущих экспертов из разных стран, на котором обсуждались экономические, социальные и медицинские проблемы тюремного заключения наркозависимых лиц.³ Более того, именно Италия – одна из первых стран Европы,

¹ European Monitoring Centre on Drugs and Drug Addiction. Prisons and drugs in Europe: the problem and responses. URL: <http://www.emcdda.europa.eu/publications/selected-issues/prison>.

² European Monitoring Centre on Drugs and Drug Addiction. Statistical bulletin 2013. URL: <http://www.emcdda.europa.eu/stats13/duptab2b>.

³ United Nations Interregional Crime and Justice Research Institute (UNICRI). Prison and drug use: management, costs and criteria Enhancing prevention and treatment and promoting alternative measures. URL: http://www.unicri.it/news/article/2015-09-23_.

которая с начала 1970-х гг. применяет заместительную метадоновую терапию¹, с 1991 г. ввела национальную систему мониторинга ВИЧ-инфицированных (включая осужденных) и лиц с аддиктивным поведением, способных представлять опасность для общества. С 2008 г. государство передало функцию охраны здоровья лиц, отбывающих наказания, связанные с изоляцией от общества, от Министерства юстиции в Министерство здравоохранения.² При этом активное участие в обеспечении законности при применении такой терапии и реализации последующих реабилитационных программ принимают сотрудники пенитенциарной полиции.

В исправительных учреждениях рассматриваемого пенитенциарного типа на постоянной основе применяется практика токсикологического тестирования. Более того, «на Кипре где тюремная система обслуживается квалифицированными психиатрическими бригадами, высокие показатели выявляемости душевных расстройств»³, в данном государстве ведутся национальные регистры выписки и приема психотропных средств в Центральной тюрьме Никосии. Это позволяет установить реальный объем психотропной медикации (что также возможно только в тюремных системах Швеции, Норвегии и Люксембурга)⁴.

В отчете представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (СТП), посетивших Италию в мае 2012 г., закреплено требование улучшить условия содержания осужденных в этом государстве. Основной проблемой была названа значительная переполненность тюрем. В частности, в тюрьме Бари (Bari Prison), рассчитанной на 250 мест, на момент посещения делегации содержались 503 заключенных, в тюрьме Флоренц-Соллициано (Florence-Sollicciano Prison) – 1001 заключенный при официальной вместимости 475 человек. В результате наблюдались трудности организационного характера. В некоторых случаях эксперты получили жалобы о физическом насилии со стороны персонала тюрем, в

¹ World Health Organization. Health in prisons. A WHO guide to the essentials in prison health. URL: http://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0009/99018/E90174.pdf.

² Verdot C., Godin-Blandeau E., Grémy I., Develay, A.-E. Monitoring systems and national surveys on prison health in France and abroad // *European Journal of Public Health*. 2014. Vol. 25. № 1. P. 168, 170.

³ Малкин Д.А. Психиатрические ресурсы и принципы лечения заключенных с психическими расстройствами в зарубежных странах // *Психическое здоровье*. 2010. Т. 8. № 5 (48). С. 62.

⁴ Там же. С. 64.

первую очередь за дисциплинарные нарушения. Были замечены дефекты состояния тюрем, в частности подтопленные участки, недостатки отопительной системы, в некоторых камерах отсутствовал или был ограничен доступ к вентиляции и дневному свету. Был сделан вывод о том, что некоторые из этих тюрем нуждаются в реконструкции и реставрации из-за плохого состояния помещений и экстерьера.¹ В п. 29 Резюме Управления Верховного комиссара по правам человека Совета по правам человека Генеральной Ассамблеи ООН, подготовленного в 2014 г. в отношении Италии, констатируется распространенность применения пыток и других видов жестокого обращения в тюрьмах, а также указывается, что в январе 2013 г. при рассмотрении дела Торреджиани Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) признал системный и постоянный характер унижающих человеческое достоинство условий содержания в итальянских тюрьмах.² Из доклада Государственного департамента США по Правам человека за 2014 г. также следует, что в Италии сохраняются плохие тюремные условия и переполненность исправительных учреждений, имеют место факты самоубийства заключенных и далеко не всегда должная медицинская помощь осужденным.³

В отчете СТР в отношении Мальты (уже седьмой визит состоялся в сентябре 2011 г.) указывалось на такие недостатки, как отсутствие эффективного контроля, правильной и точной классификации осужденных, как следствие – развитость неформальных структур, случаи насильственного обращения с лицами, содержащимися в исправительном учреждении Коррадино, отсутствие в некоторых камерах окон, а также на необходимость предоставления осужденным не менее чем 4 м² санитарно-бытовой площади в

¹ Report to the Italian Government on the visit to Italy carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 13 to 25 May 2012. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/ita/2013-32-inf-eng.pdf>.

² Совет по правам человека. Резюме, подготовленное Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в соответствии с пунктом 15 с) приложения к резолюции 5/1 и пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека: Италия, 4 августа 2014, A/HRC/WG.6/20/ITA/3. URL: <http://www.refworld.org.ru/cgi-bin/texis/vtx/rwmain?page=search&docid=55b741984&skip=0&query=тюрьмах&coi=ITA>.

³ Национальный доклад Государственного департамента США по правам человека 2014: Италия (U.S. Department of State. Human Rights Report 2014: Italy). URL: <http://www.state.gov/documents/organization/236750.pdf>.

камере и важность реализации индивидуальных программ обращения с осужденными.¹

В отчете в отношении тюрьмы в Сан-Марино (визит состоялся в феврале 2005 г.) рекомендовалось строительство дополнительных помещений для организации работы мастерской и гимназии.² Однако с 1 сентября 2012 г. приблизительно в течение одного года все осужденные в Сан-Марино к тюремному заключению лица содержались в исправительных учреждениях Италии.³ По результатам посещения государства представителями СРТ в период с 29 января по 1 февраля 2013 г. было рекомендовано пенитенциарному ведомству расширить контакты осужденных с внешним миром, организовать места для занятий осужденных трудом и разработать инструкцию, содержащую подробную информацию на различных языках о правах осужденных. Причем Инструкция должна регламентировать обязанность заинтересованных лиц (не только осужденных, но и, возможно, их родственников) подписать заявление, подтверждающее, что они были проинформированы о своих правах на языке, который они понимают. Также рекомендовалось в исправительном учреждении завести реестр, содержащий сведения о начале и окончании срока отбывания лишения свободы, реализации основных правовых гарантий заключенных, включающих данные о том, где и когда лицо было проинформировано о своих правах, когда заключенный имел контакты или посещения родственников, адвоката, врача или представителя консульских услуг.⁴ В офици-

¹ Report to the Maltese Government on the visit to Malta carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 26 to 30 September 2011. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/mlt/2013-12-inf-eng.pdf>.

² Response of the Government of San Marino to the report of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) on its visit to San Marino from 8 to 11 February 2005. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/smr/2008-10-inf-eng.pdf>.

³ Prison populations in Europe-looking at the numbers. URL: <http://www.thefreelibrary.com/Prison+populations+in+Europe--looking+at+the+numbers.-a0166693437>; Council of Europe Annual Penal Statistics: Space I – 2012 / Marcelo F. Aebi, Natalia Delgrande. Switzerland: University of Lausanne, 2014. URL: <http://www.statewatch.org/news/2014/apr/coe-space-i-april-2014.pdf>.

⁴ Rapport au Gouvernement de Saint-Marin relatif à la visite effectuée à Saint-Marin par le Comité européen pour la prévention de la torture et des peines ou traitements inhumains ou dégradants (CPT) du 29 janvier au 1er février 2013. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/smr/2014-33-inf-fra.pdf>.

альном ответе правительство Сан-Марино в целом согласилось с данными рекомендациями.¹

Рекомендовалось обратить особое внимание на реализацию реабилитационных мероприятий и улучшение условий содержания несовершеннолетних преступников в отчете в отношении Кипра (визит состоялся в мае 2008 г.)². При посещении представителей СТР государства в период с 21 сентября по 1 октября 2013 г. в отчете отмечаются проблемы переполненности Центральной тюрьмы в Никосии, слабая степень участия заключенных в профессиональной ориентированной трудовой и учебной деятельности (до 50%), а также оставшиеся недочеты по применению реабилитационных мероприятий, проблемы бытового характера и поддержания дисциплины. Указывается на наличие жалоб со стороны осужденных по поводу постоянного и насильственного бритья головы и лица, которое исполняется работниками тюрьмы непрофессионально и часто ведет к травмам и шрамам.³ В пункте 15 Заключительных замечаний Комитета по правам человека, принятых 30 апреля 2015 г. после рассмотрения четвертого периодического доклада Кипра (CCPR/C/CYR/4), «отмечая усилия государства-участника, направленные на снижение уровня переполненности тюрем и улучшение условий содержания под стражей, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о насилии среди заключенных, включая групповые изнасилования, о применении содержания в одиночной камере в течение весьма продолжительных периодов времени, а также о том, что несовершеннолетние и мигранты не всегда содержатся раздельно от других категорий заключенных»⁴.

Нельзя не заметить, что проблемы недостаточности мест содержания заключенных тесно связаны с вопросами трудового воз-

¹ Response of the Government of San Marino to the report of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) on its visit to San Marino from 29 January to 1 February 2013. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/smr/2014-34-inf-eng.pdf>.

² Report to the Government of Cyprus on the visit to Cyprus carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 12 to 19 May 2008. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/cyp/2012-34-inf-eng.pdf>.

³ Report to the Government of Cyprus on the visit to Cyprus carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 23 September to 1 October 2013. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/cyp/2014-31-inf-eng.pdf>.

⁴ Заключительные замечания Комитета по правам человека: Кипр, 30 апреля 2015, CCPR/C/CYR/4. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR/C/CYP/CO/4&Lang=En.

действия на осужденных, что привело к созданию (особенно в Италии) так называемых кооперативов для получения, поддержания или повышения трудовых навыков лиц, отбывающих наказания. Объективные трудности трудоустройства после освобождения, а также высокий удельный вес иностранных осужденных обусловили появление института волонтеров, оказывающих помощь в поиске работы и освоении языка, и культурной медиации – мероприятий, способствующих познанию языка и культуры государства, а также направленных на оказание помощи осужденным при обращении в различные правозащитные органы, миграционные и иные государственные учреждения.¹

¹ Альперн Л. Тюреммы в Италии. URL: <http://www.russ.ru/pole/Tyur-my-v-Italii>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Материал учебного пособия позволяет сформулировать ряд следующих основных выводов.

В настоящее время национальная модель пенитенциарной системы отражает основные признаки пенитенциарной науки, но не равнозначна способу размещения заключенных и буквальному восприятию термина «тюрьма», поскольку это второстепенно по отношению ко всей системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы. При этом если способ размещения осужденных в конкретном месте лишения свободы лишь косвенно зависит от экономических и политических факторов, то тюремная система прямо связана с ними. Потому характеристика пенитенциарной системы не сводится лишь к структуре соответствующих исправительных учреждений.

Пенитенциарная доктрина и мировоззрение имеют как научную основу, то есть обобщенные результаты теоретических и практических исследований процесса исполнения уголовного наказания и его результатов, так и социальную – особенности представления населения о целесообразности и приемлемости конкретной пенитенциарной практики, имеющей место в конкретном государстве. На этом основании пенитенциарная система отражает совокупность функционально обусловленных и структурно взаимосвязанных элементов (пенитенциарная доктрина и мировоззрение, учреждения и органы, исполняющие наказания, законодательство, правоприменительная практика) определяющих теоретическое обоснование, правовое регулирование и практическую организацию исполнения уголовных наказаний в условиях преимущественной изоляции осужденного от общества.

Выделение классов и типов пенитенциарных систем по различным основаниям позволяет высвечивать не только концептуальные установки государственной пенитенциарной политики, но и социальные представления о целесообразности именно такой организации сферы исполнения уголовных наказаний.

Важное значение для классификации и типологизации пенитенциарных систем имеет географический ареал их расположения,

отражающий специфические объединяющие особенности теории, законодательства и практики обращения с осужденными, характерные для стран определенного региона, в свою очередь, обусловленные общими исторически сложившимися воззрениями на причины и меры противодействия преступности, которые отличаются от общеевропейских, но не являются национально особенными, поскольку свойственны, как правило, нескольким странам одновременно.

Классификация пенитенциарных систем основывается на критериях, которые связаны с одним из элементов пенитенциарной системы либо производных от них (пенитенциарной доктриной и мировоззрением; структурой и организацией функционирования учреждений и органов, исполняющих наказания; соответствующим законодательством; правоприменительной практикой), тогда как при типологизации задействованы все из указанных элементов с допустимым преобладанием одного или двух из них.

Форма размещения и содержания осужденных в местах изоляции от общества позволяет выделить следующие классы европейских пенитенциарных систем: 1) в которых используется «келейно-покамерная» модель размещения осужденных; 2) в которых сочетаются «келейно-покамерная» и «колонийско-отрядная» модели размещения осужденных. Также можно выделить классы в зависимости от организации управления и подведомственности пенитенциарной системой.

Сравнительно-статистические сведения с полной наглядностью демонстрируют типичные (схожие) как ретроспективные, так и современные характеристики пенитенциарных систем государств, входящих в соответствующие типы европейских пенитенциарных систем: 1) скандинавский (североевропейский); 2) англо-ирландский; 3) голландский; 4) германский; 5) французский; 6) иберийский; 7) южно-европейский; 8) восточно-европейский; 9) прибалтийский и 10) славянский.

Каждый тип европейской пенитенциарной системы находится в состоянии активной внутренней интеграции относительно решения взаимовыгодных задач обеспечения безопасности и правопорядка. Такая интеграция выступает логичным продолжением реализации общих интересов государств, находящихся в тесных культурно-исторических, политических, социально-экономических и географических отношениях. На этом фоне внешняя интеграция конкретных типов европейских пенитенциарных систем – более слабая и зависит от характера внутритиповой интеграции государств соответствующего типа. Данные особенности важно учитывать при формировании и реализации отечественной уголовно-

исполнительной политики и постановке целей реформирования уголовно-исполнительной системы.

Анализ и сопоставление различных типов европейских пенитенциарных систем показывает значительный плюрализм в подходах исправительного воздействия, функционирование конкретных типов пенитенциарных систем в границах «неоклассического» и социологического направлений противодействия преступности.

Научно обоснованные классификация и типологизация европейских пенитенциарных систем способствуют адекватной оценке западных моделей в сфере обращения с осужденными. В этом видится системный подход к исследованию европейской пенологии, который оправдан с позиций обнаружения ориентира в разнообразии способов, подходов, форм и учений исправительного воздействия на осужденное лицо, а также отражения специфики права и политики, исторических, культурных, социальных и идеологических основ конкретного общества, особенности менталитета и правосознания граждан государства.

Общая характеристика европейской пенитенциарной системы показывает предельную модель гуманитарного обращения с осужденными. Отдельные типы европейской пенитенциарной системы, по сути, являются структурными моделями такого обращения. На этом основании европейская пенитенциарная система выступает абстрагированной конструкцией, отражающей своеобразие и логику формирования, трансформации и развития пенитенциарной практики в государствах, расположенных в пределах соответствующего географического пространства.

Пенитенциарное законодательство славянского пенитенциарного типа продолжает оставаться значительно формализованным и ущербным с точки зрения процедурных (процессуальных) регуляторов, поэтому, регламентируя правовой статус осужденных – объем их субъективных прав, юридических обязанностей и законных интересов, оно имеет слабые процессуально-исполнительные механизмы правового регулирования исправительного воздействия.

Таким образом, исследование европейских пенитенциарных систем имеет не только важное гносеологическое значение, но и позволяет «высвечивать» практически значимые недостатки и, наоборот, показывать преимущества национальной системы исполнения уголовных наказаний.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. В чем состоит научно-теоретическое значение выделения классов и типов европейских пенитенциарных систем?
2. Какие основания лежат в основе подразделения европейских пенитенциарных систем на классы?
3. Что лежит в основе подразделения европейских пенитенциарных систем на типы?
4. Какие международные исследовательские организации в сфере функционирования пенитенциарных систем вы можете назвать?
5. Какое определение пенитенциарной системы вы можете изложить?
6. Какие типы европейских пенитенциарных систем вы можете назвать?
7. Исправительные учреждения каких государств охватываются скандинавским (североевропейским) типом пенитенциарных систем?
8. Исправительные учреждения каких государств охватываются англо-ирландским типом пенитенциарных систем?
9. Исправительные учреждения каких государств охватываются голландским типом пенитенциарных систем?
10. Исправительные учреждения каких государств охватываются германским типом пенитенциарных систем?
11. Исправительные учреждения каких государств охватываются французским типом пенитенциарных систем?
12. Исправительные учреждения каких государств охватываются иберийским типом пенитенциарных систем?
13. Исправительные учреждения каких государств охватываются южно-европейским типом пенитенциарных систем?
14. Исправительные учреждения каких государств охватываются восточно-европейским типом пенитенциарных систем?
15. Исправительные учреждения каких государств охватываются прибалтийским типом пенитенциарных систем?
16. Исправительные учреждения каких государств охватываются славянским типом пенитенциарных систем?

17. Какова подведомственность органов управления пенитенциарными учреждениями различных типов европейских пенитенциарных систем?

18. Какие типы европейских пенитенциарных систем обладают самыми высокими коэффициентами заключенных (числом осужденных, лишенных свободы, на 100 тыс. населения страны)?

19. Какие типы европейских пенитенциарных систем обладают самыми низкими коэффициентами заключенных (числом осужденных, лишенных свободы, на 100 тыс. населения страны)?

20. Каковы особенности основных правовых актов, регулирующих исполнение тюремного заключения, в отдельных типах европейских пенитенциарных систем?

21. Каковы особенности правового регулирования исполнения и отбывания уголовных наказаний в европейских пенитенциарных системах?

22. В каких типах европейских пенитенциарных систем используется прогрессивная система отбывания наказания?

23. В чем состоят особенности применения отдельных средств исправления осужденных в отдельных типах европейских пенитенциарных систем?

24. Какие проблемы функционирования европейских пенитенциарных систем в настоящее время существуют?

25. Какие существуют особенности взаимодействия полиции и органов управления исправительными учреждениями в европейских пенитенциарных системах?

26. Какие можно отметить перспективы взаимодействия полиции и органов управления исправительными учреждениями в европейских пенитенциарных системах?

27. В каком государстве исправительные учреждения выступают структурной составляющей полиции?

28. Какие меры профилактики рецидивной преступности в европейских пенитенциарных системах можно отметить?

29. В чем особенности функционирования «частных» тюрем (частных операторов) в европейских пенитенциарных системах?

30. Какие существуют проблемы незаконного оборота наркотиков в исправительных учреждениях европейских пенитенциарных систем?

31. Как решаются проблемы незаконного оборота наркотиков в исправительных учреждениях европейских пенитенциарных систем?

32. Какие существуют проблемы применения заместительной метадоновой терапии к наркозависимым осужденным в исправительных учреждениях европейских пенитенциарных систем?

33. Какие основные замечания со стороны представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания указываются при посещении исправительных учреждений европейских государств?

34. В чем состоит специфика функционирования славянского типа европейских пенитенциарных систем?

35. Почему в славянском типе европейских пенитенциарных систем превалирует колониальная (отрядная) модель размещения осужденных?

36. Какой положительный опыт европейских пенитенциарных систем может представлять интерес для российской уголовно-исполнительной системы?

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ К ИЗУЧЕНИЮ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быков, А.В. Особенности пенитенциарных систем США, ФРГ, Франции, Великобритании / А.В. Быков // Юридическая наука и практика : альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / под общ. ред. Р.А. Ромашова. – Самара, 2014.
2. Гришко, А.Я. Уголовные наказания в Федеративной Республике Германия : учебное пособие / А.Я. Гришко. – 2-е изд. испр. и доп. – Рязань: Академия ФСИН России, 2010.
3. Гулина, О.Р. Пенитенциарная система Федеративной Республики Германия в современных условиях / О.Р. Гулина // Российский юридический журнал. – 2012. – № 4. – С. 136-142.
4. Иванова, О.А. Опыт реформ пенитенциарной системы Эстонии / О.А. Иванова // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2014. – № 2. – С. 29-32.
5. Кийко, Н.В. Уголовно-исполнительная система Республики Беларусь: состояние и перспективы / Н.В. Кийко // Международный пенитенциарный журнал. – 2015. – № 2. – С. 63-65.
6. Копотун, И.Н. Пенитенциарная система Украины: современное состояние и перспективы развития / И.Н. Копотун // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития : сб. докл. участников междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 22-23 нояб. 2012 г.) : в 4 т. Т. 1: Доклады пленарного заседания. – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. – С. 65-68.
7. Коски, М. Организация тюрем в Финляндии / М. Коски, О.В. Дружининская // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 3 (31). – С. 90-96.
8. Сердюк, А.Л. «Зеленые стандарты» и пенитенциарная система США / А.Л. Сердюк // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2015. – № 1. – С. 65-67.
9. Чорный, В.Н. Исполнение наказаний в Финляндии и подготовка персонала для пенитенциарной системы : учебное пособие / В.Н. Чорный. – Рязань: Академия ФСИН России, 2014.

Павел Владимирович Тепляшин

**УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА
ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ**

Учебное пособие

ISBN 978-5-7889-0235-7

Редактор Я.Н. Калиниченко
Подготовлено к изданию Ю.В. Леонтьевой

Подписано в печать 20.06.2017
Формат Р 60x84. Бумага типографская. Гарнитура Times.
Печать офсетная. 6,4 уч.-изд. л. (9,25 усл.печ.л.).
Тираж 100 экз. Заказ 306.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии НИРИО СибЮИ МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.